

ЗАПИСКИ

АЛЕКСАНДРЫ ФУКСЪ

о

ЧУВАШАХЪ и ЧЕРЕМѢСАХЪ

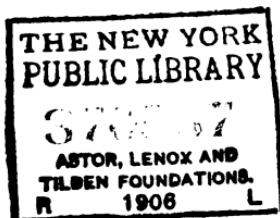
КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ.

КАЗАНЬ,

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКАГО КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

1840.

Печатать позволяетя

съ тѣмъ, чтобы по напечатанію предоставлено было въ Цен-
сурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва ,
12 Февраля 1840 года.

Цензоръ, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ

И. Снегиревъ.

ИНОУЧЕНИЯ
СТАТИСТИКА
ВЪ ВЪДѢВЪ

ЗАПЕСКИ

о

ЧУВАШАХЪ.

Чебоксарского уезда деревни Липовка.

Какъ мнѣ было несносно разстаться съ вами ,
милые друзья мои. Кажется , двухъ - недѣльная
разлука не очень продолжительна , но мнѣ такъ
грустно, такъ скучно, какъ будто бы я разсталась
съ вами на годъ. Сердце женское, особенно ма-
теринское , никуда негодится ; съ нимъ ничего
не сдѣлаешь : тоскуешь , да и только. Я вооб-
ражаю, что мое описание Чувашъ будетъ очень
жалкое. Можеть быть, я принимаюсь не за свое
дѣло ; но я рѣшилась , дала тебѣ обѣщаніе , и
исполняю его съ удовольствіемъ. Правду ска-
зать , пора уже перестать забавлять многихъ
своими стихами и водевилями ; надобно что ни-
будь написать и для людей серьезныхъ.

Какъ мнѣ вчера было досадно, что я не-
могла вечеромъ перѣхать Волгу и должна была
ночевать на берегу; и сего дня рано перепра-
вилась при большомъ вѣтрѣ. Переѣхавъ Волгу,
я пустилась въ путь съ намѣреніемъ кормить ло-
шадей на станціи, тамъ отдохнуть и отобѣдать
въ хорошей комнатѣ; но моему кучеру разсу-
дилось вѣхать далѣе, и онъ меня привезъ въ Ли-
повую деревню къ моему старому знакомцу, Чу-
вашину. Я очень досадовала входя въ запачкан-
ную избу; но черезъ четверть часа сказала,
что нѣтъ худа безъ добра: я сверхъ ожиданія
могла здѣсь описать двѣ Чувашскія пируши-
ки, на которыхъ присутствовала, какъ первая
гостья.

Хозяинъ, мой старый знакомецъ, Чувашинъ
зажиточный, чѣму могутъ служить доказатель-
ствомъ новыя столярной работы ворота. Не
бывши у него въ домѣ два года, я нашла боль-
шую перемѣну: прибавлены четыре новыя ам-
барушки, выстроена большая изба, и сынъ,
который третьаго года бывъ мальчишкой, уже
женатъ на красивой Чувашкѣ, съ прекрасными

жемчужными зубами. Молодая моя хозяйка очень хорошо говорить по Русски, и мы съ ней скоро познакомились. Она повела меня изъ избы въ одну изъ новыхъ амбарушекъ, которая была выметена, прибрана опрятно, — и просила меня остановиться тутъ, а не въ избѣ, гдѣ они уже варили къ обѣду салму (яшку) и надымили дотого, что невозможно было дохнуть. Я Катерину (такъ зовутъ молодую) хотѣла угощать своимъ обѣдомъ, но она не могла оостаться, потому, что должна была идти въ гости къ своей теткѣ. Катерина только дней десять, какъ вышла за мужъ и еще не дѣлала церемонныхъ визитовъ своимъ родственникамъ; а въ этотъ день собиралась въ первый разъ къ теткѣ своего мужа, гдѣ ее ожидали гости. Я очень обрадовалась такому случаю и просила Катерину взять меня съ собой. Она съ удовольствиемъ согласилась, и тотчасъ повела меня въ другую амбарушку, которую она занимала съ супругомъ. Я вошла туда и удивилась: вездѣ было чисто. На деревянной кровати, сдѣланной изъ досокъ, послана довольно мягкая перина, двѣ подушки, на подушкахъ наволки изъ

синей кътчатой пестряди, въ углахъ стояли три
качки съ крышками и съ замками ; это были
сундуки съ ея приданымъ. Въ головахъ кровати
сдѣланъ сусекъ, разгороженный на три части ;
въ каждомъ отдѣлениѣ былъ насыпанъ разный
хлѣбъ : рожъ, ячмень и овесь. Для чего ты
не живешь въ порожней амбарушкѣ , а распо-
ложилася въ амбарѣ съ хлѣбомъ ? спросила я
Катерину ; она отвѣчала , что эти сусеки , на-
рочно сдѣланы и насыпаны хлѣбомъ къ свадь-
бѣ. У Чувашъ всегда помышлаютъ молодыхъ въ
амбарахъ съ хлѣбомъ , чтобы жить богато и въ
изобилии. Катерина открыла одну кадку съ при-
данымъ и начала наряжаться. Я выпросила
позволеніе посмотретьъ ея приданое ; она безъ
отговорокъ отперла всѣ кадки. Признаюсь , я
удивилась порядку , съ какимъ уложено прида-
ное : всѣ принадлежности къ Чувашскому жен-
скому костюму были завернуты порознь въ чи-
~~стые~~ полотенца , перевязанныя разноцвѣтными
тесемочками ; все такъ чисто и бѣло , что мож-
но полюбоваться. Катерина нарядилась красиво,
надѣла шелкомъ вышитую рубашку , фартукъ
вышитый богато , обвѣшалась разными украше-

ними изъ пронизокъ , на голову надѣла кашпу, обшитую фальшивыми монетами, больше оловянными, взяла съ собой шитое полотенце, для подарка теткѣ , и мы отправились съ ней на пирушку.

У воротъ теткина дома встрѣтилъ насъ старикъ Чувашинъ (вѣроятно Іомзѣ) съ ковшемъ пива, въ который положилъ серебряную мѣлкую монету, а Катерина встала предъ нимъ на одно колѣно , взяла у старика изъ рукъ ковшъ, прихлебнула три раза, вынула изъ него деньги, встала и два раза передъ Чувашиномъ присѣла , сгибая одно колѣно , вотъ точно такъ , какъ дѣлаютъ реверансъ деревенскія барышни. Мы всѣ вмѣстѣ вошли въ избу , и всѣ гости отчасъ встали. Молодая подошла къ хозяйкѣ теткѣ , встала передъ нею на колѣна и подарила полотенцемъ. Тетка налила ковшъ пива, положила туда полтинникъ и поднесла молодой; молодая выпила все пиво, и, по прежнему, два раза присѣла. Потомъ молодая начала подносить пиво сама , становясь передъ каждымъ гостемъ на колѣна ; всѣ клали ей въ ковшъ

деньги, даже мѣдныя, и молодая каждому дѣлала по два реверанса. Окончавъ эту церемонію, всѣ сѣли по мѣстамъ, молодую посадили въ почетное мѣсто между женщинами у печи, женщины всѣ сѣли впереди за столомъ. Тутъ же въ избѣ готовилось кушанье и потому было очень дымно; Чувашки безпрестанно протирали себѣ глаза и кашляли, а Чуваши вздыхали.

Началось угощеніе: передъ женщинами и мужчинами на столахъ поставили по круглому пирогу, по большому блюду каши и яицъ. Аппетитъ у Чувашъ превосходной: даже кашу Ѳли съ хлѣбомъ.

Послѣ обѣда началась новая церемонія: хозяйка принесла и поставила на столъ къ мужчинамъ пребольшую чашку пива и штофъ вина. Въ это время всѣ встали и стояли тихо на своихъ мѣстахъ; молодая и шесть дѣвокъ вышли на средину избы, къ нимъ присоединилось столько же женщинъ.—Катерина и женщины встали на колѣна, а дѣвки наклонились только въ половину спины. Хозяйка налила и поднесла ста-

рику Чувашину ; онъ подошелъ къ молодой и началь ей говорить. Чувашинъ, сидѣвшій подъ менемъ, переводилъ мнъ по Русски.

Дай тебѣ Тора щастья и здоровья !

Дай тебѣ Тора полонъ дворъ птицъ и скотины !

Дай Тора тебѣ долгой жизни !

Дай тебѣ Тора дѣтей — и дождаться внучатъ !

Дай Тора, чтобы невѣстка твоя тебѣ покорилась, также какъ ты должна теперь покориться свекру и свекрови !

Живи тихо и смироно, бойся и люби мужа ! — Сказавъ это нравоученіе, старикъ положилъ Катеринъ на голову руку , потомъ отошелъ и всталъ за столомъ на свое мѣсто. Хозяйка опять начала подавать пиво гостямъ , по старшинству. Во время этого потчivanья , всѣ гости стояли на ногахъ , а молодая съ Чувашками среди избы на колѣнахъ .

За чъмъ же вмѣстѣ съ молодой стоять на колѣнахъ и другія Чувашки? спросила я моего сосѣда: Онъ ей помогаютъ: одной среди избы стоять стыдно, отвѣчалъ онъ. По окончаніи подчivanья, гости сѣли, на колѣнахъ стоявшія встали просто, а молодая присѣдала. Вотъ и конецъ праздника.

Пойдемъ еще въ гости, сказала мнѣ Катерина, провожая меня домой; здѣсь подлѣ нашего двора богатая помочь, вчера днемъ работали, вечеромъ пили, ъли и плясали съ гусями и съ пузырями, а сего дня допиваются пиво старики и старухи—отцы ихъ и матери. Съ большимъ удовольствіемъ я согласилась на ея предложеніе, и мы вошли въ такую же дымную избу. Я нашла довольно гостей, стариковъ и старухъ до 20 и, столько же дѣтей, отъ 8 до 12 лѣтъ;— всѣ сидѣли за большимъ столомъ, а хозяинъ и хозяйка ихъ угощали. Хорошо угощеніе! посмотрѣла я: на столѣ стояло преображеное блудо ячной каши, и всѣ гости упивались ею съ хлѣбомъ. Пиво жидкое, какъ вода, лилось обильною рѣкою... Меня также посадили

за столъ и требовали непремѣнно, чтобы я выпила пива, но когда я рѣшительно отказалась; то одинъ Чувашинъ такъ сильно на меня разсердился, что даже громко закричалъ: *Ты, „матушка, больно геремонна, вѣдь ты не „Чарь, и Чарь бы отвѣдалъ. Мой сынъ слу „житъ въ гвардіи, всякой день Чаря видитъ“* Нечего дѣлать, должна была взять въ руки нечистый ковшъ и два раза хлебнуть предурнаго пива.— Когда подносили пиво дочь и сынъ хозяевъ, то въ это время всѣ сидѣли; а когда хозяинъ съ хозяйкой начали подносить сами, то всѣ, кто помоложе, вышли на средину избы, наклонились въ поясъ и въ такомъ положеніи находились до тѣхъ поръ, пока хозяйка обнесла пивомъ всѣхъ гостей; этимъ они дѣлаютъ почтение хозяевамъ, старикамъ и старухамъ. Старики и старухи отправились домой, а намѣсто ихъ сѣли за столъ ребята и въ нѣсколько минутъ кани въ блюдахъ не стало.

Посль двухъ Чувашскихъ пировъ, Катерина пообѣдала у меня въ третій разъ. — Уже пять часовъ, лошади готовы: сей часъ отправляюсь въ Исенево.

Чебоксарского уезда деревни Исенево.

Я такъ занялась въ Липовой деревнѣ Чувашами , что пробыла тамъ до пяти часовъ , и потому въ деревню моего брата пріѣхала очень поздно. Проснулась сего днѧ въ шесть часовъ , и пошла въ садъ , гдѣ я бѣгала , бывши еще ребенкомъ. Впечатлѣнія дѣтскихъ лѣтъ такъ рѣзки , что я помнила каждое дерево , кусточки , цветники ; но увы ! всеистребляющее время все уничтожило до жалости. Мнѣ сдѣлалось очень грустно , грустно до слезъ ; но я вспомнила о васъ , друзья мои , и мнѣ стало отраднѣе. Возвратясь въ комнату , я нашла тамъ старосту , старостиху и съ полдюжины старухъ , которые помнятъ меня ребенкомъ. Поговоривъ съ ними полчаса , я перемѣнила планъ своего путешествія , и поездку въ Чебоксары отложила до осени , а эти три недѣли пробуду здѣсь . — Не назови этотъ поступокъ вѣтренымъ ; на это есть очень основательныя причины : деревня Исенево

стоитъ въ сторонѣ отъ большой дороги и окружена одними Чувашами. Проѣздъ Русскаго мужика здѣсь диковина. Здѣсь вглуши Чувашскіе обряды совершаются гораздо смѣлѣе, нежели въ деревняхъ, лежащихъ при большихъ дорогахъ, особенно семикъ; а мнѣ его — то и надобно. Смотрѣть Чувашскія поминки въ семикъ отправляюсь верстъ за 10; сей часъ дала порученіе старостъ привести ко мнѣ, изъ его знакомыхъ, двухъ Чувашъ, которые поумнѣе.

Сей часъ я возвратилась съ прогулки, ходила въ рощу, гуляла по деревнѣ и удивлялась, какъ деревня моего брата очувашась; всѣхъ мужиковъ, которые мнѣ попадались на встрѣчу, я принимала за Чувашъ, не только по ихъ kostому, но по манерамъ, по походкѣ и по физіономіи лицъ: — всѣ лица совершенно Чувашскія. Во всей деревнѣ вы не найдете ни одной Русской окладистой бороды; всѣ бороды, какъ у Чувашъ, маленькия, клочкомъ, составленнымъ изъ нѣсколькоъ волосъ, и каждый мужикъ и женщина такъ хорошо говорить по Чувашски, какъ на своеемъ природномъ языке.

Вечеромъ староста привель ко мнѣ двухъ Чувашъ, по его мнѣнию, очень умныхъ. Я съ ними тотчасъ познакомилась. Одинъ изъ нихъ, большой говорунъ, рассказывалъ мнѣ про Чувашской бытъ съ многими прибавленіями. Другой, напротивъ, молчаль, и лукаво улыбался надъ болтливостію своего товарища. Но ты знаешь, что я не пишу того, чего не увижу своими глазами, или не узнаю навѣрное.

Исенево 21-го Июля.

Два мои чичизбяя пріѣхали ко мнѣ въ пять часовъ утра, а въ шесть мы отправились верстъ за десять на Чувашское кладбище, гдѣ уже нѣсколько тѣлегъ, раставленныхъ въ порядкѣ у лѣсочка, стояли съ сѣстными припасами. Во всякой телегѣ по боченку пива, а у нѣкоторыхъ по маленькому боченку, или по штофу вина. — Черезъ часъ множество тѣлегъ стояло одна подъ другой. Долго наблюдалась тишина и молчаніе. Наконецъ четыре старика, Юмы, вышли изъ толпы и остановились на срединѣ кладбища. Мужчины и женщины окружили ихъ. Стა-

рики начали читать свою молитву, испрашивая у Торы успокоения усопшимъ; старики встали на колѣна, всѣ присутствующіе сдѣлали тоже. По окончаніи молитвы, каждый пошелъ къ своей телегъ и вынувъ оттуда привезенное съ собою питье и кушанье, относили каждый къ могилѣ своего роднаго. У всякой могилы въ ногахъ вколачивали палку, длиною аршина въ три, и къ ней привѣшивали бѣлые платки, или длинныя полотенца. Потомъ разстилали у могиль нѣсколько аршинъ холста, всякой, по своему состоянію, а бѣдные по маленькому лоскуточку. Тутъ ставили по двѣ большія деревянныя чашки, и въ одну изъ нихъ выкладывали всѣ съѣстные припасы и кушанья, которыя не были очень затѣйливы: каравай хлѣба, пшеничныя или ячныя калабашки, ватрушки изъ творогу, сырчики, каша; рѣдко у кого кусокъ баранины составлялъ роскошное угощеніе покойникамъ. Боченки пива и вино также поставили всѣ подлѣ могилы: у всякой могилы въ одно время началось поминанье, по ихъ старинному обряду. Начиная отъ старшаго до 8 лѣтняго ребенка по очереди, отламывали отъ всякаго

кушанья по куску , и , по одному разу откусывая, говорили эти слова : „мы поминаемъ васъ, ничего не жальемъ для васъ , молимъ Тору за васъ; но вы за то будьте смирны, не бранитесь въ могилахъ , не беспокойте нась, не ходите къ намъ!“

Чуваши всѣ увѣрены , что покойники могутъ приходить въ свои дома , особенно тѣ , которые во время жизни были злы и беспокойны. Чуваши боятся тѣхъ покойниковъ , которые бываютъ очень безобразны, полагая , что эти люди были тайно колдунами , и будутъ непремѣнно выходить изъ могиль и продолжать свое чародѣйство. Въ такихъ случаяхъ некрещеные Чуваши до того бываютъ боязливы , что гроба безобразныхъ покойниковъ заколачиваются очень крѣпко , иногда на гробъ набиваются желѣзные обручи ; а самимъ покойникамъ , вколачиваются подъ сердце и въ подошвы болѣе желѣзные гвозди , воображая , что этимъ способомъ они запретятъ выходить имъ изъ гробовъ. Поминовеніе Чуваши считаютъ лучшимъ средствомъ умилостивить покойниковъ и заставить ихъ быть

смирными. Отъ этого у нихъ поминки считаются необходимостю.

Такимъ образомъ, откусывая отъ всячаго кушанья, умоляли покойниковъ быть смирными, а оставшіеся куски клали въ другія пустыя чашки; тоже дѣлали съ виномъ и съ пивомъ, отпивая понемногу съ прежними словами и выливая въ тѣ же чашки, куда клали закусанные куски. По окончаніи этой церемоніи, кушанья и хлѣбъ, оставшіеся цѣльными, клали на разостланномъ холстѣ, на правомъ боку могилы, а кусочки, смѣшанные съ пивомъ, изъ чашекъ выливали на могилы, и говорили покойникамъ, показывая на привѣшанныя къ палкамъ полотенца: „вставайте ночью, щите досыта, и вотъ вамъ полотенца утиратесь.“ — Въ головахъ могиль клали рубахи, онучи, лапти; а богатые, даже и поношенные кафтаны. — Всегда разговариваютъ съ покойниками, какъ бы съ живыми.

Послѣ такой монотоніи, началась ужаснѣйшая попойка; привезенное пиво и вино пили немилосердно и перепились до того, что чрезъ

часть сборище Чувашъ походило на что-то неистовое: гусли, балалайки, пузыри, начали дѣйствовать безумолку.— Чуваши еще были сносны, но женщины до того отвратительны, что невозможно принудить себя смотрѣть на нихъ. Пьяные Чуваши плясали, обнимали другъ друга, увѣряя въ дружбѣ, а иные горько плакали. Но иные женщины, ахъ несносныя! оставались при могилахъ, и мертвъ пьяные, растрепанные, дѣлали разныя проказы, выли необыкновенными голосами, кидались на могилы и рвали на себѣ волосы; потомъ неожиданно вставали и начинали плясать, щелкать пальцами и били въ ладоши также съ крикомъ; снова упадали на могилы и рыдали. — Тѣ женщины, которые были недовольны своими покойными мужьями, свекровью, или кѣмъ нибудь изъ родныхъ, топтали могилу, бралили покойниковъ самыми дурными словами; плевали, вколачивали въ могилу колы, и дѣлали разныя отвратительныя непристойности. Я не могла смотрѣть долье на такое непріятное зрѣлище, — пошла къ ближнимъ кустарникамъ, и тамъ нашла Русскихъ мужиковъ и бабъ, которые пріѣхали за 10 и за

15 верстъ не посмотрѣть Чувашкіе поминки, но послѣ поминокъ собирать оставленное покойникамъ.

Я долго разговаривала съ Русскими и удивлялась, какъ они рѣшаются отнимать у мертвыхъ, есть и носить брошеное на могилахъ; они мнѣ отвѣчали, что этотъ обычай ведется изстари. Богатые берутъ хлѣбъ и куски для скотины, рубашки и холстъ на вѣтошки; а бѣдные вдѣять и носятъ сами. Однакожъ есть и носить что-либо самимъ съ Чувашскихъ могиль считается между Русскими мужиками предосудительнымъ, и даже считается бранью, когда скажутъ:,, ты видно и пль съ мазарокъ, или, ма тебъ, видно, и рубашка съ Чувашскихъ мазарокъ.

Пьянство, гайканье, вопли и музыка Чуваши продолжалась до тѣхъ порь, пока не было выпито все пиво. Осушивъ бочки, они всѣ разошлись по домамъ, а Русскіе тотчасъ бросились къ могиламъ, забрали все, поклали на телеги и съ полными возами отправились обратно.

Исенево 28-го Июля.

Я пять дней къ вамъ не писала. Это оттого , что дѣлала маленькое путешествіе , для богомолья : была въ Цивильскѣ , въ Ишакахъ, молилась за васъ, и такъ усердно, что даже не- позволила себѣ заниматься и Чувашами.

Третьяго дня я возвратилась , а вчера была на главномъ Чувашскомъ молены , которое Чемисы называютъ *Суремъ* или *Шуранъ* , а Чуваши *Синзя*. Этотъ праздникъ бываетъ всегда предъ Петровымъ днемъ, и оттого у Чувашъ называется и *Петровымъ праздникомъ*. — Синзя продолжается недѣли три , или , лучше сказать, все время, пока цвѣтеть хлѣбъ. — Въ продолженіе этого времени Чуваши ничего не работаютъ, даже считаютъ за невозможность рыть для чего нибудь землю , полагая , что всякая работа можетъ повредить хлѣбному цвѣту : только не считается за грѣхъ дратъ лыки ; и потому всѣ Чуваши въ продолженіе Синзы занимаются этой безгрѣшной работой. По окончаніи Синзы ,

совершается моление, на которомъ я вчера была. Это точно тоже, что Черемисское моленіе во время Сурена, съ небольшими измѣненіями, но также продолжительно. За недостаткомъ въ окружности лѣсу, всегда дѣлается въ оврагахъ, или въ дикихъ долинахъ.

Я вчера поѣхала на моленіе въ 10 часовъ утра, и застала начало всѣхъ суевѣрныхъ обрядовъ: верстъ за 8 отъ Исенева при дубравѣ, въ оврагѣ было устроено мѣсто для моленія, куда деревень съ десяти съѣхались Чуваши, одни безъ женщинъ. Я прїѣхала въ то время, какъ въшли котлы, носили воду и приготовлялись колоть назначенню на жертву скотину; нѣсколько коровъ, десятка два барановъ, и разныя домашнія птицы были приготовлены для колотья. Всѣ эти животныя покупаются на собранныя для богомолья, съ десяти деревень, деньги и безъ малѣйшаго торга; что продавецъ запросить, то и даютъ, а торговаться въ покупкѣ чего нибудь, для моленія, считаются за большой грѣхъ.

Когда котлы были привѣшены и вода прине-

сена, тогда четыре старика вышли на средину долины, и начали читать молитву, прося Тору, чтобы онъ благословилъ ихъ жертвы. Всъ присутствующіе также стояли съ умиленіемъ и шептали. По окончаніи этой коротенькой молитвы; четыре старика пошли къ скотинѣ, нѣсколько Чувашъ понесли за ними въ ведрахъ воду. Старики брали у Чувашъ по ведру воды и выливали на спину каждой коровѣ и барану. Корову и барана, которые, при облитіи водою, вздрагивали, или встрепенулись, отводили на особенное мѣсто, а тѣхъ, которыхъ стояли покойно, оставляли на мѣстѣ. Птицъ всѣхъ отнесли туда же, гдѣ была помѣщена встрепенувшаяся жертва. . . Чувашіи полагаютъ, что скотина, которая послѣ обливанія водою, стоитъ смирно, есть нечистая и недостойная для жертвы; и эту смирную скотину никогда не заколоть въ свои праздники.

Послѣ испытанія водою, началось ужасное кровопролитіе: нѣсколько Чувашъ принялись колоть трехъ коровъ, барановъ и множество птицъ, сдирали кожи, вынимали внутренности; щипали

перья. Это все дѣлалось очень скоро; однажды я немогла видѣть этой сцены, и пришла на кровавую площадку уже по окончаніи. Мясо, изрубленное въ большиe куски, лежало въ одной кучѣ, головы, шкурки и внутренности въ другой. Какъ скоро вода въ подвѣшенныхъ котлахъ начала кипѣть, тогда все мясо разложили по котламъ, довольно посолили, и въ иные котлы положили крупъ, — а потроха оставили на мѣстѣ.

Приведя все поваренное въ надлежащій порядокъ, Чуваші начали приготовляться къ моленію, засуетились и встали всѣ въ порядокъ; четыре старика впередъ, а прочие, человѣкъ по тридцати, рядами, одинъ рядъ за другимъ. — У каждого шапка, или шляпа, была подъ лѣвою рукою. Старики начали читать молитву; Чуваші за ними въ полголоса и всѣ движения, какія дѣлали старики повторяли и прочие иногда руками терли лицѣ, поднимали руки къ небу, становились на колѣна, кланялись въ землю, и долго не поднимали головы; но всего чаще стояли тихо съ поникшими взорами. Моленіе продол-

жалось до того долго, что я вышла изъ терпѣнія, пошла въ рощу, позавтракала, заснула, а они все еще молились и кончили уже въ четыре часа по полудни. По окончаніи молитвы, голодные Чуваші проворно выкладывали изъ котловъ мясо, наливали кашицу въ большія чашки, садились кругомъ большими группами и съ жадностью ѣли мясо. Птицы варились въ особенныхъ котлахъ, и ихъ ѣли вмѣсто десерта.

По окончаніи жертвенного пира Чуваші опять помолились, и пошли гурьбой къ тому мѣсту, где лежали головы и внутренности животныхъ и птицъ. Всѣ кости, послѣ Ѣды, собрали на рогожку и вывалили къ головамъ. Потомъ развели пребольшой огонь; всѣ головы, потроха, шкурки и кости положили на костеръ, и до тѣхъ поръ подкладывали дрова, пока все сожигаемое превратилось въ пепель. Тогда нѣсколько Чувашъ собравъ пепель лопатой на рогожу, понесли ближе къ рощѣ; одинъ изъ четырехъ стариковъ шелъ позади съ лопatkой, — и подошелъ къ лѣсу, развязывая пепель по вѣтру. —

Другой старикъ отправился въ поле ; за нимъ понесли пухъ и перья , принесли ихъ на то поле , гдѣ паръ , то есть , на приготовленное для посвѣту озимей . Тамъ старикъ перья и пухъ развѣялъ по вѣтру ; это дѣлается для того , чтобы быть урожай хлѣба . Но Русскіе не даютъ долго пуху и перьямъ полежать на полѣ , пріѣзжаютъ , даже съ ребятами , и собираютъ все до нельзя .

Этимъ обрядомъ и кончилось моленіе въ праздникъ Синзы . По прежнему у Чувашъ , какъ и у Черемисъ , надлежало бы имъ молиться , невыходя изъ лѣсу три дня ; но нынѣшніе неурожай хлѣба измѣнили многіе обычай и праздники . Бывало , послѣ моленія въ Синзы , они пираютъ цѣлую недѣлю , а нынѣ день , много два ; иные даже не варятъ пива . На моленіи Синзы не бываетъ ни пива , ни вина , ни музыки , ни женщинъ : однимъ словомъ ничего соблазнительнаго .

Чуваши , пріѣхавъ съ моленія , туже ночь начинаютъ пировать по своему , то есть , безъ милосердія пьютъ пиво со всѣмъ семействомъ и съ

гостями; музыка явится тудаже, и пойдеть по-тѣха.

Молитва, которую читали старики, слово въ слово, какъ переведена у тебя.

Я не могу здѣсь дожидаться Чувашскихъ свадебъ. Хотя онъ обыкновенно бываютъ вскорѣ послѣ Петрова дни; но все прежде недѣли я не могу ихъ видѣть. Я соскучилась такъ, что потеряла терпѣніе. Осеню все увижу, все опишу, и ты мной будешь доволенъ. Завтра отсюда выѣду, заѣду къ некрещенымъ Чувашамъ, и, повѣрь, сдѣлаю все акуратно.

Чебоксарскаго уѣзда деревня Ашикова.

Чтобы увидѣть домашній бытъ некрещеныхъ Чувашъ, я должна была сдѣлать 10 верстъ лишняго, тѣхъ дурной дорогой въ сторону и раскаиваться, за чѣмъ поѣхала; да и прѣѣхавъ въ Ашиково,— я не нашла ничего столь любопытнаго, чтобы могло меня заставить выѣсти изъ непріятнаго положенія. Я остановилась въ во-

лостномъ правленіи съ намѣреніемъ отъ писаря
узнать что-нибудь любопытное; но эти люди не-
образованныя флегмы , и рѣшительно ни о чёмъ
не имѣютъ понятія. Они даже и на меня смо-
трятъ удивительными глазами, какъ на существо,
для нихъ непонятное. Какъ возможно , по ихъ
мнѣнію, заняться Чувашами , этими закоптѣльми
дураками. — Съ какимъ удивленіемъ писарь по-
смотрѣлъ на меня , когда я собралась идти по
Чувашскимъ избамъ : онъ вѣрно подумалъ , что
я сумасшедшая.

Я была , по крайней мѣрѣ, въ десяти избахъ
у некрещеныхъ Чувашъ , и ни въ чёмъ не на-
шла ни малѣйшей разницы съ крещеными; толь-
ко увидѣла одного Чувашина съ бритою го-
ловою, и на вопросъ мой о причинѣ этаго , онъ
мнѣ отвѣчалъ , что по ихъ закону надлежало
всѣмъ брить головы ; но что это вышло уже
изъ обыкновенія.

Въ одной Чувашской избѣ я нашла болѣшія
хлопоты: хозяинъ съ хозяйкой о чёмъ-то сильно
горевали. Я пожелала знать причину этой тяж-

кой ихъ грусти и узнала ее: у Чувашъ есть обыкновеніе братъ женъ и отдавать дочерей за мужъ непремѣнно въ другія деревни. Этотъ обычай отъ времяни сдѣмался уже какимъ-то таинственнымъ обрядомъ. Хозяйской сынъ хотѣлъ непремѣнно жениться на дѣвкѣ изъ своей деревни. Что же тутъ грустнаго? Чѣмъ ближе, тѣмъ менѣе хлопотъ, сказала я хозяйкѣ. — Она поняла меня, а мужъ за нее отвѣчалъ, что у нихъ считается стыдомъ отдавать дочерей, или женить сыновей въ своихъ деревняхъ; потому, что всѣ могутъ подумать, будто бы они любили другъ друга до свадьбы. Да и грѣшно! — сказалъ одинъ изъ стариковъ, (вѣрно, собранныхъ для совѣщанія) очень грѣшно жениться на той дѣвкѣ, которую каждый день видишь! — Да и щастія не будетъ, возразилъ сердито другой старикъ. — Какъ можно дѣлать свадьбу, не выѣхавши изъ полевыхъ воротъ.

Толкованіе продолжалось у нихъ четверть часа, и было рѣшено такъ, чтобы свадьба со всѣмъ поѣздомъ выѣхала непремѣнно изъ деревни, объѣхала ее кругомъ и возвратилась бы съ

другого конца, въѣхавъ въ другія вороты. — Въѣхать свадьбъ въ однѣ и тѣ же вороты у Чувашъ считается также дурнымъ признакомъ.

Сдѣлавши нѣсколько визитовъ моимъ друзьямъ Чувашамъ, я пришла въ свою квартиру, гдѣ уже меня дожидались человѣкъ десять некрещеныхъ Чувашъ, которыхъ я пригласила, чтобы узнать ихъ имена.... Я начала съ ними разговаривать; но они были такъ серьезны, что почти мнѣ не отвѣчали; я велѣла подать имъ вина, и они сдѣлались веселье. — Потомъ, хорошо со мной ознакомились, и разговаривали безъ боязни. Я имъ сдѣлала нѣсколько вопросовъ: какъ они о себѣ думаютъ? кто они? откуда они? и кто были ихъ предки? — Но они на счетъ этого совершенные невѣжды, даже не имѣютъ о себѣ и ложнаго понятія. Потомъ я сдѣлала нѣсколько вопросовъ касательно ихъ религіи; но они мнѣ ничего не отвѣчали. Скажите мнѣ, спросила я ихъ, почти всѣ ваши товарищи, Чуваши, окрестились; для чего же вы этого недѣлаете?

Отецъ и мать не хотятъ, — отвѣчали молодые.

Для чего же вы нехотите? спросила я, обратившись къ старикамъ.

Такъ мы привыкли, такъ намъ Богъ показалъ.

Почемужъ вы полагаете, что такъ приказалъ Богъ? спросила я; развѣ Богъ приказываетъ колоть животныхъ и жечь ихъ ему въ жертву?

А какъ же, матынька, помнимъ Адамъ, Абрамъ; они вѣсъ жгли барашка и телятъ и молились въ полѣ, какъ и мы.

При этихъ словахъ, я тѣтчасъ вспомнила твоё мнѣніе, что религіи всѣхъ этихъ народовъ есть исказенный суевѣріемъ и временемъ отпечатокъ первоначальныхъ обрядовъ вѣтхаго завѣта.

Я желала продолжать эту интересную материю, но они немогли отвѣтить; — и потому я принялась за ихъ имена, которыхъ и успѣла собрать очень удачно. Писарь принесъ мнѣ ревизскія сказки, въ коихъ имена перековерканы до жалости. Я читала эти бумаги Чувашамъ, и они

мнъ поправляли искаженные тамъ имена. Вотъ онѣ :

Имена мужескія.

Охтіяръ.
Илендей.
Илюкъ.
Оліаль.
Отриванъ.
Обриванъ.
Охливанъ.
Тохтаманъ.
Добрисъ.
Васса.
Дедюха.
Востулла.
Имюшка.
Селендей.
Яруха.
Обханъ.
Ямукъ.
Нейдеръ.
Селесковъ.

Имена женскія.

Альбача.
Хабидъ.
Елишма.
Шербинъ.
Шернукъ.
Кулневеръ.
Окка.
Токтаби.
Шернеби.
Кулбика.
Шеневеръ.
Шергунъ.
Иллекка.
Шербустанъ.
Шегорукъ.
Тивярба.
Пинясь.
Ильгяби.
Иръгяслу.

Имена мужескія.

Игимень.
Игимулла.
Охливанъ.
Ахметъ.
Плотъ.
Эбли.
Янодаръ.
Оханъ.
Корми.
Урасъ.
Ягиперъ.
Тогтокалъ.
Ептики.
Ептишъ.
Емаръ.
Дербузень.
Ренберъ.
Сурины.
Маюкъ.
Тибаханъ.
Имукъ.
Отоманъ.

Имена женскія.

Сачаби.
Арняслу.
Чечень.
Шехерчакъ.
Симильба.
Сяшма.
Шехерка.
Унаслу.
Селянъ.
Сяндяба.
Уняби.
Свярча.
Пинярка.
Тарнайсуллу.
Адзерби.
Одигзяна.
Гуллейка.
Сагделятъ.
Пинназеръ.
Сарба.
Салидида.
Карко.

Имена мужескія.

Ирдулла.

Ямень.

Гавдинга.

Салисванъ.

Ярославъ.

Ульдюкъ.

Илимурза бакмурзинъ.

Саважинъ.

Писнулла.

Ярукъ.

Ухатка.

Хазандай.

Тупъерь.

Ертаусъ.

Храсъ.

Лней.

Готъ сколько тебъ именъ; но я все не думаю,
чтобъ чрезъ нихъ можно узнать чтонибудь но-
вое на счетъ этого еще неразгаданного народа.
имена больше Арабскія, Татарскія и перековер-
анныя Русскія.

Удивительно, что Несторъ, въ своей народной Генеалогіи, говоря почти о всѣхъ народахъ, ни гдѣ неупоминаетъ о Чувашиахъ, тогда какъ этотъ народъ всѣхъ многочисленнѣе; даже теперь въ одной Казанской губерніи находится Чувашъ до трехъ сотъ тысячъ душъ; а сколько ихъ въ губерніяхъ, Симбирской, Нижегородской, Саратовской, Пензенской, Вятской и Оренбургской. Я начинаю соглашаться съ твоимъ мнѣніемъ, что Чуваши, въ самомъ дѣлѣ, не потомки ли Козарь,—и что у Нестора Козары тоже, что наши Чуваши. Это мнѣніе допустить позволительно; — иначе Нестора можно упрекнуть, за чѣмъ умолчаль онъ о такомъ многочисленномъ, и, безъ сомнѣнія, въ свое время не менѣе значительномъ народѣ, какъ Черемисы, Мордва, Печенѣги, Поляне, Половцы и проч.

Я знаю, ты недоволенъ моими письмами и вѣрно скажешь: нѣтъ объясненій, нѣтъ замѣчаній.—Успокойся: все будетъ въ концѣ писемъ. Эта поѣздка есть только приступъ къ моему описанію. Посмотри, какъ ты осенью будешь мной доволенъ. Завтра, чѣмъ свѣтъ, отправляясь въ Казань, а послѣ завтра увижу васъ.

Свілжскъ 21-го Сентября.

Мнѣ никогда не бывало такъ грустно , при выѣздѣ изъ Казани, какъ сего дня,—грустно до того , что я хотѣла воротиться. Я представляла себѣ всѣ ужасы , какіе только могутъ случиться съ моей Соничкой : болѣе всего страшилъ меня пожаръ. Пріѣхавъ на мѣсто , я напишу тебѣ предлинное письмо , гдѣ будуть помѣщены всѣ предосторожности на счетъ здоровья моей дочери. До перевоза я доѣхала довольно рано, взглянула на Волгу , и тишина ея нѣсколько меня успокоила, но не надолго. Какъ это странно и несносно ! Мы бѣгаемъ , отыскиваемъ радости и очень рѣдко находимъ ихъ, а горести, противъ нашего желанія , вездѣ нась встрѣчаютъ, что и со мною случилось. Я подошла къ Волгѣ и въ эту минуту привалила къ берегу лодка , изъ которой вышла молодая женщина , расплаканная и разтерзанная. Я полагала, что она боялась воды, и, зная по себѣ, какъ несносно чувство страха , подошла къ дамѣ и хотѣла успокоить ее ; но она отъ словъ моихъ пришла въ какое-то изступленіе, дыханіе ея стѣснилось , и она не

могла говорить. Я сама испугалась и не знала, что дѣлать. Но девушка ея сказала мнѣ тихо: „Не беспокойте ее, она пять дней тому назадъ лишилась мужа, и съ тѣхъ поръ плачетъ день и ночь.“ Я отошла отъ нее и признаюсь, сама горько заплакала. Моя незнакомка, нѣсколько успокоившись, подошла сама ко мнѣ и рассказала свою плачевную участъ. — Она съ своимъ мужемъѣхала изъ Оренбурга въ Нижній, гдѣ онъ получилъ хорошее мѣсто; но, доѣхавъ до Свияжска, умеръ, и она, бѣдная, должнаѣхать въ Екатеринбургъ, гдѣ родилась. Поговоривъ со мной не много, она пожала мнѣ руку и бросилась въ коляску. Она помнить Сенатора Соймонова и тебя, но меня не видала. Переѣхавши Волгу очень хорошо, я на другомъ берегу встрѣтила новое приключеніе, слава Богу, не такъ горестное. Пока закладывали коляску, пошла я съ моей горничной пышкомъ и, прошедши съ версту, въ лѣсу встрѣтила путешественника, въ странной одеждѣ съ большими посохомъ въ рукѣ, съ нѣсколькими палками на плечахъ, и на каждой по котомкѣ; онъ былъ съ распущенными волосами, въ Жидовской скуфей-

кѣ. Я подумала, что это Жидъ, или разбойникъ, и пошла скорѣе; но онъ кричалъ мнѣ вслѣдъ. „Подайте страннику на пропитанье!“ При словѣ странникъ, я остановилась, и сдѣлала ему много вопросовъ: кто онъ? откуда? куда и за чѣмъ путешествуетъ? Онъ изъ Иркутска, сынъ тамошняго купца, и изъ усердія ходилъ на богоилье; уже два года въ дорогѣ и возвращается домой. — Знавши, что всѣ странники большие охотники предсказывать будущее, мнѣ вздумалось спросить его и о моемъ будущемъ. „Одинъ Богъ это знаетъ!“ отвѣчалъ онъ; но я вижу, что ты добра и несчастлива. — Нѣть, святой мужъ, ты не отгадалъ! я счастлива, и потому не могу быть добра. — „Нѣть, ты добра и несчастлива!“ повторялъ онъ нѣсколько разъ, такъ что я невольно испугалась, и, давши ему, что могла, побѣжала отъ него, какъ отъ чародѣя. Мнѣ тотчасъ пришли въ голову мысли нашего славнаго покойнаго поэта Пушкина, который вѣрилъ предсказаніямъ. Да сохранитъ Господь тебя, Соничку и всѣхъ родныхъ моихъ; а другія горести я не сочту за несчастіе. Мнѣ кажется, что странникъ былъ правъ, считая меня за

несчастную : по наружности я очень походила на такую ; мое черное платье , голова съ мигренемъ , обвязанная чернымъ платкомъ и заплаканные глаза , вѣроятно , придавали мнѣ видъ горести . Да и въ душѣ моей въ эту минуту я была несчастна ; разлука съ вами и несчастная вдова сильно тревожили мое бѣдное сердце . Въ шесть часовъ мы пріѣхали въ Свіяжскъ , и я остановилась у родныхъ нашего В. . . . Хозяйка , добрая старушка , отъ меня не отходила , и ночевала со мною въ одной комнатѣ .

Деревня Липовал. Чуваши. 22 Сентября.

Теперь сижу у моихъ друзей Чувашъ ; я очень люблю этотъ простой и кроткой народъ . Я остановилась у знакомаго богатаго Чувашина , богатаго потому , что у его дома новыя столярной работы ворота и на дворѣ много холоднаго строенія , а изба предурная , закоптѣлая отъ дыма дотого , что покрылась чернымъ лакомъ . Хозяйка довольно опрятно одѣта , а ребятишки такъ запачканы , что ихъ рубашки нельзя различить отъ черныхъ стѣнъ избы .

Очень долго ходила я по деревнѣ, и видѣла, какъ Чувашки моютъ платье: около рѣчки наставлено множество чурбашковъ, выдолбленныхъ на подобіе ступъ; въ эти чурбаны они кладутъ черное бѣлье и толкуютъ пестами, которыхъ иногда бываетъ по шести. Потолокши довольноое время, начинаютъ полоскать, потомъ опять толкуютъ и продолжаютъ это до тѣхъ поръ, пока нужно. На рѣкѣ разговаривала я съ одной Чувашкой, которая хорошо знаетъ по Русски: она удивлялась, какъ я могла оставить своего мужика (значить мужа), и ъду одна. „Ай! яй! мачка!“ вскричала она, „ты, знать, другаго любиць.“ Я много этому смеялась и теперь смеюсь, воображая, какъ ты улыбнешься и въ мысляхъ скажешь: „Чувашка отгадываетъ лучше странника!“ Прощай, закладываютъ лощадей.

Новинскъ, 23 Сентлбрл.

Слава Богу! наконецъ я въ деревнѣ, отогрѣлась и успокоилась. Я ночевала въ Вороновѣ (*)

(*) Маленькая деревня съ постоянными дворами и хорошую избыницею на рѣкѣ Цивиль.

за тридцать верстъ отъ своей деревни, и провела ночь очень беспокойно. Мы отыскали хорошую квартиру, но пьяного хозяина, который очень похожъ на нашего М.... Онъ такъ шумъль, что я должна была ночевать въ коляскѣ, и вѣрно простудилась: болитъ горло. Въ деревнѣ нашла все здоровымъ и исправнымъ; хлѣбъ ржаной и яровой лучшіе прошлогодняго. Я цѣлой день убиралась и устроилась очень покойно. Теперь уже вечеръ, около меня собирались старухи и рассказываютъ о Чувашиахъ, о ихъ образѣ жизни, о ихъ народныхъ обрядахъ; я все это записываю, чтобы приготовить материалы къ описанію этого народа.

Новинскъ, 5 Октября.

Признаться тебѣ, что моя деревенская жизнь очень не забавна, но за меня веселятся мои люди; они всякой день пируютъ на деревенскихъ праздникахъ, называемыхъ *капустка*. Въ сосѣдственныхъ деревняхъ очень скоро узнали, что мои люди играютъ на скрыпкѣ, и всякой день приходятъ послы звать ихъ на капустку. Ты

вѣрно пожелаешь знать , что такое значить капустка? Это довольно любопытно: капустка здѣсь издавна народной праздникъ, принадлежащій собственно однімъ Чебоксарамъ и его уѣзду. Ее здѣсь ожидаютъ съ такимъ же удовольствиемъ и нетерпѣніемъ, какъ Святки въ другихъ Русскихъ городахъ , и не менѣе веселятся. Вотъ тебѣ описание нашихъ Чебоксарскихъ праздниковъ. Когда придетъ время рубить капусту , то хозяйка дома ходитъ сама звать къ себѣ дѣвицъ рубить ее; очень часто бываетъ, что капусты ведерь пять , а дѣвицъ — рубильщицъ до тридцати. Обыкновенно часовъ въ шесть сходятся рубить капусту и, безъ сомнѣнія, работа оканчивается очень скоро. Начинается ужинъ и кончится еще скорѣе , потому что кавалеры являются на вечеръ уже послѣ ужина. Мужчины на вечеринку зовутъ только родныхъ , а посторонніе , обыкновенно холостые , приходятъ сами; однакожъ не смѣютъ прямо войти въ домъ , а подходятъ прежде къ окошку, спросить позволенія у хозяевъ и, получивъ его , входятъ въ комнату съ привѣтствиемъ къ хозяйкѣ: „Поздравляю милость вашу , съ капусткой.“ „Покорно

благодаримъ, прошу побесѣдовать съ нами,“ отвѣчаетъ хозяйка. Всякой молодецъ приносить съ собой лакомство. Такихъ молодцовъ собирается на капустку очень много, и тутъ-то начинается веселье. Играютъ точно также, какъ на игрищахъ, въ фанты и въ разныя святочныя игры. Вечеринки продолжаются до разсвѣта. Въ теченіе ночи, нѣсколько разъ молодцы прогуливаются по улицамъ попарно съ дѣвицами при веселыхъ пѣсняхъ. На эти капустки обыкновенно женихи ходятъ смотрѣть невѣстъ, которыхъ они намѣрены сватать, и очень часто случается, что понравится не та, которую хотѣли видѣть, а потому отцы и матери очень не любятъ капустки; всегда почти бываетъ, что послѣ вечеринки сыновья женятся, а дочери выходятъ за мужъ, не за тѣхъ, за которыхъ онъ предполагали. Это знакъ, что и Амуръ рубитъ капусту.

Я думаю, ни одинъ городъ въ Казанской губерніи не имѣетъ столько своихъ собственныхъ народныхъ обычаевъ, какъ Чебоксары. На примѣрь, здѣсь изстари заведено, что дѣвицы не ходятъ никогда въ церковь и ни на какую служ-

бу, выключая когда говѣютъ. Но есть положенные дни и назначенные церкви , когда и куда онъ могутъ ходить. Въ сборное Воскресенье всѣ дѣвицы бывають у обѣдни въ церкви Иоанна Предтечи , а у вечерни въ тотъ же день въ Троицкомъ монастырѣ . Послѣ службы обыкновенно женихи встаютъ рядами съ двухъ сторонъ , оставляя въ срединѣ узенькую дорожку, по которой невѣсты нарядныя, какъ павы , и также тихо, выступаютъ , посматривая на обѣ стороны изъ подлобья. Я это видѣла и восхищалась. Потомъ послѣ Пасхи съ первато Воскресенья до Троицы дѣвицы могутъ ходить къ обѣдни во Владимирскую пустынѣ за двѣ версты отъ города. Прежде въ мое время , служилъ всякое Воскресенье тамъ самъ Архимандритъ. Это богомолье также въ своесть родѣ смотрѣ женихамъ и невѣстамъ. Я сама тамъ бывала. Прекрасная картина ! по зеленому лугу идутъ красавицы, разряженныя въ богатыя платья, и отдѣльными толпами , за ними и по сторонамъ также толпами , молодцы въ синихъ кафтанахъ. При самомъ шествіи въ церковь и изъ церкви всегда наблюдается такой порядокъ. И потомъ

бѣдныя красавицы должны ждать опять сборнаго Воскресеня.

Гулянья народныя бывають здѣсь три раза въ годъ: въ день Вознесеня на Оминомъ ключѣ, близь нашей деревни, второй въ Троицынъ день, въ деревнѣ Усадкахъ, принадлежащей Лакрѣвой, третье самое блестящее, чрезъ недѣлю послѣ Троицы въ Іеронтьевской пустыни, не далеко отъ города. На всѣхъ этихъ гуляньяхъ городскіе жители бывають только зрителями, а деревенскіе играють въ хороводы и разныя весеннія игры.

Въ Чебоксарскихъ деревняхъ даже и семикъ не такъ празднують, какъ въ Казанскихъ, или лучше сказать, здѣсь его не празднують, а приготовляются въ этотъ день праздновать Троицу. Въ семикъ всѣ деревенскія дѣвушки сходятся въ одно мѣсто приготовлять себѣ яичницу, отправляются въ лѣсъ завиватъ вѣнки на березѣ, возвращаются опять въ деревню, и выбираютъ въ ней лучшую избу; моютъ ее, даже скоблютъ стѣны, метутъ дворъ. И въ этотъ день дѣлает-

ся у нихъ ссыпчина , то есть , всякая девка должна принести муки, солоду и хмѣлю, и изъ этаго сбора варятъ пиво. Въ Троицынъ день , очень рано , девицы въ лучшихъ сарафанахъ опять собираются вмѣстѣ и идутъ въ ту рощу, гдѣ въ семикъ завивали вѣнки ; берутъ эту березку съ собой, украшаютъ ее лентами , несутъ изъ лѣса съ пѣснями , приносятъ въ приготовленную для праздника избу, и весь дворъ украшается березками и вѣнками изъ цветовъ. Послѣ обѣда начинается праздникъ и продолжается три дня. Въ ту деревню , гдѣ бываетъ праздникъ березки , всегда съѣжаются гости изъ многихъ деревень и даже изъ города. Не правдали, что это довольно любопытно? Въ Казани и въ другихъ городахъ этаго нѣть.

Чебоксары , 7-го Октября.

Хотя мнѣ было лѣнъ оставить спокойное уединеніе, но чтожь дѣлать; не такъ живи, какъ желаешь , а какъ должно. Хотя не обязанность, а приличіе заставила меня ѻхать въ городъ и побывать у моихъ знакомыхъ , но съ какою-то

томительною горестю я вхала во всю дорогу, а приближаясь къ Чебоксарамъ, даже чувствовала стыненіе сердца. Воспоминаніе о молодости моей представилось мнѣ съ самыми грустными мечтами: я вспомнила своего отца, съ которымъ нѣсколько лѣтъ жила въ Чебоксарахъ, вспомнила его любовь ко мнѣ и заботливость о моемъ счастіи. Трудно мнѣ было удержать слезы; но я сдѣала это, чтобы съ заплаканными глазами не показаться странною въ глазахъ моихъ знакомыхъ. Ты знаешь Чебоксары; не многое необходимо хлопотъ для ихъ описанія. Но нельзя не сознаться, что множество церквей, одна подъ другой, Волжская гора, на которой стоитъ Соборъ и нѣсколько каменного строенія, издали придаютъ Чебоксарамъ видъ большаго города. Но въѣзжая въ него, забудешь первое впечатлѣніе; безтолковыя улицы, узенькие переулки и неопрятность города несносны до того, что невольно закроешь глаза. Поднимаясь уже на гору, увидишь Волгу, и опять восхитишься Чебоксарами. — Я въ одинъ часъ объѣхала всѣхъ своихъ знакомыхъ и не нашла никого дома, кроме Л...., гдѣ увидѣла нашего хорошаго зна-

комаго К....на, и безъ памяти ему обрадовались. Вечеръ я провела у собесѣдницы своей К...., у коей и ночевала. Цѣлой вечеръ я разговаривала о своихъ старыхъ знакомыхъ, особенно купцахъ, которые въ мое время хорошо жили и торговали. Фамилии купцовъ Кл....евыхъ въ Чебоксарахъ принадлежало 6 домовъ; но владельцы ихъ физически и морально уже не существуютъ: половина лежитъ подъ гробовою доскою, а другая умерла для города, сдѣлавшись банкротами. Ты знаешь, что въ Чебоксарахъ все купцы торгуютъ хлѣбомъ: и я удивилась, отчего такая вѣрная торговля ихъ раззорила. Многіе думаютъ такъ, и я согласна съ ихъ мнѣніемъ: въ 1827 году, по причинѣ дешевизны хлѣба, купцы закупили его много, но зимой цѣна на хлѣбъ такъ упала, что четверть покупали по три рубля, и они, продавая его въ Рыбинскѣ, потерпѣли большой убытокъ. Это такъ К... напугало, что они въ 1828 и 1829 годахъ производили самую малую закупку. Въ 1830 году цѣна на хлѣбъ вдругъ возвысилась, но купцы, не торговавъ два года, не имѣли столько капитала, чтобы покупать хлѣбъ доро-

гою цѣною , и такимъ образомъ обѣняли. Но колесо фортуны не перестаетъ вертѣться ; тѣ, которые лѣтъ за пять были мужиками , теперь обогатились и сдѣлались первыми Чебоксарскими купщиками.

Я сего дня цѣлое утро ходила по городу , была въ разныхъ лавкахъ и нашла , что число ихъ прибавилось , даже завелась лавка съ галантерейными товарами ; заходила въ нѣкоторыя церкви , которыхъ въ Чебоксарахъ три-надцать ; была у обѣдни въ монастырѣ и послѣ зашла къ отцу Архимандриту Самуилу. Ты его знаешь : онъ былъ Игуменомъ въ Седміозерной пустыни.

Новинскъ.

Моя уединенная жизнь начинаетъ очень измѣняться. Я только что возвратилась въ деревню , и завтра опять должнаѣхать въ городъ , полу-чивъ письмо отъ Озн . . . шина , въ которомъ приглашали меня обѣдать. Я съ удовольствіемъ приняла приглашеніе , и предчувствіе , что мнѣ

будеть тамъ пріятно, меня не обмануло: я очень хорошо познакомилась съ сестрою Озн.... на ; меня угощали, какъ можно лучше. Д. П. своею привѣтливою любезностю старался занимать ме-ня; я слушала его съ большимъ удовольствіемъ: онъ не только поэтъ , но и ученый , знаетъ многіе языки , даже восточные , очень любить Исторію , а теперь особенно занимается Англій-скою Литературою. — Познакомившись съ нимъ, какъ не пожальешь , что такихъ молодыхъ людей, которые не понапрасну проводятъ моло-дость, у насъ мало. — Я видѣла его библіотеку, и получила позволеніе брать изъ нея книги; они также получаются всѣ Русскіе журналы. Однимъ словомъ , я отъ нихъ въ восхищениі. Вечеръ провела у Сел.... Этотъ домъ давно знакомъ намъ , еще наши дѣды были друзьями.... и вѣроятно я у нихъ буду часто.

Новинскъ, 19-го Октября.

Я ни какъ не могла выдержать , чтобы сю же минуту не описать пресмѣшной картины, за которую бы Англичанинъ заплатилъ очень доро-

го, для каррикатуры. Представь себѣ, въ моей гостиной на диванѣ сидѣтъ семидесяти-лѣтній Чувашинъ, передъ нимъ столъ, на которомъ поставлено для него угощеніе: ерофеичъ, пиво, наливка и разныя кушанья. По сторонамъ его сидятъ старостиха и другая крестьянка, напротивъ ключница, которая хорошо знаетъ по Чувашски, въ дверяхъ стоитъ сынъ Чувашина и съ удивленіемъ смотритъ, что отца его посадили въ большое мѣсто. Ты не повѣришь, какъ я рада, что мнѣ достали этаго Чувашина; онъ зналъ покойнаго батюшку и меня еще маленькую. Но главная моя радость заключалась въ томъ, что этотъ старикъ Іомса, то есть: ихъ колдунъ, или попъ (я не знаю какъ перевести). Чрезъ него я узнаю многое, и даже увижу Чувашскую свадьбу, которая очень рѣдко бываютъ зимою и осенью, развѣ только по необходимости. И эта свадьба случилась неожиданно; хозяйка умерла, другихъ женщинъ въ домѣ не было, отецъ семейства по неволѣ женить своего 19-ти лѣтняго сына. Въ Понедѣльникъ я ѿду за пятнадцать верстъ на эту свадьбу, а въ Четвергъ 26-го Октября на Чувашскіе по-

минки. Чувашинъ обѣщалъ ничего отъ меня не скрывать , а исполнять всѣ обряды по старой , какъ они называютъ , вѣрѣ своей. Никто изъ васъ , любопытныхъ , этаго не увидитъ , не уви- дѣла бы и я ; но старое наше знакомство съ Чувашиномъ , его дружба съ моей старостихой , а главное , что онъ имѣетъ во мнѣ надобность , доставляютъ мнѣ случай узнать ихъ тайну.

Очень долго я разговаривала съ старикомъ на счетъ ихъ религіи , и сдѣлала замѣчаніе , что они также мало понимаютъ свою старую вѣру , какъ и Христіанскую ; обѣ нихъ можно сказать , что они отъ своего отстали , а къ нашему не пристали . Когда я спросила Чувашина : „кто ихъ Богъ?“ — Не знай мачка . „Гдѣ онъ?“ — На небѣ , отвѣчалъ полуудикарь . „А что такое Богъ , и какой онъ?“ Какъ можно знать , какой Богъ , кто его видаль , мачка ; мы Богъ не видаль . — Чувашская миѳология довольно многосложна , а надобно въ нее хорошенъко вникнуть , чтобы сдѣлать описаніе . У нихъ , кромѣ главнаго Бога , котораго они называютъ Тора , есть еще много другихъ боговъ , напримѣрь : богъ лѣса , богъ житницъ , гдѣ хра-

нится хлѣбъ, мать бога, солнышко, мать солнышка и проч. Богослуженіе ихъ въ кереметяхъ почти вывелося, однакожъ дальше отъ большихъ дорогъ старинные обряды продолжаются, и часто бываютъ моленія, состоящія въ жертвоприношеніи скота. Черемисы и Чуваші до крещенія имѣли одну вѣру, но первые и по сіе время болѣе держатся язычества; у нихъ есть даже жертва дьяволу, и для него непремѣнно надобенъ жеребенокъ. Эта жертва совершается тогда, когда кто боленъ, или впадеть въ несчастіе, (они полагаютъ, что всѣмъ бѣдамъ и болѣзнямъ причиною злой, нечистой духъ, а не Богъ) и обреченный въ жертву дьяволу жеребенокъ испытываетъ всевозможныя терзанія. Вообрази, что они, приведя жеребенка въ кереметь, обведутъ около него на двѣ сажени четвероугольникъ, положатъ на эту черту сухихъ дровъ, соломы, вдругъ со всѣхъ четырехъ сторонъ зажигаютъ ее; сами отбѣгаютъ прочь и кричатъ изъ всей силы: гай! гай! гай! и возвращаются назадъ, когда жеребенокъ спалится и умретъ. Послѣ сего вынимаютъ изъ него печенку и три ребра съ правой стороны, сожи-

гаютъ жеребенка въ пепель , а печенкой кормятъ больнаго, вмѣсто лекарства. Чувашин также отъ болѣзней приносятъ жертвы въ кереметяхъ, но я еще не узнала навѣрное, кому въ жертву закалаютъ животныхъ , Богу, или нечистому духу ? На будущей почтѣ я напишу къ тебѣ обо всемъ, что узнаю и увижу. Всю настоящую недѣлю посвящу я Чувашамъ. Ты скажешь, что я принялась за это поздно; но я бы и теперь ничего не знала и не видала, ежели бы мнѣ не попался старый знакомый Іомса. Я совсѣмъ было собралась тѣхать въ Казань; но осталась здѣсь единственно для того , чтобы видѣть все своими глазами и сообщить тебѣ ; потому, что такого счастливаго случая уже никогда , можетъ быть, имѣть не удастся.

Октябрь 20-го.

Не было семи часовъ и не совсѣмъ еще разсвѣтало , какъ я тѣхала уже на Чувашскій базарь, называемый семикъ (*), въ 10-ти верстахъ

(*) Этотъ базарь находится на Московской дорогѣ въ полѣ, какъ и многіе другіе Чувашскіе базары, или торжки. Чуваши не любятъ прилива постороннихъ жителей въ ихъ селенія.

отъ нашей деревни. Старостиха и ключница сидѣли напротивъ меня въ коляскѣ и рассказы-вали мнѣ очень много любопытнаго о Чувашахъ, особенно ключница, которая жила пять лѣтъ въ Чувашскомъ селѣ, и столько знаетъ интереснаго, что ежели бы ты сидѣль на моемъ мѣстѣ, то бы отъ восхищенія разцѣловалъ ее. На базарь мы прїехали очень рано, и я должна была войти въ постоянный домъ, гдѣ добрая хозяйка дала мнѣ особенную комнату. Чрезъ часъ вышла я на базарь, когда уже онъ былъ во всемъ своемъ блескѣ; множество тельгъ, одна возль другой, по двумъ сторонамъ, представляли какуюто алею; у всякой тельги стоялъ Чувашинъ и у каждого дымилась въ роту трубка; въ тельгахъ ничего не было: на нихъ прїехали Чуваши повеселиться. Въ долинѣ стоять два поднавѣса, одинъ противъ другаго, покрытые соломою и раздѣленные на нѣсколько частей одними тонкими столбиками: это ряды и лавки. Въ многочисленныхъ лавочкахъ были разные товары, напримѣръ кожи, подошвы, овчины, говядина, рыба, а больше всего табакъ. Самыя лучшія лавки были съ женскими товарами, гдѣ довольно

красиво висѣли на веревочкахъ бисерь и разныя пронизки , а на столахъ лежали разноцвѣтныя шелковыя , шерстяныя и бумажныя тесьмы , снурки , ленточки разныхъ сортовъ и множество другихъ принадлежностей для наряда Чувашекъ. Въ другихъ лавкахъ торговали Чуваши, сидя на рогожкахъ или на кожахъ. Какъ отвратительно видѣть, что тутъ же , гдѣ продавалась говядина и рыба , вмѣстѣ лежали яблоки и листовой табакъ. Чувашки въ пестрыхъ головныхъ уборахъ , въ бисерныхъ ожерельяхъ , разгуливали по базару и толпились у лавокъ , въ которыхъ продавались ихъ наряды. Но увида меня , они кинулись всѣ ко мнѣ и уже отъ меня не отходили. Я съ любопытствомъ рассматривала ихъ головной уборъ, которой у женщины называется кашпа, а у дѣвокъ , другой формы туфья ; они всѣ унизаны оловянными , въ видѣ монеты, кругленькими штучками; но на богатыхъ кашпахъ и туфляхъ украшены настоящими монетами. Старинныхъ денегъ я не замѣтила , видѣла нѣсколько монетъ Петра 1-го , а всего болѣе временъ Елизаветы и Екатерины. Древнихъ продолговатыхъ копѣекъ очень много,

и что онъ не фальшивыя , я заключаю потому, что между ими большая часть со Славянскими буквами , почему и можно ихъ отличить отъ фальшивыхъ.

Новинскъ 21-го Октября.

Отправя къ тебъ письмо на почту , я поѣхала кататься, и заѣзжала въ двѣ Чувашскія деревни, нарочно въ тѣ, гдѣ меня не знали и не ожидали. Большая часть жителей занималась молотьбою ; я была на многихъ гумнахъ и долго съ Чувашками разговаривала, ходила по многимъ избамъ , видѣла всѣхъ женщинъ за работой. Всѣ почти пряли шерсть ; я думаю , ты знаешь , что онъ ленъ и конопли также точно прядутъ, какъ шерсть въ куделькахъ на прялкѣ, а не на гребнѣ; онъ большія мастерицы отрабатывать и вычесывать кудель. Странно , что Чуваши, не смотря на ихъ дикое состояніе , не имѣютъ подобнаго Татарамъ любопытства. Ты замѣтилъ , что проѣзжая Татарскую деревню , увидишь множество Татаръ , особенно женщинъ, выбѣгающихъ на улицу смотрѣть проѣзжающихъ.

Бѣгутъ назади , стараются опередить коляску. Чуваші напротивъ: никто не кинулся смотрѣть меня, не бѣгали за мною; даже ребятишки безъ удивленія на меня смотрѣли , хотя навѣрное можно сказать, что коляска съ форрейторомъ никогда не бывала въ ихъ деревнѣ. Это знакъ, что у нихъ нѣтъ врожденнаго любопытства.

Я писала къ тебѣ, и исполняю мое обѣщаніе, все послѣднее время бытности моей въ деревнѣ посвятить для твоего удовольствія, то есть для описанія Чувашъ. Я это и дѣлаю , ни одной минуты не проходитъ даромъ , и все стараюсь видѣть сама.

Ѣхавши изъ Казани, писала я къ тебѣ изъ деревни, и въ письмѣ моемъ сдѣлала машинальное заключеніе, что богатаго Чувашина можно только отличить по новымъ воротамъ и по множеству анбаровъ, настроенныхъ на дворѣ. Мое замѣчаніе очень справедливо. Я говорила съ Исправникомъ и съ Священниками , сама Ѳѣздила по деревнямъ , но слышала и видѣла все одно и тоже.—Богатство Чувашъ состоять въ хлѣбѣ, пчелахъ и скотѣ; у

инаго Чувашина найдется хлебъ, собранный еще его дѣдомъ. Но богатаго Чувашина отъ бѣднаго можно отличать только по большому дво-ру и по множеству анбарушекъ. Избы у бѣдныхъ и богатыхъ одинаковы: тѣсны и черны отъ дыма. Женщины, бѣдныя и богатыя, о-прятно одѣты; запачкано и масляно одѣты ребя-тишки. Вчера я, по крайней мѣрѣ, обошла 20 дворовъ, бѣдныхъ и богатыхъ, и не нашла между ими никакой разницы: даже ихъ домаш-няя жизнь одинакова; богатой Чувашинъ также дурно ъсть, какъ и бѣдный. Рѣдкій Чувашинъ изъ множества скота удѣляетъ что нибудь для своего стола; все у нихъ идетъ въ продажу: яицы, масло, скотъ все продаются и берегутъ день-ги для бѣды. Любимая ихъ пища — обыкновен-ный хлебъ и хлебъ изъ яицалды (ячменная мука) и сырунги, сдѣланныя изъ творогу. Квасъ так-же дѣлаются въ рѣдкихъ домахъ. У нихъ для питья приготавливается сквашенное, какъ уксусъ, молоко, которое они мѣшаютъ съ водой и пьютъ вмѣсто квасу. Нынѣ многіе Чуваши съють картофель, и любятъ его ъсть, — садятъ также капусту.

Я очень старалась узнать объ ихъ семейной жизни ; но она единообразна и незанимательна. Нельзя Чувашъ назвать вовсе дикими ; однако можно рѣшительно сказать, что они дѣти природы, и, по ихъ образу жизни, слѣдуетъ заключать , что природа производить больше людей добрыхъ, нежели злыхъ, и что чувство доброподобія имъ врожденно. Рѣдко найдешь между Чувашами злаго человѣка ; они по сіе времена, какъ дѣти , не понимаютъ , что такое добро и зло, порокъ и добродѣтель ; и слѣпо слѣдуютъ влечению своего сердца , которое рѣдко ведеть ихъ ко злу. Рѣдко между ними бывають ссоры, еще рѣже вражды ; но , ежели уже они очень разсердятся, то какое удивительное у нихъ мѣцніе ! Чувашинъ идетъ къ своему непріятелю , и, желая ему навлечь бѣду , давится у него на дворѣ: бѣдные ! не знаютъ другаго мѣченія, какъ жертвовать своею жизнью, чтобы причинить бѣду врагу своему. Я тебѣ уже сказала , что бѣда въ ихъ мнѣніи значитъ попасть подъ судъ. Чуваши не знаютъ несчастія выше этого. Сохрани Богъ этой бѣды ! не только домъ , ей подвергшійся , но и цѣлая деревня страдаетъ

отъ нея. Нынѣ, благодаря Бога, подъ благо-
дѣтельнымъ правительствомъ Чуваши живуть по-
койнѣе. Въ Чебоксарскомъ уѣздѣ они очень лю-
бятъ Исправника.

Робость и суевѣrie суть врожденныя свойства
Чувашского народа: пріѣзжайте въ ихъ деревню
подальше отъ большой дороги, потребуйте под-
водъ, теленка, курицу и что вамъ угодно ; бѣд-
ные Чуваши, не спрося, кто ѿдетъ и въ пра-
вѣ ли требовать лошадей и всего безъ денегъ ;
начнутъ суетиться и, дрожа отъ страха, готовы
отдать все , что имѣютъ. Какъ не скажешь :
бѣдные Чуваши! Суевѣrie ихъ также довольно
странны : на примѣръ ежели у нихъ печется
хлѣбъ , то они безпрестанно заглядываютъ въ
печь , наблюдая , не треснетъ ли у котораго
хлѣба корка, и ежели это случается, то тотчасъ
изъ печи хлѣбъ вонъ и въ оврагъ. Ежели они
напыются изъ рѣчки, или изъ колодезя , или изъ
ключа воды и почувствуютъ себя дурно (что
лѣтомъ бываетъ отъ жара очень часто) ; то
опрометью бѣгутъ домой, берутъ денегъ, хлѣба,
яицъ и бросаютъ туда, гдѣ пили. Сверхъ того

у нихъ множество подобныхъ сувѣрій, которыя я хочу описать особенно.

Костюмы Чувашскіе тебѣ известны. Женщины одѣты довольно опрятно (на нихъ всегда чистыя рубахи). Ты никогда не встрѣтишь женщину съ босыми ногами. Чувашки считаютъ такимъ же грѣхомъ и стыдомъ показать свои ноги, какъ Татарки лице, или еще болѣе: у нихъ даже въ одной семье не увидитъ мужчина голыхъ ногъ женщины. Дѣвки иногда ходятъ простоволосыя; но женщина считаетъ за стыдъ открыть голову, даже предъ своими родными. Чувашки вообще всѣ рукодѣльны, не такъ какъ Татарки, изъ которыхъ богатыя никогда ничего не дѣлаютъ. Напротивъ Чувашки чѣмъ богаче, тѣмъ рукодѣльнѣе: они мастерски вышиваютъ по счету шелкомъ свои рубашки и такими трудными узорами, что даже дама, мастерица шить по канвѣ, полюбуется ихъ работой.

Меня болѣе всего удивили легкіе Чувашекъ роды и сохраненная послѣ нихъ сила; онѣ, какъ только родятъ, въ туже минуту идутъ са-

ми топить баню, моютъ своего ребенка, варятъ пиво и въ тотъ же день принимаются за всѣ работы. И по этому правда, что привычка вторая природа.

Главная торговля Чувашъ хлѣбомъ, кожами, овчинами, саломъ и яицами, которыя они въ большомъ количествѣ привозятъ на лодкахъ въ Казань.

Вотъ тебѣ краткое описание Чувашъ. Безъ сомнѣнія, есть изъ нихъ дурные, вздорные и злые люди; они же большие охотники до вина, а вино и самаго кроткаго человѣка бунтуетъ. Воровство также за ними водится, но воровство самое незначущее. Чуваши, живущіе на большихъ дорогахъ, уже сдѣмались умныѣ или, какъ они говорятъ, обрусьли. Доволенъ ли ты мной сего дня? — Завтра ѿду въ городъ.

Октябрь 22-го.

Я была сего дня у обѣдни и послѣ у отца Архимандрита Чебоксарскаго Троицкаго монасты-

ря. Я видѣла у него два очень похожіе портрета Казанскихъ архіереевъ Амвросія Протасова и Іоны. Они дали намъ предметъ къ продолжительному разговору съ Архимандритомъ. Онъ былъ любимъ обоими и я рассказывала ему , (что онъ зналъ и самъ) какъ Іона любилъ тебя, и не могъ безъ тебя жить не только въ Казани, но даже возилъ тебя съ собой по разнымъ пустынямъ на богоомолье. Но могули я забыть Преосвященнаго Амвросія ! Я описывала его попеченіе о душѣ моей во время опасной моей болѣзни, его заботы о моемъ выздоровленіи. И мы согласились, въ чемъ согласны всѣ , кто хорошо его зналъ , что рѣдко встрѣтишь мужа духовнѣе, добродѣтельнѣе и привѣтливѣе, на такой высокой степени. Объ умѣ его и познаніяхъ знаетъ вся Россія.

Октября 23-го.

Я нимало не жалѣю, чтоѣздила въ дурную погоду за 15 верстъ , смотрѣть Чувашскую сватьбу ; и не раскаиваюсь , что пять недѣль прожила въ разлукѣ съ вами : настоящій день

вознаградилъ меня за беспокойство и за скуку. Чувашская сватьба таکъ забавна, что Русскія и Татарскія ничего не значать передъ нею. Вотъ тебѣ самое подробное описание. Въ семь часовъ утра выѣхала я въ Чувашскую деревню, въ девять часовъ уже была тамъ, прямо въѣхала въ домъ къ отцу невѣсты и нашла все готовымъ къ свадебной церемоніи. Дворъ былъ выметенъ, какъ можно чище, и вокругъ всего положены на столбикахъ доски на подобіе скамеекъ, точно такъ, какъ у фигляровъ въ балаганахъ для зрителей. У одной скамейки привязаны двѣ облетѣвшія березки, и на одной изъ нихъ повѣшена хорошо вышитая Чувашская рубашка: это мѣсто устроено для отца и матери невѣсты, которая тутъ чинно сидѣли, не трогались съ мѣста и даже на меня, неожиданную гостю, не обратили вниманія. Множество Чувашъ и Чувашекъ сидѣли на скамьяхъ и пили пиво. Невѣсты не было дома, она ъздила по деревнямъ прощаться съ своими знакомыми и съ подругами (невѣста у нихъ за три дня до сватыни начинаетъ ъздить прощаться и продолжаетъ это до самаго вѣнца). Тишина продолжалась не

болѣе получаса; вдругъ я услышала шумъ, гайканье, звонъ колокольчиковъ и пискъ пузырей; шумная толпа, какъ непріятели, ворвалась въ ворота. Это пріѣхалъ женихъ съ своимъ поѣздомъ за невѣстою. По крайней мѣрѣ, человѣкъ 25 вѣхало на дворъ верхами, за ними везли сороковую бочку пива и боченокъ вина (это жениховы напитки для невѣстиной родни); верховые, не сказавъ ни съ кѣмъ ни слова, начали скакать вокругъ скамеекъ и, сдѣлавши три круга, остановились. Посаженой отецъ (дружка) слезъ съ лошади, поговорилъ съ отцемъ и отдалъ ему кальмъ. Отецъ показалъ мѣсто, устроенное для жениха у новаго анбара. Женихъ также слезъ съ лошади, и съ поѣздомъ своимъ сѣлъ въ назначенное ему мѣсто. Началось потчеванье жениховымъ пивомъ и виномъ. Погодя немногого, опять начался шумъ колокольчиковъ и пузырей. Это пріѣхала домой невѣста съ своими подругами, на дворъ вѣхало нѣсколько кибитокъ, а пузырные музыканты верхами. Невѣста была въ синемъ кафтанѣ подъ покрываломъ. Женихъ, увида ее, вскочилъ съ мѣста, высадилъ ее изъ кибитки, и почти на рукахъ понесъ въ

избу ; всѣ ея подруги пошли за ними. Женихъ возвратился тотчасъ назадъ и опять сѣлъ на свое мѣсто. Я также вошла въ избу и услышала тамъ музыку другаго рода. Невѣста начала плакать и выть такъ громко , что надобно было заткнуть уши, а ея родныя стали плясать и гайкать , чтобы ее утѣшить. Невѣста подходила ко всякому порознь , обнимала каждого и плакала во весь голосъ — подносила пиво , и до тѣхъ порь не отходила , пока не положать ей въ чашку денегъ. Разумѣется всякой , какъ можно скорѣе , класть въ пиво гроши или копѣйку , чтобы отъ нея отвязаться; она въ тужъ минуту вынимала изъ чашки деньги и клала за рубашку. Цѣлый часъ продолжалась эта плачевная церемонія. Наконецъ дѣвки вывели невѣсту на дворъ , подвели къ отцу и къ матери проститься; тутъ опять начались слезы и вопли. Въ это время женихъ у крыльца охорашивалъ для невѣсты осѣдланную лошадь , посадилъ ее верхомъ , а дѣвки покрыли такимъ широкимъ и длиннымъ покрываломъ , что оно доставало до копытъ лошади ; концы покрывала были вышиты красивыми угольниками и на всякомъ угольникѣ ви-

съли кисти. Двѣ посаженыя матери (сваки) также съли верхами; и онъ были въ синихъ кафтанахъ, съ блестящими чрезъ плеча перевязями изъ фальшивыхъ монетъ. Въ одно мгновеніе человѣкъ тридцать вспрыгнуло на лошадей. Женихъ одною рукою взялъ поводь невѣстиной лошади, а другою правилью своею; невѣста сидѣла, опустив руки. Такимъ образомъ сѣхали со двора и отправились въ путь. Пузыри и кибитки последовали за ними. Яѣхала въ коляскѣ близъ жениха и невѣсты. Какъ скоро выѣхали изъ деревни въ полевые ворота, то всѣ остановились. Женихъ вынулъ плеть и хлестнулъ невѣсту три раза такъ болѣно, что она при всякомъ разъ охала (это дѣлается для того, чтобы она забывала девичью волю и привыкала къ чужой сторонѣ). Надобно было проѣхать двѣ версты до жениховой деревни; по ихъ обряду заѣждаютъ въ деревню къ жениху, чтобы надѣть на невѣсту кашшу (головной женской уборь). И я со свадебной церемоніей прїехала къ женихову отцу. Невѣсту отвели къ сосѣду въ избу (у Чувашъ на одномъ дворѣ домовъ пять разныхъ семей. Это также доказываетъ ихъ миролюбіе),

нарядили ее въ кашшу , а женихъ и позжане
пировали въ свекровой избѣ , пили и веселились
съ чась . Въ церковь поѣхалъ опять женихъ съ
невѣстой верхами и за ними только три кибит-
ки . Я не поѣхала въ церковь и дожидалась воз-
вращенія въ одной избушкѣ съ гостями . Не много
погодя , приходить посланный звать насть въ
парадную избу , которая была приготовлена для
принятія молодой ; впереди стояль столъ , ко
всѣмъ четыремъ ножкамъ стола привязаны су-
хія березки (льтомъ , разумѣется , зеленые), на
одной березкѣ также висѣла рубашка , а за
столомъ сидѣли жениховъ отецъ (мать умерла),
вокругъ стола всѣ родные . Новобрачные прѣ-
ѣхали скоро , молодая подъ большимъ покрыва-
ломъ вошла со свахами въ избу и сѣла у печ-
ки . Свекоръ (отецъ жениха) не только встрѣ-
тиль молодыхъ , но даже не пошевѣлся на
мѣстѣ . Женихъ остался убирать свою и женни-
ну лошадь . — Входитъ въ избу дружка , держа
въ рукахъ , въ сажень длины , палку , къ концу
коей привязанъ пребольшой крючекъ ; онъ съ
этой палкой обѣжалъ очень скоро три раза кру-
гомъ избы , всталъ противъ молодой и крючкомъ

сняль съ нее покрывало. Свахи взяли ее подъ руки и повели на брачную постель въ новую анбарушку. Довольно долго не возвращалась молодая, наконецъ пришла; на одной руки у нее висѣли подарки, другая рука была вся обернута подотенцомъ. Свахи разставили на нарахъ (широкія лавки) множество маленькихъ деревянныхъ чашекъ, столько счетомъ, сколько въ избѣ сидѣло родныхъ. Молодая во всякую чашку положила денегъ и налила пива. Съ первой чашкой и съ сцитою рубашкою подошла она къ свекру; онъ принялъ чашку и подарокъ, а молодая отошла къ печкѣ и встала на одно колѣно, потомъ приняла чашку у свекора, взяла другую, и также съ подаркомъ подошла къ теткѣ, а сама опять встала у печки на одно колѣно. Такимъ образомъ она обошла всѣхъ родныхъ и вставала на колѣна разъ пятнадцать. Не успѣла бѣдная отдохнуть, какъ свекоръ заставилъ ее варить салму и велѣлъ самой идти за водой. Свахи и гости всѣ засуетились, потому что варить салму и принести воду составляетъ у нихъ немаловажную принадлежность къ свадебной церемоніи. Золовка (сестра жениха)

тотчась положила на плечо коромысла съ ведрами, за ней пошли молодая, свака и множество женщинъ. Я также, не смотря на дождь и сумерки, пошла за ними; всѣ пришли къ рѣчкѣ, сестра женихова почерпнула въ ведра воды и поставила, молодая толкнула ногой и пролила воду, золовка почерпнула въ другой разъ, молодая пролила опять. Наконецъ въ третій разъ золовка почерпнула и понесла сама. Молодая пошла за нею, догнала ее, поцѣловала, дала ей денегъ, сама взяла у нее ведра и принесла въ избу. Здѣсь новобрачная начала у печки мѣсить салму, ей всѣ помогали и салма скоро была готова; ее поставили на столъ передъ свекромъ, принесли ивсколько длинныхъ деревянныхъ рогулекъ, на подобіе вилокъ и этими рогульками вынимали изъ чашки салму и тѣли всѣ съ такимъ благоговѣніемъ, какъ небесную амброзію (это знакъ, что молодая вышла за мужъ двинцей благополучно, а въ противномъ случаѣ свекръ велитъ салму бросить собакамъ).

Послѣ всѣхъ этихъ затѣй, началась попойка и пляска. Сколько ни было въ избѣ гостей и род-

ныхъ , всѣ плясали и пѣли , то есть , гайкали: даже дряхлые старухи , у которыхъ не было силы ни плясать , ни пѣть , хлопали въ ладоши и кричали. „Что еще будетъ , Андрей Васильич ?“ спросила я моего пріятеля , старика Іомсу. „Ахъ матынька ! много будетъ ! славно будетъ !“ „Да чтожъ такое ?“ — “Ашать (ѣсть) будемъ пироги , мясо , яицы .“ Узнавъ , что свадебные обряды всѣ кончились , я отправилась домой.

Ноябрь 24-го.

Цѣлую ночь вчера писала къ тебѣ , но забыла сказать о сватанье невѣсты . — Ежели отецъ задумаетъ женить сына , то приглашаетъ съ собой близкаго родственника и ѿдѣть съ нимъ въ деревню , гдѣ есть на примѣтъ невѣста . Пріѣхавши къ ея родителямъ , спрашиваетъ , согласны ли отдать дочь за его сына ; и ежели согласны , то тутъ же уговариваются о калымѣ . Чѣмъ богаче невѣста , тѣмъ больше калыма . Чуваша награждаютъ своихъ дочерей лучшее Русскихъ крестьянъ . Чувашинъ удѣляетъ дочери отъ всего , что имѣеть ; онъ даетъ ей корову , нѣ-

сколько овецъ , всѣхъ дворныхъ птицъ по паръ , и кибитку съ лошадью и со всей упряжью . Приданое невѣсты состоить болѣе въ шитыхъ рубашкахъ ; за богатою даются по сту рубашекъ . У Чувашъ нѣть сундуковъ и коробокъ ; приданое кладутъ въ кадки , которыя нарочно для того дѣлаются съ крышками и съ замками .

Вотъ тебѣ Чувашская свадьба . Въ будущемъ письмъ опишу поминки : завтра послѣ обѣда отправляюсь смотрѣть ихъ .

Новинскъ , 23 Октября .

Еще было очень темно , пѣтухъ только что началъ пѣть третью пѣсню , все еще спало въ нашемъ домѣ , какъ вдругъ я услыхала страшный стукъ у воротъ ; это былъ мой Іомса , Андрей Васильичъ , который , испугавшись дурнаго времени , подумалъ , что я не пріѣду на поминки и пріѣхалъ опять просить меня . Какъ не пріѣхать ? Готова пѣшкомъ идти , чтобы только видѣть такую важную церемонію . Я и вчера не потеряла дня даромъ , ъздила не далеко въ Чу-

вашскую деревню смотрѣть , какъ они молятся , начиная въ первой разъ ъесть новый хлѣбъ . У нихъ это дѣлается такимъ образомъ : обыкновенно въ хлѣбородные годы , когда старого хлѣба у всѣхъ достаетъ до новаго , они хлѣбъ начинаютъ молить въ деревнѣ всѣ въ одинъ день . Какъ скоро кончится у всѣхъ молотьба , то во всякомъ домѣ наростишь изъ новаго хлѣба со-
лоду , наварять пива , въ день назначенныи для моленія , испекутъ изъ новой муки хлѣбы и въ этотъ день ничего не ъдятъ . Вся родня собирается въ избу къ старшему въ семействѣ и начинаютъ молиться . Я прїѣхала въ деревню довольно рано ; при мнѣ приготавлялись къ моленію : положили на столъ непочатый хлѣбъ и солоницу , принесли большую чашку пива и поставили возлѣ хлѣба ; между тѣмъ Чуваши и Чувашки входили другъ за другомъ и садились рядомъ . Вошелъ какой-то стариkъ , (вѣроятно Іомса) и они всѣ встали ; стариkъ подходилъ ко всякому и назначалъ боговъ , кому молиться : одному Торѣ (главной богъ) , другому матери бoga , третьему сынку богову , четвертому лѣсному богу , дорожному богу , богу , покровителю

ствующему скотинъ , солнышку , матери солнышка и проч. Потомъ отворивъ дверь , всѣ встали лицемъ къ ней , т. е. къ востоку , (у нихъ всѣ избы дверми на востокъ) и начали читать по своему молитвы ; моленіе продолжалось съ полчаса , потомъ принесли столько маленькихъ деревянныхъ чашекъ , столько было въ избѣ людей ; старикъ налилъ во всякую чашку пива и роздаль ихъ всѣмъ ; молящіеся опять оборотились къ двери , что-то поговорили и начали пить , разрѣзали хлѣбъ и Ѳли по кусочку , потомъ сыновья ихъ , жены и дѣти подошли къ отцамъ и матерямъ , поклонились въ ноги , говоря: мы просимъ Бога , чтобы вы были живы , и чтобы Богъ привель на будущій годъ опять вмѣсть молить новый хлѣбъ! Наконецъ меньшая сноха хозяина стала подносить всѣмъ пиво , и началась пляска , а я уѣхала домой. — Сего дня въ пять часовъ отправляюсь къ Андрею Васильичу . Что-то тамъ увижу любопытнаго?

Октябрь 26-го.

Вотъ я видѣла и Чувашскіе поминки : въ сумерки прїехала я въ деревню къ Андрею Ва-

сильчу ; онъ меня встрѣтилъ у воротъ, и повелъ къ себѣ въ домъ, гдѣ вся семья его меня ожидала. На широкихъ лавкахъ были положены бѣлые длинныя узенькия подушки и разосланы войлоки, меня посадили впередъ и началось чудесное угощеніе: принесли въ старинной мѣдной чашѣ пива, которое невозможно поднести корту, потомъ подали яичницу, жареную курицу, яичь и ватрушки съ картофелемъ. Зная Чувашскую неопрятность, противно было смотрѣть на всѣ ихъ блюда ; но, чтобы не огорчить хозяевъ, должно было отвѣдать отъ всякаго кушанья. Поминки приготавлялись въ другой избѣ и дожидались ночи, чтобы начать ихъ. Когда уже совершенно стемнѣло, позвали и привели меня въ ту избу, гдѣ поминали: это бытъ домъ сына Андрея Васильча, который недавно умеръ. Я уже нашла всю церемонію въ порядкѣ, по всѣмъ лавкамъ сидѣли Чуваши и Чувашки, у дверей поставленъ столъ, на которомъ стояло нѣсколько чашекъ и блюдъ съ разными кушаньями : пирогами, ватрушками, сырчиками изъ тварогу, молочною кашею, но не было ничего мяснаго. У самыхъ дверей на лав-

къ возль стола стояли двѣ пустыя чашки и къ стѣнѣ передъ чашками прильплены свѣчки. — Сколько умершихъ въ семействѣ, столько и свѣчекъ, свѣчки сучены особымъ манеромъ; они дѣлаютъ ихъ сами. Первой стала поминать сынъ умершаго такимъ образомъ: подошелъ къ столу, взялъ ватрушку, отрывалъ кусочки и клалъ въ пустую чашку, говоря: „батюшка! мы тебя поминаемъ, вотъ тебѣ хлѣбъ и разныя кушанья, все передъ тобою, только не беспокой нась, не ходи къ намъ!“ Потомъ бралъ пирогъ также маленькими кусочками и клалъ въ чашку, говоря тѣ же слова, положилъ нѣсколько ложекъ каши, послѣ почерпнулъ ковшемъ пива и выливалъ по немногу въ другую пустую чашку, все говоря тѣ же слова, наконецъ обтеръ руки полотенцемъ и сѣлъ на свое мѣсто. Также точно начала поминать dochь, потомъ родные и всѣ, кто былъ въ избѣ, всякой утирая руки полотенцемъ, которое держаль сынъ. Эта процессія продолжалась, по крайней мѣрѣ, два часа, и когда кончилась, то сынъ взялъ чашки, въ которыхъ за упокой клали кусочки и понесъ ихъ на дворъ, выложилъ всѣ куски у воротъ и

клинуль собакъ, которые съ жадностю поминали покойника; чужихъ собакъ отгоняли.

Послѣ горестной церемоніи тотчасъ началось веселье: явился музыкантъ съ пузыремъ, другой съ гуслями, стали безпрестанно подавать пиво и пошла пляска, которая отлична оть Русской. Женщины плясать большія мастерицы; меня болѣе всего разсмѣшило то, что онѣ, поминая покойника, не крестились и ни кому не кланялись, а начиная плясать, дѣмали это; каждый, хотьвши плясать, вставалъ среди избы, крестился и, поклонившись на всѣ стороны, начиналь прыгать. Переставши плясать, также крестился и кланялся въ ноги, отцу, матери, или старшему изъ родныхъ. Я также получила поклоновъ десятокъ и уѣхала, пожелавъ имъ за упокой веселиться; ибо это веселье продолжается у нихъedorазсвѣта. Они ходятъ изъ одной избы въ другую къ роднымъ и къ знакомымъ и вездѣ повторяютъ одно и тоже.

Я теперь немного поняла Чувашскую миѳологію; у нихъ, какъ у Грековъ, надъ всемъ есть

богъ. — Я упомянула, писавши о моленіи хлѣба, что они очень уважаютъ бога житницъ, кото-
раго называютъ Теркуля; въ нѣкоторыхъ дерев-
няхъ есть особенные анбары, гдѣ молятся
Теркуль. Прошлаго года одного Чувашского
села Священникъ разсердился на суевѣrie своихъ
прихожанъ и велъль продать анбары съ Терку-
лями; два изъ этихъ анбаровъ купилъ крестья-
нинъ изъ деревни моего брата Николая Андре-
евича, и что же? Ломая анбары, нашель въ ще-
ляхъ и въ углахъ рублей пятнадцать денегъ, ко-
торые Чуваши приносили въ жертву; даже и
теперь многіе изъ Чуваши пріѣзжаютъ къ кре-
стянину и кладутъ въ углу его анбара деньги,
а недавно пустили въ этотъ анбаръ курицу и
утку. Моленіе ихъ въ кереметяхъ совершается
не такъ часто,—не болѣе раза въ годъ и тогда
бываетъ большая церемонія. Кереметь у Чу-
ваши тоже, что у насъ приходъ; нѣсколько де-
ревень имѣютъ одну кереметь. Когда надобно
молиться въ керемети; то изъ всѣхъ принадле-
жащихъ къ этой деревни, собираются старики,
идутъ къ Іомсѣ, спрашиваютъ, какого надобно
скота купить для жертвы (по ихъ выражению:

молить), собираютъ деньги и покупаютъ, что онъ прикажеть,—обыкновенно быка, телять, барановъ и разныхъ птицъ. Въ день моленія собираются изъ всѣхъ этихъ деревень въ кереметь, и близъ нея въ долинѣ ставятъ столъ, на который кладутъ хлѣбъ, соль и ножи, колоть скотъ, ведро съ водою, и ковшикъ. Тутъ начинаютъ молиться на востокъ; послѣ молитвы подводятъ къ столу быка, Іомса черпаетъ воду ковшемъ изъ ведра и льетъ на спину быку; ежели быкъ встрепенется, то его тотчасъ закалаютъ; а ежели нѣтъ, то опять начинаютъ молиться, чтобы богъ принялъ жертву; послѣ сей молитвы другой уже старикъ льетъ воду на спину быку и по очереди продолжаютъ это до тѣхъ поръ, пока быкъ вздрогнетъ; съ другой скотиной и даже съ птицами поступаютъ также. Часто случается, что быкъ или баранъ вовсе не вздрагиваются; въ такомъ случаѣ берутъ другихъ, а этихъ никакъ не закалаютъ для моленія. Обыкновенно бываетъ приготовлено множество котловъ, чашекъ, ложекъ; ибо тутъ же, гдѣ колютъ жертвы, варятъ и мясо, и все это, какъ бы освященное, съѣдаются. Подобное мо-

ление бывает чаше по домамъ, съ такими же церемоніями. Чувашинъ, который пожелаетъ молить быка, еще при рождениі обрекаетъ его для этого предмета. Когда исполнится ему три года, онъ дѣлаетъ повѣстку во всей деревнѣ и назначаетъ день для жертвы; въ этотъ день всѣ Чуваши, желающіе присутствовать при церемоніи, должны сходить въ баню, и, ничего не ъвиши, явиться въ домъ, гдѣ готовится жертва. На дворѣ дѣлается такое же приготовленіе, какъ въ керемети: ставится среди двора столъ, хлѣбъ, соль и ведро воды съ ковшемъ; быка также точно по очереди поливаютъ водой, какъ въ керемети, и также, при трепетаніи, тотчасъ колютъ, а при неудачѣ отлагаютъ до другаго дня. Всякой, кто долженъ поливать быка водою, прежде усердно молится; и какъ скоро быкъ вздрогнетъ, то, заколовъ его, мясо раздѣляютъ по всѣмъ домамъ въ деревнѣ. Телять, барановъ и птицъ Чуваши колютъ одни въ своей семье и ъдятъ ихъ мясо также, какъ будто святыню. По замѣчанію моему, Чуваши имѣютъ большое уваженіе къ мертвымъ; потому что они уверены, какъ Египтяне, что мертвые имѣютъ меж-

ду собою сношениe, и даже могутъ приходить и беспокоить живыхъ, ежели имъ не сдѣлаются должной почести. Этому доказательствомъ служатъ многіе примѣры; но я прежде разскажу тебѣ о ихъ обрядахъ при покойникахъ. Ежели кто умреть въ семействѣ, то умершаго въ ту же минуту выносятъ на дворь, обмываютъ тѣло, одѣваютъ, какъ онъ наряжался въ праздники, кладутъ въ гробъ и опять вносятъ въ избу. Въ гробъ тихонько отъ священниковъ кладутъ все, что нужно было для живаго: трубку, табакерку съ табакомъ; ежели умершій былъ ремесленникъ, то подлагаются всѣ нужные къ его ремеслу инструменты. Женщинамъ и девицамъ также кладутъ нужное для ихъ рукодѣлья; ежели которая хорошо вышивала, то кладутъ холстъ, шелкъ и иголки; а ежели хорошо пряла, то прылку, кудель и проч. Но всѣмъ вообще кладутъ въ гробъ нѣсколько денегъ, и отъ этого случались пресмѣшныя происшествія. Наша ключница жила лѣтъ пятнадцать среди Чувашъ и знаетъ множество подобныхъ анекдотовъ; но я тебѣ опишу одинъ. Въ одной богатой семье умеръ отецъ, его похоронили какъ должно, и

положили въ гробъ сто рублей денегъ; это было лѣтомъ въ Іюль мѣсяцъ. Нѣкоторые про-
казники, узнавъ, что въ гробъ Чувашину поло-
жено много денегъ, разрыли могилу, раскрыли
гробъ, вынули деньги, и, чтобы позабавиться на
счетъ своихъ проказъ, посадили мертваго въ
гробъ, и давши ему въ одну руку карты, а въ
другую штофъ вина, сказали дѣтамъ, что отецъ
ихъ въ могилѣ пить вино и играть въ карты.
Бѣдные Чуваши, пришедши на кладбище, уви-
дѣли въ самомъ дѣлѣ отца ихъ съ картами и
со штофомъ; они просили, увѣщавали его оста-
вить это, положили вторично въ гробъ денегъ и
зарыли могилу. Проказники не упустили случая
воспользоваться деньгами, опять разрыли могилу,
взяли деньги и увѣдомили родныхъ, что покой-
никъ не перестаетъ дѣлать тоже (они думали,
что всякой разъ будуть класть деньги); но что
же сдѣлали Чуваши? Они пришли на кладбище,
взяли отца, держащаго въ рукахъ карты, полу-
жили его и наказали по своему, уже безъ де-
негъ заколотили гробъ и плотно зарыли могилу.
Безъ сомнѣнія, безденежной покойникъ больше не
разрывался и не игралъ въ карты.

Поминки у Чувашъ бывають четыре раза въ годъ, весной, лѣтомъ, осенью и зимою. Три раза, какъ я видѣла и изъяснила въ моихъ письмахъ, а четвертой разъ весною въ семикъ. Въ этотъ день они поминаютъ на могилахъ покойниковъ, и эти поминки бывають параднѣе другихъ. Обыкновенно Чуваши привозятъ съ собою на кладбище вино, пиво и разныя кушанья. Половину всѣхъ припасовъ кладутъ и выливаютъ на могилы, а другую половину сами выпивають и веселятся съ плясками; даже оставляютъ на могилахъ много одежды, рубахъ, кафтановъ и женскихъ нарядовъ. На эти поминки и Русскихъ собирается не менѣе Чувашъ; первые обыкновенно, по окончаніи праздника, забираютъ съ собой все, пожертвованное Чувашами покойникамъ. Хлѣбомъ и съѣстными припасами кормятъ домашнихъ птицъ, а одежду носятъ сами; впрочемъ это дѣлаютъ только бѣдные изъ Русскихъ мужиковъ.

Новинскъ, 1-го Ноября.

Какъ страстной любительницѣ поэзіи, мнѣ хотѣлось знатъ Чувашскія пѣсни, но Чуваши ихъ

мало знать; икъ пѣсни спрятаны въ ихъ во-
ображеніи. Когда они ъдуть лѣсомъ, то поютъ,
не приготовясь, пѣснь лѣсу: припоминаютъ, какъ
они въ немъ гуляли, рвали цвѣты, брали ягоды,
вмѣстъ съ своей любезной. — Плынутъ по рѣкѣ
и поютъ похвалу ей. Ъдуть по дорогѣ — и ее
воспѣваютъ и всѣ случившіяся на ней были и
небылицы. Однакожъ они мнѣ спѣли свою лю-
бимую пѣсню:

Адя инге вурмана
Хора сирла пустярма,
Хора сирла пыль бегехъ,
Эза инге чонъ бегехъ.

Пѣсня съ правильнымъ размѣромъ и стопами
удивила меня. Я въ одну минуту ее перевела:

Пойдемъ , сноха, въ лѣсъ гулять,
Малину съ тобой сбирать;
Малина сладка , какъ медъ,
Тебя сноха , краше нѣтъ.

Очень кстати послать сего дня къ тебѣ пѣ-
сню , которую я получила отъ Д. П. Озноби-
шина.

Чиригъ тұрынча куку авдатъ;
Ирашлыкъ ра подянъ авдатъ;
Сюмюртъ турынча шипчикъ авдатъ:
Пेrinъ авдатъ кильмясти?
Хорá Васька тилей боръ,
Боянъ сиычъ хой гѝборъ,
Перъ сомъ окся сюръ сомъ маръ,
Сюръ сомъ окся пинъ сомъ маръ.
Саръ перъ хиръ замъ
Саръ удына кайны,
Саръ сюмыръ кильны,
Саръ варà перъ кюпся.
Хирзамъ алы тимязыръ
Кюпся шуры сюрлыманъ;
Кочи алы тимязыръ.
Хири куқыръ хобарманъ;
Адá пиръ хирзамъ лармашкынъ
Шижи шырибакъ тора боръ,
Она котлазá бáрыбъ сима шкынъ.

Ингè арымъ хиръ болыми
Кюлни тóрыхъ сють болыми
Ингè, дярымъ миңъ дярынъ?
Пря кумұлъ коръ, дярымъ,
Пря кумулъ кормари,
Юмюряхъ хозахъ сюрямибыръ.
Адя инкгé сердяj,

Серда самрыкъ бымастыпъ;
Адя инкгэ ботрана,
Ботранъ писмакъ бымастыпъ;
Адя инге сирлай,
Сирла болманъ быластыпъ.

* * *

Тювикъ, тювикъ тегерле!
Санынъ кили сюртъ читә?
Тыла поси турыйнча.
Силь виттабирь салатмй?
Шоръ варынча шоръ хорынча.
Кышки сюкъ рапъ хорланзать;
Ту хиринча хорама
Тымаръ сюкъ ранъ хорланы.

На елкѣ кокуетъ кокушка;
Во ржи перепель кричитъ,
А на черемухѣ соловей свистить,
Такъ намъ ли не хочется попеть?
Черному Васькѣ счастіе служить,
Но богатому много заботъ:
Одинъ рубль не сто рублей,
А сотня не тысяча.
А беспечныя дѣвушки
Пошли за цвѣтами,
Пошелъ на нихъ ровный дождь,

И виѣсто цвѣтѣвъ набрали онѣ шкерды.
Ежели бы дѣвки не брали шкерды,
То цвѣсти она бы не стала:
Ежели бы парни не лелѣяли дѣвичы косы,
То и рости онѣ бы перестали.
Придите-ко дѣвки ко мнѣ въ посидѣлки,
Есть у меня сырчики на подобіе мышиныхъ орѣховъ;
Ихъ накрошивши, васъ я поподчиваю.

* * *

Жена молодица не будетъ уже дѣвкой,
Какъ и творогъ молокомъ не будетъ.
Молодка! я сказалъ.—Что скажешь?
Испытай хоть разъ любовь, сказалъ.
—Любви ни разу не испытала.
Не всегда же будешь жить въ одиночествѣ?
Пойдемъ, молодка, за снитью.
—Снить молода—не пойду.
Пойдемъ, молодушка, за борщомъ;
—Борщъ не поспѣлъ, не пойду
Пойдемъ, молодушка, за ягодами;
—Ягоды зелены, неѣтъ, не пойду.

* * *

Пи-пи-пигалица!
Гдѣ твоє гнѣздо, твоє житѣе—бытье?
На кочкѣ.

Подуетъ какъ вѣтъ, не разъется оно?
На болотѣ, въ березникѣ
Нѣтъ побѣговъ—все засыхаетъ.
На горѣ стоящій вязъ
Безъ корня, весь высокъ.

Также пѣсня, переведенная стихами.

Кукушка кокуетъ ча ёлкѣ;
Во ржи слышенъ крикъ перепелки;
Во черемухѣ свиститъ соловей:
Что жъ пѣсни мѣшаетъ моей?
Для чернаго Васьки удача,
Богатому много заботъ;
Тотъ рубль проживаетъ не плача,
А этотъ все тысячи ждетъ.

Въ зеленую рощу, съ зарею,
Дѣвицы ходили толпею,
Безпечно искали цвѣты,
Вдругъ дождь палъ, шумя, на листы.
Все шкеры—цвѣтовъ не набрали,
Для дѣвушекъ шкердамъ цвѣсти;
Коль юноши бѣ дѣвъ не ласкали,
Дѣвичей груди не рости.

Дѣвицы! ко мнѣ въ посидѣнье;
Есть сыръ у меня—обѣяденье,

Орѣшковъ вкуснѣй и нѣжнѣй,
Все вамъ! приходите скорѣй.
Молодкѣ не быть вновь дѣвицей,
Хоть также прекрасна лицомъ:
Тварогъ завелся лѣ во свѣтлицѣ,
Не быть тварогу молокомъ!

Я дѣвѣ сказаиъ черноокой:
Не все же тебѣ жить одинокой;
Любовью цвѣтеть всякой край;
Послушай, любовь испытай.
За синтию пойдемъ.—Не поспѣла!
Рвать борщъ будемъ.—Онъ молодой!
Такъ ягоду сыщемъ!—Не зрея,
Нѣтъ! въ рощу нейду я съ тобой!

Луговка кричитъ на лумочекѣ.
Житѣе твоое здѣсь ли?—На кочкѣ,—
Гнѣздо мое свито вдали.—
Не свѣаль бы вѣтеръ съ земли.
Березнику глохнуть на тинѣ,
Побѣговъ цвѣтушихъ не дать;
И вазу на горной вершинѣ
Безъ корней и сохнуть и вять.

Торыть—торыть торъ лажа,
Тол чюпса увынныбакъ!
Торыть-торыть-торыры.

Бильянъ шагъръ каларись бакъ
Айга кивъ чинъ пигянятъ,
Шинъ сюнабакъ кильдымыръ.
Табрахъ, табрахъ да сишрахъ,
Вылирахъ, вылирахъ да колырахъ:
Ади лажа, квакъ лажа,
Квакъ пуръ сиринчә турзә юлча,
Аді лажа, хорá лажà,
Хора сиръ синъча турза юлчи,
Ади лажá кюреңъ лажà
Крювй лартсій тордынчи
Олухъ хумлы омлабакъ,
Орла перли постарчи.
Садовой хумлы салмабакъ
Самлà дяза сиртрымъ,
Саръ сюзъ ранъ торттарчи.
Чюсрю синынъ уссы сюкъ,
Вільны сиңынъ чюны сюкъ,
Сиңынъ хылны сютты сюкъ;
Тютюмъ сердя тюпти такъ;
Сютты сердя сютта сятъ;
Малыкъ сидаръ тюкъ тюжакъ
Одна выртся болыгнасть.
Хирзà сюнаганъ вотъ
Хиринзà турзà болмасть.

Кюрчи сёрчи перь сердя
Тохрымъ чюпрымъ
Мольчи чюлья сюмюрыльдымъ,

Адъ маңа сигри
Хорама падакъ ба ватри.
Ядымъ юлдыръ яль синя
Алымъ юлдыръ хиръ синя.

Изъ Чувашъ, Фади.

Гнѣдко, гнѣдко, конь гнѣдой!
Усталъ ты скакать на сватьбу;
Гнѣдко, гнѣдко, гнѣдышко!
Мы говоримъ, не зная градскихъ вѣжливостей:
Ахъ, невѣста! право, какъ хорошо ты разъ—одѣта
Мы за тобой скакали какъ на тысячи саняхъ.
Бейте, бейте въ ладоши, да и припрыгивайте!
Веселитесь, веселитесь, да и посмѣйтесь!
Отцова лошадь, сѣрая лошадь,
Какъ бы на синемъ льду уставши, встала.
Отцова лошадь, черная лошадь
Какъ бы средь грязи остановилась,
Отцова лошадь, бурая лошадь,
На которой сидѣлъ зять, надорвалась.
Лѣсной хмѣль, какъ яблоки,
Схвативъ поперегъ меня—сломилъ;
Садовой хмѣль, какъ салма,
Который я тѣлъ, думая что то салма,
Но онъ за русые мои волосы притянулъ меня къ
землю.
У пьяного человѣка ума нѣть:

У мертваго нѣтъ души.
Отъ погасшой лучины нѣтъ свету;
Въ темномъ мѣстѣ зги не видать;
Въ открытомъ мѣстѣ очень светло.
Подушки и перина мягче пуха,
Но спать на нихъ сласти нѣтъ,
Какъ при поломи
Согрѣться не возможно.
И осення и весення вся вмѣстѣ.
Я вышелъ, побѣжалъ,
Въ банѣ печку изломалъ,
Отецъ это услыхалъ,
Да палкой вязовой меня приколотилъ.
Я пропѣлъ, останься пѣсенка моя въ деревнѣ,
А руки пусть остаются на дѣвушкѣ.

Всѣ сіи пѣсенки сочинены недавно однимъ молодымъ Чувашиномъ, какъ ты видишь изъ письма Ознобишина. Вотъ и стихи его, которые онъ написалъ, посыпая мнѣ Чувашскую пѣсню.

Это Феди сочиненые,
Безъ изысканныхъ прикрасъ;
Не носилъ его Пегасъ,
Онъ не думалъ про Парнасъ,
Созидавъ свое творенье.
Чувствъ живое впечатлѣнье,
Сердца свѣжаго движенье,

Пѣль онъ въ свѣтлый жизни чать.
Можеть быть, теперь въ тисненье
Попадетъ онъ напоказъ;
То-то будетъ тутъ проказъ!
Но боюсь Зоила глазъ,
Не оиднитъ вдохновенья,
И на вѣкъ придетъ въ забвенье
Нешлифованный алмазъ.

По крайней мѣрѣ , такъ смотрю я на этотъ отрывокъ Чувашской словесности , которую надо было подслушать и написать со словъ пѣвца , не знающаго грамоты, и потерявшаго, вмѣстъ съ цѣлымъ народомъ , отечественныя буквы для выраженія чувствъ своихъ.

Новинскъ , 8-го Ноября.

Вотъ какова привычка: я назначила завтрашній день къ моему отъѣзду , и мнѣ цѣлой день грустно. Не странно ли это ? Я тѣду къ тебѣ , къ моей С , тѣду въ Казань , гдѣ все живеть , что мнѣ любезно ; оставляю деревню , гдѣ совершенно ничто не занимало ни моей души , ни сердца , а тоскую , тоскую до того , что не знаю , куда дѣваться. Какъ я обрадовалась , ког-

ми дѣлами, а еще менѣе Чувашами. Отъ дѣл
дороги, отъ холода и отъ несносной разсѣянной
городской жизни, я, утомленная, бросилась на
покойную деревенскую постель и заснула крѣп-
кимъ сномъ. — По утру, вставъ очень рано, и
поговоря о деревенскихъ дѣлахъ, тотчасъ послала
за Іомсой Андреемъ Васильичемъ, который
чата чрезъ два пріѣхаль. Свиданіе наше было
очень трогательно на счетъ его сына, который,
(такъ онъ думаетъ), по моей просьбѣ, былъ из-
бавленъ отъ рекрутства, тогда какъ онъ негод-
ился на службу. — Бѣдной старикъ упалъ мнѣ
въ ноги, потомъ обнялъ меня и плакалъ, какъ
маленькой ребенокъ. Я сама плакала и вмѣстѣ
смѣялась, бывши двѣйствующими лицемъ такой
смѣшной трагикомической сцены. Успокоивъ и
угостивъ моего Іомсу, принялась я за твоё
порученіе; однакожъ многіе твои вопросы оста-
лись безъ отвѣта, даже нѣкоторыхъ Чувашіи
не понимаютъ. И такъ на заданные тобою мнѣ
вопросы я отвѣщаю въ такомъ же порядкѣ.

1. Я съ большимъ вниманіемъ смотрѣла на
Чувашскія лица; но, по моему мнѣнію, у нихъ

нѣтъ такого вѣрнаго отпечатка въ физиognomii, въ чертахъ лица и въ черепѣ, какъ у другихъ народовъ, напр. у Калмыковъ, Башкирцевъ и Киргизовъ; искъ лица какъ у всѣхъ Европейскихъ народовъ, живущихъ къ Сѣверу. Изъ двадцати Чувашъ вы не найдете двухъ лицъ, одинаковыхъ между собою; у одного широкое, у другаго узкое, у иного продолговатое, овальное и проч. Глаза у иного маленькие, у другаго большие, и то продолговатые, то круглые; носы также разные: длинные, широкіе, сплюснутые, и даже есть съ горбомъ; губы тоже разныя, а зубы очень бѣлы, однакожъ часто болятъ. — Женщины сходственнѣе между собою; онъ всѣ почти съ круглыми лицами, съ высокими скулами и съ маленькими глазами. Но въ никъ есть исключение: вы найдете женщинъ очень красивыхъ съ правильными чертами; онъ больше бывають черноволосы. — Я знаю, ты не будешь доволенъ моимъ описаніемъ Чувашскихъ лицъ — чтожъ дѣлать, ежели я не родилась прилежной ученицей Лафатера, Кампера, Блуменбаха, Вирея?

2. Чувашскія деревни всѣ почти построены на хорошихъ мѣстоположеніяхъ, при рѣчкахъ

на возвышеніяхъ , и при всякой деревнѣ хотя маленькая роща. Чувашкія деревни не бываютъ очень велики: 25, 30, 40 дворовъ — это самыя большія. Однакожъ въ Цивильскомъ уѣзда есть деревня Норвashi, гдѣ 90 дворовъ. Деревушки по 7, 8, 9 дворовъ называются околотками; избы выстроены безъ всякаго порядка, какъ у Татаръ и на одномъ дворѣ бываетъ много избушекъ, гдѣ живутъ не только родные, но и посторонніе. Всякая изба поставлена дверьми на востокъ ; передъ избой маленькия сѣни , родъ галлереи и даже не покрытыя. — Расположеніе въ избѣ, какъ у Татаръ ; кругомъ широкія лавки , называемыя нарами. — Изба отъ копоти черна и съ глянцемъ , будтобы покрыта чернымъ лакомъ. Сигань , или Сиганча называется у печки сдѣланная, на манеръ очага, печурка , гдѣ всегда виситъ котель, въ коемъ варятъ яшку, салму, яицы и всѣ кушанья.

3. Ты желаешь , чтобы я узнала подробности Ириха. Чуваши ни о чёмъ такъ подробно не умѣютъ разсказывать , какъ объ Ирихѣ. Его дѣлаетъ Іомся , ростопляя огово и выливая

его въ формочку. Ирихъ не простой кусокъ олова , но маленький идолъ , съ руками, ногами, глазами и величиною въ вершокъ. Ириха всегда ставятъ въ кльяхъ , молятся ему и приносятъ жертвы. Жертва Ириху по Чувашски называется Нимеръ , по Русски кисель, приготовленный изъ яшной муки съ масломъ и съ водою ; еще приносятъ ему въ жертву пресныя лепешки. Ириху молятся, когда болять глаза, зубы, уши, или когда бываютъ сыпь и вереды. По прошествіи десяти лѣтъ , опредѣляютъ въ жертву Ириху барана.—Рябиновую или шиповную вѣтку, на которой висить Ирихъ, всякой годъ перемѣняютъ , бросая старую въ воду , а самъ Ирихъ всегда остается.

4. У некрещеныхъ Чувашъ жрецъ называется муллою. Какъ скоро ребенокъ рождается, тотчасъ посылаютъ за муллоемъ, который самъ моетъ ребенка теплой водой въ начевкахъ (маленькие корытцы) и отдаетъ бабкѣ ; другая женщина , какъ бы крестная мать, принимаетъ ребенка, надѣваетъ на него рубашку и отдаетъ матери, даря ей деньгами. Муллу выбираютъ міромъ изъ

почетныхъ стариковъ, и онъ непремѣнно долженъ быть вдовъ.

5. Мой знакомый Іомся не знаетъ, какимъ образомъ обрѣзывать курицамъ голову при свадебныхъ обрядахъ. Въ Чебоксарскомъ уѣздѣ эта го нѣть. Чувашіи говорятьъ, что во всякомъ уѣздѣ разные обряды. Здѣсь курицъ молятъ на кладбищахъ и пускаютъ живыхъ въ кереметь.

6. На твой вопросъ: что за богъ Бородонъ у Чувашъ? Іомся Андрей Васильичъ отвѣчаетъ, что такого бога нѣть.

7. Бигамія , или двуженство у некрещеныхъ позволяетъ ; однакожъ говорятьъ , что нѣть ни одного некрещенаго Чувашина , который бы имѣлъ двухъ женъ.

8. Іомси особеннаго платья у себя не имѣютъ ; они даже при жертвоприношеніяхъ бываютъ въ простыхъ рубашкахъ, равно какъ и женскія Іомси.

9. Іомся колдунъ, жрецъ и лекарь, все одинъ. Они лечатъ обыкновенно травами , кореньями и наговорами. Липовый цвѣтъ, кукушкины слезы,

девисиль считаются въ числѣ ихъ лекарственныхъ травъ. — На кукушкины слезы они обыкновенно ворожатъ. Ежели корень встрѣчается о пяти пальцахъ, какъ рука, и соединенъ съ другимъ, то это хорошо, а ежели корень отрывается порознь, то дурно.

10. Іомси ворожать разными средствами: иные на уголь, на соль и на хлѣбъ, другие беруть воскъ, воткнувъ въ него иголку и повѣсивъ на нитку мотаютъ. Иные смотрять на деньги, положа ихъ въ воду. — Но по какимъ признакамъ они распознаютъ хорошее отъ дурнаго, не скаживають, да, я думаю, и сами не знаютъ. Іомси женскія дѣлаютъ одно и тоже.

11. О Биркахъ, то есть, Чувашскихъ буквахъ и тамги не имѣютъ они и понятія; а кто знаетъ писать и читать по Русски, того называютъ Тiekъ, т. е. писарь.

12. Верста, по Чувашски сехромъ. Они не мѣрять дорогу по своему, но считаютъ нашими верстами и знаютъ, что прежде была верста въ

700 сажень, а теперь пятисотенная. Телюксель чалашь 700, Сицесель — чалашь 500 сажень.

13. Обряды по умершимъ точно такіе, какъ я тебъ описывала въ первыхъ письмахъ. — Чуваши говорятьъ, что на самыхъ старинныхъ кладбищахъ могилы вырыты поперегъ, то есть, головами къ Съверу, а ногами къ Югу.

14. О керемети подробнаго описанія найти невозможно нигдѣ, кроме Съвернаго архива за 1827 годъ. — Что такое Мамаль, мои Чуваши не понимаютъ. Что такое Ирзамъ? тоже не знаютъ.

15. Мазаръ значитъ кладбище, которое Русские называютъ мазарки.

16. Въ Чебоксарскомъ уѣздѣ нѣть обряда, чтобы отецъ жениховъ снималъ съ головы молодой своей невѣстки покрывало длиннымъ пирогомъ (Тастарь). Его снимаетъ дружка длинной палкой, какъ мною и описано въ письмѣ о Чувашской сватьбѣ. Можетъ быть, такъ дѣлаютъ въ другихъ уѣздахъ.

17. У некрещеныхъ Чувашъ ставятъ на кладбищахъ столбы каменные и деревянные. На старинныхъ даже есть изъ дикаго камня и уже вросшіе въ землю.

18. Чуваши имъютъ четыре музыкальныхъ инструмента: пузырь — *шипра*; гусли — *гусля*; гудокъ — *кобисъ*; дудка, дѣлаемая изъ кленоваго дерева — *Шихлыгъ*.

19. Сады Чуваши разводятъ и любятъ садоводство, но въ нихъ изъ плодовитыхъ деревъ нѣтъ никакихъ, кроме яблонь, рябины, рѣдко вишни, но много деревъ дикихъ.

20. Названіе мѣсяцевъ: Мон-кирлачъ — Генварь. Кисинь-Кирлачъ — Февраль. Норс-ойхъ — Мартъ. Пок-ойхъ — Апрель. Акк-ойхъ — Май. Сю-ойхъ — Іюнь. Сеонь-ойхъ — Іюль. Сертна-ойхъ — Августъ. Вуд-ойхъ — Сентябрь. Аон-ойхъ — Октябрь. Эба-ойхъ — Ноябрь. Чукъ-ойхъ — Декабрь. Тебѣ хотѣлось перевести название ихъ мѣсяцевъ по Русски; но этаго Чуваши, не зная хорошо Русскаго языка, сдѣлать не умѣютъ; на-

добно спросить Русскаго священника , знающаго хорошо Чувашской языкъ.

21. Крещеные Чуваши празднують Пасху , Рождество , Николинъ день , Троицу и праздникъ своего прихода.

22. Оренъ , кислое молоко , дѣлается такъ: молоко кипятятъ въ котлахъ очень долго , потомъ наливаютъ въ лянгозы , (*) студятъ и заквашиваютъ старымъ оренемъ ; потомъ , сливъ въ кадки , употребляютъ въ пищу и , мѣшая съ водой , пьютъ вмѣсто квасу . — Квасъ Чуваши дѣлаютъ очень рѣдко , пьютъ больше воду , а богатые пиво .

23. Коштаномъ называется тотъ Чувашинъ , который въ деревнѣ всѣхъ бойчье и знаетъ Русскій языкъ . Они всегда посылаютъ коштана хлопотать по дѣламъ деревенскимъ и во всемъ съ нимъ соглашаются .

24. Крещеные Чуваши нынѣ не ѣдятъ ло-

*) Родъ бураковъ или деревянныхъ кувшиновъ .

шадина го мяса, а прежде ъли. — Некрещеные же вдягть и понынѣ.

25. Чуваши не знаютъ, откуда они и чѣмъ были прежде ; однакоже знаютъ , что Казань прежде принадлежала Татарамъ.

26. Название недѣльныхъ дней: Тунды-конъ, Понедѣльникъ; Утлари-конъ, Вторникъ; Шумань-конъ, Середа ; Іонъ-конъ , Четвертокъ ; Кнари-конъ, Пятница ; Ерна-конъ , Суббота ; Шумать-конъ, Воскресенье.

27. Въ Чебоксарскомъ уѣздѣ Чуваши пашутъ всѣ сохами , а въ Цивильскомъ многіе сабаномъ или плугомъ.

28. Хороводовъ у нихъ не бываетъ и молодежь забавляется только пляскою.

29. Синъязъ праздникъ въ концѣ Іюня мѣсяца.

30. Они дарятъ другъ друга , какъ Русскіе, всѣмъ, чѣмъ могутъ, но гораздо щедрѣе; даже

даютъ въ подарки лошадей , коровъ и дорогія рубашки.

31. Они вообще называютъ себя Чувашами.
Анатри Чуваши—значить Чуваши Низовые.

32. Печи топятъ, когда холодно , два раза въ сутки; но обыкновенно одинъ разъ.

33. Холстъ Чувашскій не красивѣе крестьянскаго Русскаго, но гораздо крѣпче и для этого его больше покупаютъ. Холсты бывають льняные, посконные и конопляные.

34. Между крещеными и некрещеными различны въ одеждѣ никакой нѣть , и никакъ не можно различить ихъ.

Вотъ тебѣ , что могла, все написала , и это стоило большаго труда: мой Іомся , Андрей Васильич, отъ старости сдѣмался такъ безтолковъ, что никакъ меня не понимаетъ , а я его еще менѣе.

Новинскъ, 2-го Февралля.

Въ восемь часовъ утра я послала за другимъ Іомсей — колдуномъ, который пріѣхаль ко мнѣ уже въ шесть часовъ вечера. Іомся колдунъ Иванъ Дмитричъ ни мало не походитъ на Іомсю Андрея Васильича. — Онъ имѣеть Русское лицо и говорить очень хорошо по Русски. Мы съ нимъ довольно скоро познакомились; но онъ совсѣмъ не откровененъ, говориль со мной такъ, какъ бы усердно быль преданъ нашей церкви. Когда я его спросила: гдѣ онъ научился ворожить и узнавать будущее? то онъ чрезвычайно удивилъ меня, сказавъ, что въ Петербургъ. — И потомъ началъ рассказывать исторію своей жизни: какъ онъ въ младенчествѣ лишился отца и матери, выросъ на чужихъ рукахъ и двадцати лѣтъ отъ роду поплылъ работникомъ на судахъ въ Петербургъ, и, увидѣвъ такой чудесной городъ, не могъ съ нимъ разстаться, остался въ немъ, нанявшись въ дворники; послѣ перешель къ другому хозяину, торговавшему въ мелочныхъ лавочкахъ и быль тамъ три года сидѣль-

цемъ. У этаго хозяина жиль съ нимъ въ одно время солдатъ, Киевской урожденецъ, у котораго мать летала сорокой и научила сына волшебной наукѣ; но, видно, чародѣйская сила не избавила его отъ солдатства. И у этаго-то воина учился Иванъ Дмитричъ таинственной наукѣ. Онъ думалъ возвысить себя въ глазахъ моихъ, разсказывая, что образовался въ столицѣ; но мнѣ было это досадно: я хотѣла видѣть колдуна Чувашина, а не Малороссіянина. Однакожъ нечего было дѣлать: я просила его мнѣ отгадать, не загадывая ничего. Иванъ Дмитричъ велѣль подать стаканъ воды, даъ мнѣ грошъ, чтобы я сама бросила его въ стаканъ. Я это сдѣлала, и онъ очень долго смотрѣль въ воду, говоря по Чувашски очень тихо, потомъ стала мнѣ проповѣдывать въ двусмысленныхъ словахъ, такъ что разсказать можно было толковать въ хорошую и худую сторону. Но когда я настаивала рѣшительно сказать мнѣ: да, или нѣтъ; то онъ всегда отвѣчаль: сомнительно! сомнительно! — Но каково было мое удивленіе, когда онъ, между прочимъ, объявилъ, что у насъ въ домѣ сдѣлась пропажа. Забывши о пожарѣ, бывшемъ

близь нашего дома и пропажахъ въ то время , я увѣряла его , что этаго не было—развѣ безъ меня?—нѣть! отвѣчалъ онъ , тому уже полгода , какъ у васъ пропали часы . Тутъ я вспомнила о часахъ , пропавшихъ у насъ во время пожара . Спрашиваю людей , не говорилъ ли кто нибудь о пожарѣ , о пропажахъ ? — Утверждаютъ , что никто не говорилъ ни слова . Представь себѣ мое удивленіе . Ты знаешь , что я не только Чувашскому Іомсѣ , но и жрецамъ Египетскимъ и Оракуламъ Грекіи и даже самой Пиѳоніи не по-вѣрила бы ; однакожъ нѣсколько часовъ была въ мучительномъ изумлениі . Наконецъ тайна открылась : староста разговаривалъ съ проводникомъ Іомси о пожарѣ и о пропавшихъ часахъ тогда , какъ колдунъ Иванъ Дмитричъ отогрѣвался въ людской избѣ на печкѣ . Вотъ тебѣ и Чуваш-скія гаданія , которыя ты такъ любопытенъ быль знать . Завтра по утру я ѿду въ городъ къ Исправнику и пробуду тамъ дни два ; итакъ до того времени прощай .

Чебоксары, 3-го Февраля.

Я прѣхала въ Чебоксары на веселье. Была вчера на званомъ вечерѣ, и сего дня тѣду на другой. Я удивилась: на вечерѣ приглашены были не многіе, а двѣнадцать дамъ танцевали. — Мне очень хотѣлось въ угодность тебѣ, написать что нибудь о Чебоксарахъ, хотя Статистика не женское дѣло. — Лучше же заняться ею, чѣмъ сидѣть цѣлой день, поджавъ руки. Городъ Чебоксары стоитъ на правомъ берегу Волги при рѣчкахъ Чебоксаркѣ и Сугуткѣ или Кайбалкѣ, построенъ Царемъ Ioannomъ Васильевичемъ въ 1556 году; но въ 1699 и 1773 были истреблены пожаромъ. Нынѣ въ немъ 11-ть церквей и двѣ пустынки за городомъ, домовъ болѣе осми сотъ и довольно каменныхъ; жителей до 4600 душъ. Здѣсь пристань и богатая торговля хлѣбомъ, также медомъ, саломъ и воскомъ, а въ низовые города и лѣсомъ. Въ Чебоксарахъ можно найти всѣхъ ремесленниковъ; есть колокольной и юфтянной заводы, нѣсколько кирпичныхъ сараевъ и проч. и проч. Ты желалъ знать, нѣть ли чего въ Чебоксарахъ любопыт-

наго относительно древностей? Я ничего больше не нашла кромъ вала, который показался мнѣ любопытнымъ.— Валь находится при выѣздѣ на Московскую дорогу; начинается отъ Волги и простирается на 400 сажень до высокой горы; онъ шириной въ сажени четыре, посреди его ровное мѣсто для свободнаго выхода.— Въ какое время сдѣланъ валь, кѣмъ и для чего? Объ этомъ ни Исторія, ни даже народное преданіе не говорятъ ни слова. Но я очень рада, что узнала о Чебоксарахъ Легенду (*). До построения города жили въ этомъ мѣстѣ два главные Чувашскіе Іомси, Чебакъ и Сарь. Гдѣ теперь находится Соборная церковь, тамъ была пребольшая кереметь, въ которой жилъ Чебакъ; Сарь жилъ также въ керемети, гдѣ теперь построена Владимирская пустынь. Чуваши говорятъ, что когда Русскіе начали строиться, то поднялась ужасная буря, громъ, молнія, дождь, градъ. Вътромъ ломало деревья въ керемети и обитавшій въ немъ злый духъ со свистомъ исъ крикомъ вылетѣлъ изъ него. Вотъ отъ чего производятъ имя Чебоксарь.

(*) Чебоксары называются по Чувашски Шобошкаръ.

У некрещеныхъ Чувашъ и въ Цивильскомъ уѣздѣ теперь еще извѣстны имена Чебака и Сара, и между ими нѣкоторые Чуваши называютъся Чебаками, а другіе Сарами.

Чебоксары, 3-го Февраля.

Что бы тебя развеселить заочно, я расскажу тебѣ презабавный анекдотъ, случившійся въ прошломъ году, объ одной крестьянкѣ. По съдству съ нашей деревней жили двѣ сестры, сироты, которые доставали себѣ хлѣбъ и все нужное для безбѣдной жизни своею работой. — Не имѣя отца и матери и живши безъ всякаго надзора, они привыкли къ свободной жизни, и, вѣроятно, по этой причинѣ вся деревня на нихъ вознегодовала такъ жестоко, что они должны были выѣхать въ Чувашіи. Старшая сестра вышла за мужъ, а меньшая пустилась по другой дорогѣ: она стала юродствовать, ходила, даже зимою въ сильные морозы въ одной рубашкѣ и босыми ногами, и въ такомъ костюмѣ часто приходила въ нашу деревню, отстоявшую отъ ихъ околотка версты четыре. Но нынѣ не

такъ, какъ въ старые годы, пустосвятствомъ рѣдкихъ обманешь, и потому моя геройня отъ этого нимало не разбогатѣла. Оставивъ притворство, она принялась за другое: остригла волосы, одѣлась въ мужское платье, назвалась Ярославскимъ купцемъ и представляла изъ себя Ринальдо Ринальдини; ъздила по разнымъ деревнямъ, обирала Чувашъ, обманывала Русскихъ и даже сельскихъ священниковъ. — Между такими геройскими ея поступками два очень, очень забавны. Мнимый Ярославскій купецъ услышалъ, что на одной мельницѣ закупаютъ пшеницу; онъ явился къ хозяину мельницы, сказывая о себѣ, что прѣхалъ изъ Ярославля за покупкою пшеницы, которой уже закушилъ довольно много, въ надеждѣ весною нагрузить суда, и съ ними вмѣсть отправиться въ Ярославль; но непредвидѣнныя обстоятельства заставляютъ его тѣхать зимнимъ путемъ и пшеницу продать, что онъ и дѣлаетъ, сбавляя цѣну. Мышанинъ, содржатель мельницы, былъ очень радъ купить такъ дешево, и отдалъ ему задатокъ; самозванецъ тотчасъ отправился по разнымъ Чувашскимъ деревнямъ, объявляя всѣмъ, что подрядился на

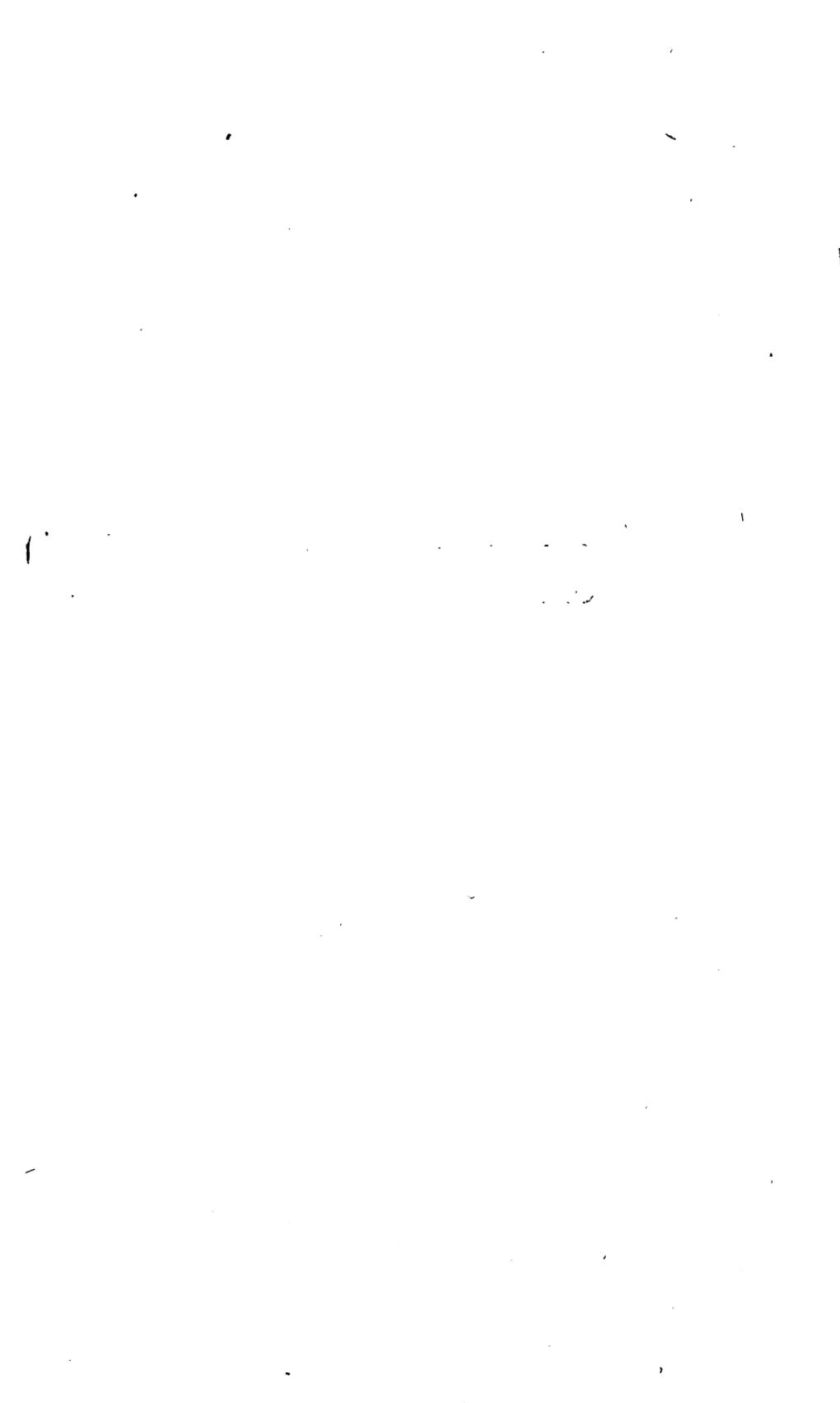
такую — то мельницу поставить нѣсколько сотъ пудовъ пшеницы и обѣщалъ Чувашамъ высокую цѣну. Пшеница была скоро готова, и онъ, поѣхавъ съ возами на мельницу, требовалъ отъ ~~хозяина~~ за хлѣбъ половину денегъ, который осмотрѣвъ покупку, отдалъ поставщику слѣдующую сумму, а этотъ тотчасъ непримѣтно скрылся. Когда же хлѣбъ былъ ссыпанъ въ анбаръ, тогда открылось плутовство; ибо ссыпавши пшеницу Чуваши стали требовать себѣ денегъ, но виноватая была уже далеко. Другой анекдотъ еще забавнѣе. Проказница провѣдала, что въ Черемисскомъ сель у одного богатаго священника была дочь невѣста. Она въ купеческомъ костюмѣ явилась въ село, и началаходить часто мимо священническаго дома и въ церковь, когда была служба, поглядывая умилно на поповну, которая въ короткое время въ нее влюбилась.

Началось сватанье. Священникъ отказывался отдать дочь за неизвѣстнаго человѣка; но дочь хотѣла лишить себя жизни, ежели отецъ откажеть Ярославскому купцу. Нечего было дѣлать: бѣдный священникъ согласился, сдѣлалъ сго-

ворь — и фальшивой женихъ подариль невѣсту шалью. Послѣ сговора женихъ сталъ часто ходить къ невѣстѣ и подсматриваль , гдѣ хранились деньги. Однажды священникъ пошель въ свою кладовую , чтобы достать нѣсколько сотъ рублей и подарить ими жениха на сватьбу , открылъ сундукъ,—но онъ быль пустъ; священникъ привель въ смятеніе весь домъ , зоветъ жениха на помошь, но уже и слѣдъ его завѣяло вѣтромъ.—Послѣ этого произшествія героиня скоро поймана и наказана.

ОТВЕТИ.

Казань, 30-го Октябрь.

Сердечное тебѣ спасибо , милый другъ , за
весьма любопытное твое описание Чувашской
сватбы. Я умью цѣнить этотъ трудъ , зная ,
какія препятствія представляются путешествен-
нику , желающему проникнуть въ тайны до-
машней , а еще болѣе религіозной жизни сего
полу-дикаго народа. Безъ сомнѣнія несравненно
было удобнѣе во времена Палласа и другихъ ,
прошедшаго вѣка , путешественниковъ описать
древніе сего народа обычаи.

Не поскучаешь , думаю , ежели я тебѣ пере-
дамъ все то , что обѣ этомъ народѣ донынѣ
писано. Между тѣмъ , какъ ты находясь у нихъ
въ гостяхъ , будешь заниматься замѣчаніемъ ихъ
образа жизни , я съ удовольствіемъ займусь въ

моей библиотекъ чтеніемъ книгъ , содержащихъ въ себѣ сказания объ этомъ народѣ. Выписка моя будетъ, какъ можно, короче. Упражненіе въ этомъ сколько нибудь успокоитъ мое сердце , встревоженное твоимъ отсутствіемъ: когда два, любящіеся друга, въ одно и то же время занимаются однимъ и тѣмъ же предметомъ, не смотря на разстояніе мѣста; то это, по моему мнѣнію, взаимное и той и другому доставляетъ удовольствіе. Я зналъ человѣка, который во время беременности своей жены , самъ чувствовалъ тоже, что чувствуютъ женщины въ семъ состояніи. И сколько мужей , во время истерическихъ припадковъ жень своихъ , дѣлаютъ такія же , какъ онъ, въ семъ положеніи, тримасы! — вѣришь ли ты этому? — По крайней мѣрѣ , я занималась моими Чувашами, какъ и ты ими же.

Палласъ въ своемъ по Россіи путешествіи въ 1768 году говоритьъ, что Чувашъ, въ Оренбургской губерніи живущихъ , гораздо большее количество, нежели находящихся на правомъ берегу Волги. Я не согласенъ съ его мнѣніемъ: ибо въ уѣздахъ Чебоксарскомъ , Цивильскомъ и Яд-

ри некоемъ обоего пола находится ихъ около 300,000 душъ. — Слишкомъ значительное число, особенно, когда къ сему присовокупить и живущихъ въ Симбирской, Пензенской и Саратовской губерніяхъ. Что касается до некрещеныхъ Чувашъ, то ихъ больше находится въ Оренбургской, нежели въ Казанской губерніи. Некрещеныхъ здѣсь около 1,800 душъ, въ 6-ти, или 8-ми деревняхъ. Памасъ говоритьъ еще, что кроме языка, жены Чувашскія заимствовали послѣдній отъ Татаръ костюмъ свой. Тебѣ известно, что у нихъ есть свой собственный покрой, имъ приличной одежды, не имѣющей никакого сходства съ Татарскимъ. Тотъ же авторъ Маконецъ говоритъ, что будто они смѣсь съ Татарскою кровью. Напротивъ Чуваши весьма различствуютъ отъ Татаръ и лицемъ и станомъ и даже отличаются отъ всѣхъ Финскихъ поколыній. Повѣстование Палласа о Чувашахъ обрядахъ основывается только на однихъ пересказахъ ему другихъ.

Георгій въ своемъ путешествии въ 1774 году доставляетъ намъ больше о Чувашахъ свѣде-

ний. Онь говорить о нихъ, какъ о народѣ многочисленномъ, котораго большая часть въ 1745 году принуждена была принять Христіанскую вѣру, но еще сохраняетъ свой собственный языкъ, происходящій отъ Финскаго, свои обычаи, свой костюмъ и свое суевѣrie. Въ образѣ жизни сего народа послѣдовала необыкновенная перемѣна: орды скотоводцевъ сдѣлались хлѣбопашцами, однакожъ городовъ они терпѣть не могутъ, живутъ въ деревушкахъ и больше въ лѣсистыхъ ущельяхъ. Они различнаго роста, по большей части, худощавы, блѣдны и неловки, однако же лѣнивы; умъ тупъе Черемисъ, коимъ впрочемъ уподобляются во многомъ, особенно въ нравственномъ отношеніи. Ихъ селенія, во всемъ сходствующія съ Черемисскими, содержать въ себѣ отъ 10 до 30 домиковъ; домашній ихъ скарбъ чрезвычайно простъ, а потому они очень неопрятны. Некрещеные Чуваші употребляютъ въ пищу мясо хищныхъ звѣрей и птицъ, даже падаль; крещеные же въ выборѣ пищи нѣсколько съ ними различствуютъ, однакоже не пренебрегаютъ лисицами. Первые терпѣть не могутъ свинины, а послѣдніе, мало по малу, нынѣ

иъ этому кушанью привыкли. Нѣкоторые Чувашій подражаютъ Русскіи поселнамъ въ томъ, что сажатъ въ своихъ огородахъ капусту. Изъ всѣхъ писателей, повѣствовавшихъ о Чувашахъ, я почитаю Георгія лучшимъ.

Все, что за 50 лѣтъ назадъ писано было о семъ народѣ, можно найти въ книгѣ, подъ наименіемъ: *Описаніе всѣхъ, обитающихъ въ Россіи народовъ*, изданной въ 1799 г. при Академіи наукъ. Двѣ, при описаніи Чувашскаго народа, въ сей книгѣ находящіяся картинки, имѣютъ достаточное съ подлинниками сходство. Изъ этой самой книги приведу я здѣсь кстати нѣкоторыя, касательно Чувашъ, мыста, а именно: — „Чуваши представляютъ себѣ состоящее человѣческое, послѣ смерти, двоякимъ: честные люди переселяются въ страну изобилия, въ коей надаются найти своихъ родственниковъ, также скотъ и все имѣніе свое, и при томъ гораздо въ лучшемъ состояніи; злые же люди будутъ, по ихъ мнѣнію, странствовать въ холодныхъ и бесплодныхъ степяхъ, какъ кости безъ тѣла. Въ сеорахъ своихъ они не употребляисть никакихъ клятвъ, но

года. Я вынешу оттуда для тебя некоторые места, кои мнѣ показались занимательные про-
чихъ.

Народъ, известный въ Россіи подъ именемъ Чувашъ, имѣлъ прежде свои жилища внизъ по рѣкѣ Волгѣ и составлялъ древнихъ Болгаръ. — Чуваши, вообще, лицемъ блѣдны, въ дѣлахъ не расторопны и въ образѣ жизни грубы. Они склонны къ разнымъ суевѣріямъ и многобожію; легковѣрны, предпримчивы, но при томъ робки и смирны. Главнымъ ихъ упражненіемъ бывало хлѣбопашество и прочія земледѣльческія работы; рукодѣлій же, или ремесль никакихъ не имѣютъ. Лѣтомъ они живутъ въ анбарахъ, выстроенныхъ изъ хорошаго лѣса; зимою же въ избахъ черныхъ и темныхъ, потому, что свѣтъ проходитъ въ избу только въ небольшую, полукруглую диру, вырѣзанную возлѣ двери, а хотя и находятся еще два маленькия, волоковыя окна, сдѣланныя въ стѣнахъ на востокъ и югъ, но отворяются весьма рѣдко; живущіе же въ отдѣленіи отъ Русскихъ, оконницъ не имѣютъ. Вместо кроватей, служать имъ широкія нары,

такъ же какъ и Татарамъ, гдѣ не очень бѣдные изъ Чувашъ спать на перинахъ. Чувашіи не зная письма, не имѣютъ у себя и законовъ письменныхъ. Но законъ естественный, начертанный у каждого въ сердцѣ, заставляетъ ихъ сожалѣть о несчастномъ, давать помошь просящему и не желать того другому, чего себѣ не желають: почему они и почитаются за грѣхъ всякую обиду. Они весьма добродушны, и, не привыкши изъявлять свое усердіе на словахъ, оказываются его на самомъ дѣлѣ: кто бы къ нимъ ни заѣхалъ, если онъ показываетъ особый видъ постояннаго и обходительнаго человѣка, всегда бываетъ ими принятъ съ радушіемъ и угощаемъ всѣмъ, что у нихъ на тотъ разъ случится. — Чувашіи весьма чувствительны и признательны къ благодѣяніямъ, имъ оказаннымъ; ибо они изъявляютъ нелицемѣрные знаки своей благодарности за то, не только однимъ благодѣтелямъ своимъ, но и родственникамъ ихъ даже чрезъ долгое время послѣ смерти первыхъ. — Мужъ имѣть у нихъ полную власть, а жена должна повиноваться ему во всемъ безъ всякаго прекословія. Отъ сего не бываетъ у нихъ почти

ницацкъ семейственныхъ сооръ. — Чуваши думаютъ, что ихъ алъя божества и керемети живутъ на земль въ лъсахъ. Главный изъ нихъ Вылры Ирзамъ, по мнѣнію Чувашъ, не имѣть начала и старше всѣхъ прочихъ. Пребываніе свое имѣть Цивильской округи близъ деревни Выли въ лъсу при озеръ, кои посвящены ему Чувашами. Тамъ, внутри загородки, сдѣланы три жертвеника для пріуготовленія ему жертвъ, и три зданія для приношенія ихъ; вообще, тамъ надѣлано всѣхъ требищъ, болѣе обыкновенного; загородка обставлена множествомъ пчелиныхъ ульевъ, изъ коихъ вынимая медъ, жрецъ дѣлаеть изъ него напитокъ и приносить въ жертву сей керемети. Изъ двухъ его сыновей, одинъ, Сивя-зинзы Ирзамъ, живеть на рѣкѣ Свиягъ, а другой Челназинзы Ирзамъ, на рѣкѣ Чильнѣ. Послѣднему дѣлаются молодыми людьми, отদанными въ рекрутъ, разныя обища-нія, чтобы онъ помогъ имъ благополучно окончить службу и возвратиться на родину.— Чеменъ (собственное имя Чувашина), по сказанію Чувашъ, былъ житель деревни Юхмы въ Бунинскомъ округѣ и почитался отъ народа Іомзой. При

смерти, онъ завѣщалъ своимъ родственникамъ, чтобы они, по кончинѣ не хоронили его на общемъ кладбищѣ, а положили въ полѣ на особомъ мѣстѣ; имъ отъ него указанномъ; и что онъ будетъ у нихъ Ирзамомъ. Родственники исполнили его завѣщеніе. Чуваші же, по суевѣрю своему, включая его по смерти въ число злыхъ боговъ, считаютъ изъ всѣхъ самыми злѣшими, такъ, что, по мнѣнію ихъ, за малѣйшее неисправление жертвы, даже такой, которая тягостна небогатому человѣку, онъ производить корчу въ жилахъ и прочія неизлѣчимыя болѣзни. Почему приносятъ они ему въ жертву только однихъ большихъ животныхъ; а замужнія женщины по аршину холста, который онъ почитаютъ непремѣннымъ долгомъ напрясть и выткать въ одинъ сутки. Ниодна невѣста, живущая близь этой деревни, не смѣеть выйти за мужъ, не принеся Чемену жертвы, и даже, иногда случается, по извѣщенію Юмзей, должна бывать заколоть вдругъ и принести ему въ жертву барановъ до двѣнадцати. Чуваші, поссорясь между собою, ходятъ въ кереметь Чемена, и принеся ему жертву, просятъ обѣ отмщеніи сво-

имъ непріятелямъ: они вѣрять, что Чеменъ услыша икъ мольбу, наносить последнимъ нестерпимыя болѣзни. Другие, напротивъ, стараются удовлетворить Чемена великими жертвами, чтобы не умереть отъ злыkhъ болѣзней, хотябы и должны были разориться отъ тѣхъ жертвъ. Чуваши думаютъ о злыkhъ своихъ божествахъ вообще, что они имѣютъ женъ и дѣтей; и когда по размноженію жителей и уменьшению пахатной земли, некоторые люди выходятъ изъ деревень и селятся на новыхъ мѣстахъ, тогда, по ихъ мнѣнию, и сіи злые духи переходятъ съ ними иѣздятъ оттуда каждую ночь въ великолѣпныхъ колесницахъ къ своимъ сродникамъ для свиданія.“

Докторъ Эрдманъ въ своемъ описаніи города Казани 1822 года сообщаетъ намъ довольно интересныя, впрочемъ не новыя, относительно Чувашъ, сведенія. Онъ, между прочимъ, говоритъ, что въ образованіи тѣла ихъ и самаго языка находятся признаки Финскаго происхожденія. Они росту средняго, говоритъ авторъ, лице имѣютъ иллюкое и блѣдное, глаза черно-сѣрые съ рѣсни-

цами весьма узкими, бороду мелкую, а волосы черные и нѣсколько кудрявые. Впрочемъ онъ присовокупляетъ, что они заимствовали отъ Татаръ много касающагося до ихъ тѣлесной формы и образа жизни.“ Послѣ этого вопросъ: какимъ образомъ это могло случиться; ибо они никакого физического сношенія съ Татарами не имѣли?

Извѣстіе о Чувашихъ, живущихъ въ Казанской, Симбирской, Оренбургской и другихъ губерніяхъ. Смотри Казанскій вѣстникъ за 1829 г.

Чуваши добродѣтельны и терпѣливы. Если кто обидѣлъ другаго, то обиженный, не въ силахъ будучи своими руками управиться съ обидѣвшимъ, оставляетъ его и забываетъ свою обиду. Они тогда только строго вступаются за оскорблѣніе, когда бывають пьяны. Въ семь послѣднемъ случаѣ садятся на одну телѣгу, вмѣстѣ спинами, чтобы не видѣть лица другъ у друга — и вѣдутъ судиться къ писарю въ волостное правленіе; но первый, встрѣтившійся на дорогѣ, питейный домъ рѣшаеть тяжбу: здѣсь они дѣ-

лаются складчину, купятъ вина, напьются, поклонятся въ ноги одинъ другому разъ по пяти, опять садятся рядомъ и скачутъ назадъ въ деревню съ пѣснями.

Замѣчанія на статью: извѣстіе о Чувашахъ, напечатанную въ Казанскомъ вѣстникѣ за 1829 годъ. Сочиненіе Г. Анорова въ Казани противъ предыдущей статьи. Объ весьма интересны, не смотря на то, что обѣ писаны съ пристрастиемъ: первая противъ сего народа, а послѣдняя противъ автора сего сочиненія. — Изъ сочиненія Г. Анорова приведу, кстати, маленькое его замѣчаніе: Чуваши живутъ несравненно лучше многихъ Русскихъ крестьянъ. Ихъ деревни суть собрание въ одномъ мѣстѣ нѣсколькихъ хуторовъ, или усадѣбъ. Улицъ правильныхъ нѣть; за то едва ли найдете у Русскаго крестьянина такую чистоту на дворѣ и такой здоровой воздухъ, какъ у Чувашина. Постройка ихъ для глазъ не красива, но красота и перспектива нужны въ городахъ, а поселянину во всемъ удобство; у Чувашина же все подъ руками: домъ съ гумномъ и всѣми анбарами; земля пашенная подъ бокомъ,

а не такъ, какъ у Русскихъ, иногда верстъ за 15; лѣсъ близко, хлѣба вдоволь остается и съ значительною продажею на пристаняхъ для обѣихъ столицъ; нищихъ между ими почти нѣтъ.

Статистическая записка о народахъ, населяющихъ Саратовскую губернію. См. Московский Телеграфъ, 1833, № 13. (Стат. описание Саратовской губерніи А. Леопольдовымъ. 1839, стр. 41.)

Саратовскіе Чуваши, переходцы изъ Пензинской губерніи, живутъ въ уѣздахъ Кузнецкомъ и Петровскомъ. Физіономія ихъ походитъ на Татарскую. Между ними очень мало свѣтлорусыхъ и рыжихъ, но почти всѣ черноволосые. Женскій поль довольно пригожъ. Жилища Чувашъ похожи на Татарскія: двери дома на востокъ, съ навѣсомъ или сънями, лавки въ избѣ широкія, печь складена по правую сторону безъ трубы; постели скудныя, сплетенные изъ травы.

О Чувашскомъ языке, соч. Протоіерея Вишневскаго. Языкъ Чувашскій состоитъ изъ словъ,

собственно Чувашскихъ , Татарскихъ и весьма малаго числа Русскихъ. Чуваши, не имѣя письма , сохраняютъ языкъ свой по преданію. Одному удаленію отъ просвѣщенія надобно приписать то, что языкъ ихъ съ теченіемъ времени не обогащается , или не теряется совершенно. Заволжскій муравей, 1832, № 20-й.

Ты видиши , другъ мой , какъ скучно выписывать изъ книгъ свѣденія о цѣломъ народѣ. Не лучше ли, какъ ты дѣлаешь , путешествовать по ихъ жилищамъ , быть у нихъ въ гостяхъ , и съ твоимъ добрымъ характеромъ и любопытнымъ умомъ узнавать отъ нихъ самомалѣйшія подробности въ образѣ ихъ жизни. — Смотри , не влюбись въ какого нибудь изъ Чувашскихъ молодцовъ , хотя отъ нихъ и попахиваетъ дымомъ. Мнѣ сказывали , что они очень ревнивы. Правда ли это?

Казань , 5-го Ноября.

Съ того времени , какъ ты перевела маленькая Чувашскія пѣсенки , въ коихъ есть чувство

и даже тонкости , тебѣ хотѣлось знать , другъ мой , чрезъ меня , существуетъ ли у этого народа какая нибудь письменность , или , лучше сказать , тебѣ хотѣлось узнать Чувашскую литературу . Позволь мнѣ сдѣлать маленькое къ этому приготовленіе . — Языкъ Чувашскій очень бѣденъ . Въ словарѣ , предо мною на столѣ лежащемъ , находится только 1646 словъ , а считая коренные слова , не выдетъ и 1000 словъ . Кстати скажемъ здѣсь , что народъ необразованный не имѣя отвлеченныхъ идей , натурально не можетъ имѣть и названій оныхъ ; впрочемъ для вѣцей , подлежащихъ чувствамъ , имѣть довольно именъ . Кроме сего , Чуваши чуждаются всякаго съ другими народами сношения . Тотъ изъ нихъ почитается образованнѣйшимъ , кто ѿзжалъ по большимъ дорогамъ , возилъ Русскаго на Нижегородскую ярмарку , бывалъ въ уѣздномъ или губернскомъ городѣ , или отъ Чебоксаръ до Рыбинска тянуль лямкою судно . Отставной солдатъ , изъ нихъ , возвратившійся на родину , есть рѣдкій феноменъ . Онъ разсказываетъ о своихъ походахъ или геройскихъ подвигахъ часто по одному хвастовству , изъясняясь для знающихъ

по Русски на Русскомъ языке , по причинѣ недостатка словъ въ своемъ природномъ. Итакъ языкъ Чувашскій , бѣднѣйшій въ своемъ началь , и теперь остается такимъ же.

Чтобъ сколько нибудь пособить бѣдному своему языку, уже въ теченіе времени много приблизившемуся къ Татарскому , они берутъ для предметовъ , имъ до нынѣ еще неизвѣстныхъ , Татарскія слова; находятъ у нихъ даже нѣкоторыя слова Арабскія, безъ сомнѣнія, отъ Татаръ полученные. Это служитъ доказательствомъ , что Чуваши были прежде въ ближайшемъ съ Татарами сношениіи , нежели съ Русскими. Но при всемъ томъ они взяли нѣкоторыя изъ Русскихъ словъ, искаженные по ихъ складу, напр. авынъ — овинъ, вуру — воръ, клема — клеймо, книгге — книга, копуста — капуста, крань — граница, крапле — грабли , кюсле — гусли , лапка — лавка , лохань — лаханка, моръ — моръ, пошмакъ — башмакъ , присокъ — присяга, сала — село, саладъ — солодъ, салдакъ — солдатъ , сватой — святой , сога — соха , хысна — казна, черггю — церковь.

Могла ли ты думать, другъ мой, чтобы и вы, Русские, взяли нѣсколько словъ изъ этого бѣднаго языка въ вашъ богатый словарь. И вотъ на прим. лошадь, отъ ихъ лаша , лари отъ ихъ слова ларасъ—сидѣть, сани , отъ ихъ сюна , и другія подобныя слова.

Въ языкѣ изъ много описательныхъ словъ : наприм. Адыль-кось , полынья ; (Адыль Волга, кось глазъ). Игге-хюри—крыса; (игге—веретено, хюри—хвостъ—до слова выходитъ такое животное, у коего хвостъ подобенъ веретену), хори-коранъ, грачъ , хори—черный , коракъ—воронъ, пось-торатъ—гребень у пѣтуха — (то, что на головѣ стоитъ). Немичъ-пурза , бобы , Нѣмецкій горохъ ; и такихъ, кои изображаютъ звуки природы : Чагтакъ—сорока , муггыръ—быкъ , силь—вѣтръ, чанъ—колоколь, коракъ—ворона, кычкырасъ—кричать, и мн. д.

Вотъ все , что донынѣ писано на ихъ языкѣ Русскими буквами : 1) Катихизисъ, сочиненія Преосвященнаго Митрополита Платона, въ Москвѣ, 1804 года, церковными буквами. 2) Ка-

тихизись, сочиненія Митрополита Филарета съ Священною Исторіею, печатанъ въ Казани 1832 г. гражданскими буквами. 3) Грамматика Чувашского языка, печатана въ С. Петербургъ, при Академіи наукъ, безъ означенія года, въ 4 д. листа. Такая же грамматика, въ рукописи Протоіерея Таліева въ Казани. 5) Грамматика и словарь Чувашского языка Протоіерея Вишневского. Казань, 1836 г. 6) Проповѣдь о воспитаніи дѣтей, на Чувашскомъ языке, священника Ядринского уѣзда Алексія Алонзова, печатана въ С. Петербургъ 1819 года. 7) О цѣли Библейского общества воззваніе, съ Русскаго переведено на Чувашскій Священникомъ Базилевскимъ, печатано въ С. Петербургъ. 8) Св. Евангеліе, на Чувашскій языке переведенное при руководствѣ Казанскаго Преосвященнаго, священно - служителями Казанской Епархіи, печатано въ Казани 1820 года. Цензоромъ сего перевода былъ вышеозначенный Протоіерей Таліевъ. 9) Краткій сравнительный словарь на 7-ми языкахъ, Латинскими буквами, а именно: на Татарскомъ, Чувашскомъ, Черемисскомъ, Вотякскомъ, Мордовскомъ, Пермскомъ и Зырянскомъ, собранный Исторіографомъ Мил-

леромъ въ бытность его въ Казани 1733 года; и находится въ его собраніи матеріаловъ для Российской Исторіи, т. 3. 1758 года.

Изъ всего этаго ты видишь, любезный другъ, что у сего народа не находится ничего, похожаго на литературу: ибо они не имѣютъ ни буквъ, ни преданій историческихъ, но ограничиваются одними народными пѣсенками,—большею частию, унылыми. Хотя же нынѣ и есть у нихъ въ волостяхъ грамотеи, но эти грамотеи суть волостные писаря изъ Чувашь, и пишутъ только начальственные приказы,—Русскимъ языкомъ.

Казань, 12-го Ноября.

Политеизмъ Чувашскій такъ запутанъ, что для распутанія его потребно большее показаніе, нежели Чувашскаго юмзы или колдуна. Ты очень хорошо угадала, другъ мой, что мы гораздо лучше понимаемъ Чувашскій политеизмъ, нежели ихъ суевѣрные богословы.

Для народа, отъ натуры робкаго, и ко всякому феномену природы чувствительного, для

жителей съверныхъ лѣсовъ, живущихъ между свирѣпыми звѣрями, гдѣ эхо повторяетъ заунывные звуки голоса и животныхъ и людей, очень натурально, каждой феноменъ природы принимать за силы сверхъ естественныя. Многіе путешественники замѣтили, что жители холодныхъ и сырыхъ климатовъ показываютъ воображеніе, слишкомъ возвышенное, и чрезвычайную раздражительность нервъ. Чуваші съ незапамятныхъ временъ жили въ непроходимыхъ тогда дубовыхъ и березовыхъ лѣсахъ, по рѣкѣ Волгѣ. Здѣсь они находились въ очень маленькихъ партіяхъ (селитьбахъ); народонаселеніе у нихъ было малочисленное; они не имѣли, въ теченіе многихъ вѣковъ, никакого понятія о другихъ народахъ, доколѣ Татары кое-какъ ихъ не покорили; но побѣдители не имѣли никакого вліянія на ихъ вѣру. Чуваші изобрѣли себѣ особенную религію, которая для сихъ дѣтей природы есть самая натуральная, и, безъ сомнѣнія, древнѣйшая, ежели, какъ полагать надобно, не получили они ее чрезъ преданіе изъ Малой Азіи.

Система Чувашской религії имѣть два основныхъ начала , злое и добroe. Добрый геній не требуетъ жертвы, и она не дается ему потому, что онъ добръ и не накажетъ. Его благодарятъ за добро, отъ него получаемое , но не боятся. — Злой же геній, мученіе, какъ они думаютъ , всей вселенной, требуетъ безпрестанной жертвы , потому что онъ безпрерывно преслѣдуетъ людей , и не нарушаетъ ихъ спокойствія на короткое время, единственно за покорность, ему оказываемую , и за жертвы. Добрый называется Тора, а злой Кереметь. Первый не имѣть храмовъ; а послѣднему посвящено мѣсто въ лѣсахъ, близъ ключей, кои носятъ на себѣ его имя ; даже въ самыхъ домахъ ему приносятъ жертвы.

Какъ Чуваши не могутъ имѣть понятія о блаженствѣ , безъ женъ ; то они посему придали ихъ и своимъ божествамъ. Эта мысль счастливая: ибо добрая жена есть совершенный ангель, какъ ихъ Тора Ама , которой молятся они при трудныхъ родахъ и о семейственномъ счастіи;— но какое чудовище, думаютъ они, есть злая же-

на, какова у Керемети, которая въ тысячу разъ хуже своего мужа, и которая причиняетъ бѣдствія при болѣзняхъ.

Какимъ образомъ полудикий Чувашъ можетъ имѣть понятіе о происхожденіи вещей? — Онъ даетъ своимъ божествамъ мать, — т. е., по нашему, природу. Вотъ напр. Тора Амоша и проч.

Чуваши отъ природы медлительны и не имѣютъ остраго зрѣнія, и эти же свойства приписываютъ своимъ богамъ. По сей причинѣ даютъ имъ помощника (пюлюхсъ), который два вышеозначенныя начала увѣдомляетъ о всѣхъ человѣческихъ дѣйствіяхъ. Они также думаютъ, что сихъ началь дѣти, которымъ даются разныя имена и разныя должности (кебе), при перемѣнѣ мѣста имъ сопутствуютъ. Сіи божескія существа нижняго разряда летаютъ, бѣгаютъ,ѣздятъ верхомъ, въ тельгѣ, въ саняхъ по всѣмъ направленіямъ, и суть главныя пружины и члены оныхъ двухъ главныхъ началь. Наконецъ сами Чуваши, по смерти своей, могутъ быть слугами этихъ низкихъ божествъ, смотря пото-

му , какъ они себя отличали при своей жизни жертвоприношениями.

Чуваши не идолопоклонники. У нихъ нѣть идоловъ и ничего такого, чему бы они молились. Ихъ Ирихъ, или вѣточки, связанныя изъ рябины , въ каждомъ домѣ надъ дверьми находящіяся , служать имъ для удаленія недоброжелательнаго духа, вредящаго, какъ они думаютъ , до стижению супружеской цѣли. Подобные сему талисманы бывають у многихъ народовъ.

Ежедневная ихъ молитва есть слѣдующая въ моемъ буквальномъ переводаѣ :

Тора сирлахъ !	Тора помилуй !
Тора анбрахъ !	Тора не оставь !
Сюлди Тора!	Всевышній Тора!
Сирлахъ сирди Падша,	Спаси земнаго Царя ,
Ыволданъ, хирданъ !	Сыновей, дочерей !
Тыреранъ, пыранъ ,	Хлѣба , меду ,
Тора бадыръ !	Тора дай !
Исмяшканъ, симяшканъ ,	Пить, Ѣсть ,
Сывлыхне Тора , ба-	Здоровья Тора , дай !
дыръ !	

Вылихранъ чирлихранъ Скотомъ здоровымъ
Толыяхъ карда , наполни дворы.
Утба карда , Лошадьми дворъ ,
Иняба карда , Коровами дворъ ,
Сорыхба карда , Овцами дворъ ,
Тора бадыръ ! Тора, дай !
Караданъ киль шалданъ Странника , издалека
высься киляггана ярасъ , приходящаго и устав-
шаго отъ пути въ домъ
пустить ,
Тора , бадыръ тудухъ . Тора, дай всегда!
Шайтаиданъ сирлахъ , Отъ черта свободи, вы-
Хуза ядеръ, Тора ! гнавъ его, о Тора !

Казань , 15-го Ноября.

Ты изъявила мнъ , любезный другъ , желаніе познакомиться съ Чувашскимъ языкомъ; ты слышала, какіе успѣхи въ семъ языкѣ сдѣлалъ я въ короткое время съ пособіемъ моего превосходнаго наставника Петро-Павловской церкви Протоіерея В. П. Вишневскаго. Онъ мнъ сообщилъ Чувашскій словарь, имъ же сочиненный. Ты желаешь , чтобы я на самое короткое время былъ

твоимъ школмейстеромъ, дабы ты могла имѣть маленькое понятіе о свойствѣ этого языка ; но , смотри , чтобы я не навѣль тебѣ скучи. Съ твоего однаждъ позволенія попробую хотя на одной страничкѣ кое-какъ исполнить твое же ланіе.

Какъ Чуваши не имѣютъ собственныхъ буквъ, то ихъ волостные писаря употребляютъ Русскіе буквы, да и самое Евангеліе , переведенное на ихъ языкъ , напечатано Русскими же буквами. Почти всѣ ихъ звуки можно означать посредствомъ богатой Русской азбуки , кроме трехъ двоегласныхъ ю , ѹ , ю — кои соответствуютъ Нѣмецкимъ јо , ѡи , ји . Ихъ буква г сходству етъ съ твердымъ Латинскимъ G ; но при всемъ этомъ , Чуваши увѣряли меня , что мало понимаютъ читаемое Русскимъ священникомъ на ихъ языкѣ Евангеліе, — доказательство , что или звуки ихъ мы не можемъ правильно произнестъ , или самый переводъ недостаточенъ.

У нихъ нѣть словъ , начинающихся съ буквы Г , Ф , Ц ; но наоборотъ они имѣютъ мно-

гія слова, кои начинаются страннымъ тономъ съ ЪІ, напр. ЪІжъ сердце, гнѣвъ; ЪІлтынъ, золото.

Родовъ именъ у нихъ также нѣтъ. Множественное число дѣлается чрезъ прибавленіе слога сам, напр. ябала, вешъ; ябаласамъ, вещи; сумахъ, слово; сумахсамъ, слова.

I.	Сирла — ягода.	Сирла — самъ — ягоды.
P.	Сирла — нынъ.	Сирла — замынъ.
D.	Сирла — на.	Сирла — зане.
V.	Сирла — на.	Сирла — зане.
T.	Сирла — ба.	Сирла — замба.

Здѣсь употребляется много вольности: род. падежъ вмѣсто нынъ имѣть иногда ынъ; дат. падежъ иногда — не. Прилагательныя не склоняются. — Уравненіе дѣлается такимъ образомъ: шора, бѣль; шорарахъ, бѣлье; равазыръ шора, чрезвычайно бѣль.

Кажется, любезный другъ, дѣло грамматическое идетъ довольно легко; — а глаголы, о глаголы! побольше требуютъ трудовъ; однакожъ

не столь трудны, какъ ваши Русскіе Доста-
нетъ ли у тебя терпѣнія со мною спрягать по
Чувашски? И такъ начнемъ.

Настоящее время :

Абе каладыпъ — я говорю. Аберъ каладыръ —
мы говоримъ.

Азе каладынъ — ты го-
воришь. Азеръ каладыръ —
вы говорите.

Вуль калать — онъ гово-
ритъ. Вулзамъ калассе —
они говорятъ.

Прошедшее несовершенное :

Калана — говориль, и т. д.

Прошедшее совершенное :

Каларымъ } Каларымыръ
Каларыпъ } Каларыръ
Каларе } Каларесъ } сказали.

Будущее неопределенное :

Калама болынъ — я буду говорить.

Будущее совершенное :

Калыпъ	{	скажу.	Калыбыръ	{	скажемъ.
Калынъ			Калыръ		
Кале			Калесъ		

Причастие :

Калагганъ — говорящий.

Дѣепричастие :

Калаза — говоря.

Въ отрицательныхъ глаголахъ у нихъ есть странность. — Легко сказать по нашему: я *тебя люблю*, милый другъ, а трудно вымолвить я *не люблю*. Но по Чувашски это сказать гораздо труднѣе. Они кладутъ отрицательную частицу въ сердце своего глагола. Какъ тебѣ это покажется? По Русски такъ: я *не люблю*, по Чувашски: я *лю-не-блю*. Лучше я дамъ тебѣ образецъ, какъ у нихъ спрягается отрицательный глаголь:

Іорадасъ — любить.

Іорадатыпъ — люблю. Іорад-мас-тыпъ — не люблю. Іорадатынъ — любишь. Іорад-мас-тынъ —

не любиши. Йорадать — любитъ. Йорад-мас-ть — не любить.

Позволь тебѣ спросить: что ты, какъ стихотворка, лучше любиши, часть ли рѣчи грамматическую, по Русски *предлогъ*, или, по Чувашски, *послѣположеніе*. Не дожидаясь твоего отвѣта, думалъ бы я, что не худо и то и другое. Покажется ли тебѣ такой: мы говоримъ: *сквозь дверь*, а Чувashi: *дверь сквозь*.

Графъ Иванъ Потоцкій увѣрялъ ученыхъ, что онъ нашелъ ключъ къ народной Генеалогіи посредствомъ чиселъ. Но Чувашское счисленіе, если не ошибаюсь, противорѣчитъ его мнѣнію; ибо ихъ счисленіе составлено изъ звуковъ двухъ разныхъ народовъ.

Кенигсберского Университета Профессоръ Фатеръ, въ своемъ *Митридатъ*, собралъ нѣсколько сотенъ переводовъ съ молитвы: *Отче нашъ*. Это онъ сдѣлалъ для того, чтобы показать сродство между разными различныхъ народовъ языками. — Прилагаю здѣсь два перевода съ этой

молитвы на Чувашскомъ языкѣ съ буквальнымъ подписаніемъ Россійскаго текста:

Адій пиринъ, пюльтсамъ-синче бориза тураггань!
Отче нацъ небесахъ на стоящій живучи!
Ять санынъ ясла болдыръ, кильдыръ са-
нимя твое большое да будетъ, да придетъ
нынъ пыгысь, санынъ ирекъ болдыръ пюльтъ-
твое царство, твоя воля да будетъ небъ
синче, сирь — синче да. Колленгі сюкуръ
на, земль на также. Нынче хльбъ
пирень барь пире паянъ; казяръ пире пирень
нашъ дай намъ сего-дня; оставь намъ наши
барымзане, епле aberъ — да казярад-
что должны платить, какъ мы также остав-
лыръ хамыръ барымлазама; Ол-
ляемъ намъ, что должно намъ платить. Об-
давъ-шпе анъ — кюрдъ пиря, сюлахъ пиря вуль-
манъ въ не веди насъ, избавь насъ сего
озаль-ранъ. Санынъ болать пыгысь, вый — да,
зда отъ. Твое есть царство, сила также,
янь — да, [↑]уморне. Чинъ.
имя также, въчное. Справедливо.

Казань.

Перебирая листочки журнала моего путешествия въ Нижній-Новгородъ, куда я, по Высочайшему повелѣнію, въ 1831 году посланъ для принятія мѣръ къ прекращенію повальной болѣзни холеры, я нашелъ нѣкоторыя замѣчанія касательно Чебоксарскаго уѣзда и Чувашъ, кои, по желанію твоему, здѣсь выписываю, и съ удовольствіемъ тебѣ сообщаю.

Странно показалось мнѣ, что на большой дорогѣ изъ Казани до Нижняго я не нашелъ ни одного мѣста, съ котораго бы можно было снять хороший видъ сельскій. Земля слишкомъ единообразна. Она представляетъ или равнину, занятую пашнями, или мелкій лѣсъ, нимало не привлекательные. Видъ за Волгу также пустой и дикой; — это потому, что лѣвой берегъ ея не удобенъ къ обработыванію, а растуть одни только кустарники. — Но глазъ нашъ, среди такого единообразія, нѣкоторымъ образомъ утѣшается пріятнымъ взглядомъ на маленькия Чу-

вашскія деревеньки, коихъ домики, тамъ и сямъ разбросанные и окруженные высокими и густыми деревьями, даютъ , правда , видъ нѣсколько дикой, но для взора привлекательной.

По Русскому обычаю , мы отправились изъ Казани ночью. Въ двухъ верстахъ отъ города въ сумерки, замѣтили на лѣвомъ берегу Казанки памятникъ въ честь убіенныхъ при взятіи Казани воиновъ , воздвигнутый 22 г. тому назадъ. Среди обширной долины онъ , по своей могильной конструкціи , не производить великаго дѣйствія. Это родъ пирамиды, гдѣ находится церковь , поставленная на фундаментѣ изъ костей; весною , когда Волга соединясь съ Казанкою , представляеть, какъ бы море, эта пирамида выигрываетъ видомъ своимъ. — Далѣе , за Казанкою, лежить при городѣ слобода Ягодная съ своими кожевенными заводами , которые ежегодно приготовляютъ товара до миллиона рублей. Мы проѣхали Морской слободой, гдѣ за нѣсколько лѣтъ назадъ строились фрегаты для Каспійскаго моря; но нынѣ сія работа прекращена. Проѣхавъ мостъ чрезъ Казанку , отправились по мелкому кустар-

нику и песчаной почвѣ въ Куземетево , гдѣ перемѣнили лошадей, и скоро прѣѣхали на Васильевской перевозѣ чрезъ Волгу. Не смотря на волненіе рѣки , насы переправили скоро и благополучно. Теперь отъ праваго берега Волги идетъ чрезвычайно трудная дорога по глубокимъ пескамъ. По лѣвой сторонѣ видны горы, у подножія коихъ свѣтлѣется Свіяга, недалеко отсюда въ Волгу впадающая. На полу-горѣ виднѣется небольшой монастырь , называемой Макарьевскою пустынею ; тамъ настоятель и нѣсколько монаховъ. Весною для богомолья въ эту пустынь ежедневно собираются изъ Казани купцы и мѣщане на лодкахъ, и отсюда получаютъ пропитаніе жители города Свіяжска.

Мѣстоположеніе Свіяжска прекрасно. Гора, на коей онъ стоитъ , имѣть овальную фигуру. Тамъ больше церквей, нежели хорошихъ домовъ. Въ одномъ изъ двухъ монастырей почиваютъ мощи Чудотворца Германа. Жители Свіяжска лѣнивы , бѣдны и склонны къ пьянству. Мнѣ сказывали , что зимою жены у нихъ кормятъ своихъ мужей , и за то требуютъ чрезвычайной

отъ мужей себѣ покорности ; напротивъ того весною и лѣтомъ мужья , получая доходъ отъ перевоза, берутъ уже верхъ надъ своими женами , и ежели сіи въ это время не расположены имъ повиноваться, то употребляютъ силу.

Дорога отъ Свіяжска до Тюрлемы очень хо-
роша. Это селеніе Чувашское съ маленькою де-
ревянною церковью. Мы удивились силѣ, съ ка-
кой Чувашскія женщины косили, не смотря на
то, что это самая трудная работа. Здѣсь почва
земли очень хлѣбородна. Дорога отъ Тюрлемы
до Чувашской деревни Аккозиной идетъ волно-
образно. По большої дорогѣ видишь красивыя
аллеи изъ березъ , кои однакожъ производятъ
двѣ непріятности: препятствуютъ глядѣть на обѣ
стороны, и гораздо болѣе держится на дорогѣ
грязь. Бѣдно одѣтые Чувашскія девушки под-
носили намъ на продажу землянику. Аккозино
разстояніемъ отъ Казани 91 вер. ; здѣсь нахо-
дится этапъ для ночлега арестантамъ , въ Си-
бирь пересылаемымъ. Между симъ селеніемъ и
Русской деревенькою Вороново, на рѣкѣ Цивиль ,
растетъ маленькой , незначущій дубовой лѣсокъ.

Около Пикчурина, селенія Чувашскаго, мѣстоположеніе холмисто. Проехавъ 135 верстъ отъ Казани, мы наконецъ увидѣли себя въ Чебоксарахъ. Этотъ городъ лежитъ, большою частию, въ оврагахъ. Здѣсь видишь многія изъ старинныхъ церквей. Улицы довольно узки и не чисты и все строеніе представляетъ какую-то безобразную груду домовъ. Базаръ наполненъ бывь одними только Чувашами, кои почитаютъ отъ города какъ бы Чувашкою резиденціею.

Отправившись изъ Чебоксаръ, проѣхали мы дубовымъ, на 30 в. въ длину простирающимся, довольно ужимъ лѣсомъ. Дубы не высоки, имѣютъ не здоровый видъ съ испорченной вершиной, такъ, что я не видалъ ни одного дерева, которое бы походило на Нѣмецкой настоящій дубъ. Дубы, посѣянные въ царствованіе Императора Павла, т. е. назадъ тому 40 л., имѣютъ нынѣ не болѣе толщины, какъ въ человѣскую руку. Проехавъ 22 в., мы ночевали въ Чувашской деревнѣ *Старой Сундырь*, по причинѣ дождя и сильнаго тумана. И здѣсь и тамъ находятся маленькия пашни. — Холера не прони-

цала къ Чувашамъ, чemu причиною , вѣроятно, были ихъ дымныя избы. — Чуваши употребляютъ въ коликахъ золу, разведенную въ простомъ винѣ, а въ корцахъ горючую сѣру, насыпанную на хлѣбъ. Въ простудахъ купаются они въ рѣкѣ, послѣ чего тотчасъ бѣгутъ въ лѣсъ и рубятъ дрова, чтобы поры кожи открылись. — На дорогѣ мы нашли пикеты изъ Чувашъ, и маяки съ соломенными факелами; это бываетъ только во время Нижегородской ярмарки для предохраненія проѣзжихъ отъ грабежей. Скоро очутились мы въ Русской деревенькѣ , Сундырь-Базарь. Здѣсь каждый Четвергъ собираются Чуваши для торговли , гдѣ мы видѣли много ихъ женщинъ съ нѣкоторымъ, имъ только свойственнымъ, на груди украшеніемъ, похожимъ, будто бы, на талисманъ, и который весь покрытъ мелкими старинными серебряными копѣйками. Между прочимъ замѣтили два разные вида лица у ихъ девушки ; блондинки имѣютъ Финской, а черноволосыя Калмыцкой очеркъ лица. По чернымъ онучамъ и короткимъ юбкамъ можно ихъ распознавать издалека. Слышна была кое — гдѣ ихъ волынка, и они другъ друга подчивали лю-

бимымъ ихъ простымъ виномъ. — Здѣсь для живописца и натуралиста лучшее мѣсто срисовывать ихъ тѣлесныя формы и костюмъ. Около Сундыр-Базара мѣстоположеніе холмисто и растутъ дубы. Мы прїехали утромъ въ деревню, называемую Виловатый врагъ. Деревни ихъ всегда находятся отъ большой дороги въ сторону, или въ оврагъ, или почти въ лѣсу. Здѣсь граница Чувашскимъ селеніямъ. — Первая отсюда деревня Чердацъ населена Черемисами, коихъ женщинъ мы видѣли ѿхавшихъ верхомъ. Скоро прибыли мы въ Черемисскую деревню, Ямангашь. Мѣстоположеніе здѣсь довольно возвышенное, и рѣчка Юнга прорываетъ ужасныя въ глинѣ ямы. Везде видны известковые камни. — Отсюда начинается Нижегородская губернія, что означено каменнымъ столбомъ.

Но остановимся! — я слишкомъ далеко заѣхалъ; пора обратиться къ тебѣ, милой другъ, и сказать съ Виргилемъ :

Мы протекли большее пространство,
И пора уже дать отдыхъ утомленнымъ конямъ.

Казань, 8-го Ноября.

Сообщилъ бы я тебъ статистической картины Казанской губерніи, ежелибъ не зналъ, что статистика для женщинъ есть статья скучная. Она составлена изъ цифръ ; съ вами надобно говорить о любви, — амуръ не любить цифръ. При всемъ этомъ известно мнъ , что тебъ не будетъ противно узнать, какие и сколько народовъ обитаютъ въ Казанской губерніи. Здѣсь уже цифры необходимы ; но ихъ будетъ немного.

По послѣднему счисленію, въ Казанской губерніи живеть почти миллионъ людей, составленный изъ 6 разныхъ народовъ. Для вѣрнѣйшаго обозрѣнія я лучше поставлю маленькое вычисление :

1. Россіянъ	504,930.
2. Чувашъ :	
а) Христіанскихъ	269,942.
б) Языческихъ	1,816.

3. Татарь :

а)	Магометанскихъ	105,425.
б)	Христіанскихъ	31,045.

4. Черемисъ :

а)	Христіанскихъ	66,650.
б)	Языческихъ	1,007.

5. Мордвы :

а)	Христіанскихъ	11,317.
б)	Языческихъ	60.

6. Вотяковъ :

а)	Христіанскихъ	4,866.
б)	Языческихъ	533.

Всего обоего пола . . . 997,591.

Кажется, довольно будетъ для тебя этихъ цифръ: боюсь наскучить тебъ дальнѣйшимъ вычислениемъ другихъ, подобныхъ предметовъ. Но въ заключеніе сего, скажу тебъ кстати, милый другъ, что ни одинъ еще статистикъ не вычислилъ, сколько потребно поцѣлуевъ и подарковъ для поддержания супружеской любви!

Казань, 20-го Ноября.

Ты не можешь, другъ мой, представить себѣ, какое участіе беру я въ судьбѣ нашего простаго, доброго и кроткаго Чувашскаго народа. Я желалъ бы найти способы къ его усовершенію, и, кажется, одни только наши сельскіе священники могли бы на себя принять сію, столь сану ихъ приличную и важную, обязанность — очистить Чувашскую нравственность отъ суевія. По этой причинѣ писаль я ко многимъ въ Чувашскихъ селахъ священникамъ, и отъ одного только изъ нихъ получиль письмо, изъ коего нѣчто сообщу тебѣ собственными его словами. Больше всего они (Чуваши) вѣрятъ своему Іомсѣ и прибывають къ нему въ болѣзняхъ и въ несчастіяхъ, посыпающихъ дома ихъ. Этотъ Іомса, судя по важности дѣла, предсказываетъ имъ, какихъ боговъ надобно умилостивлять, и чѣмъ именно: велитъ имъ заколоть лошадь, корову, овцу, или одну изъ дворовыхъ птицъ, однако такую, которая была бы куплена на торжкѣ, или индѣ, безъ торгу, а по назначенію цѣны

отъ продавца: ибо, въ противномъ случаѣ, жертва не будетъ имѣть никакого дѣйствія. Ежели, по исполненіи всѣхъ, Іомсою назначаемыхъ, обрядовъ не будетъ въ просимомъ уснѣхъ; тогда Чуваши отправляются въ село Ищаки, и въ тамошней церкви ставятъ свѣчи Чудотворцу Николаю, или идутъ въ свою ближнюю приходскую церковь, и тамъ, по совѣту Іомсы, ставятъ свѣчку Русскому Богу.

По ихъ суевѣрію, человѣкъ, жившій на семъ свѣтѣ достаточно, и тамъ будетъ жить также, а имѣвшій какой либо промыселъ здѣсь, и тамъ будетъ имѣть такой-же. Покойники, отъ стараго до малаго, обоего пола, по ихъ мнѣнію, собираются съ 7 кладбищъ, и, переходя съ кладбища на кладбище съ музыкою и пѣніемъ, играютъ свѣтбы, но такъ, что будто люди ихъ видѣть не могутъ, а лошади и собаки видѣть. Когда въ продолженіе такой пляски кто изъ живыхъ людей, или какое животное попадется имъ на встрѣчу, и не успѣеть какъ нибудь отъ нихъ уклониться, то непремѣнно умретъ, ежели не ускорить умилостивить ихъ жертвоприношеніями.

Казань, 25-го Ноября.

Сообщаю тебе собранныя мною сведения о Чувашскихъ обрядахъ, при похоронахъ ихъ покойниковъ. Хотя эта матерія женщинамъ не очень пріятна, но это нужно для полноты начатаго тобою такъ хорошо описанія Чувашскихъ обрядовъ. — Они кладутъ своихъ покойниковъ въ могилу въ полной лучшей одеждѣ, и съ шапкою на головѣ; — руки ихъ висятъ по тѣлу и въ рукавицахъ. Съ каждымъ покойникомъ кладутъ въ гробъ, во время жатвы, сергъ, а зимой кацадыкъ и ножикъ. — Ежели онъ былъ музыкантъ, то кладутъ съ нимъ волынку и т. д. по ремеслу; огниво же, трутъ и трубку съ табакомъ должно придать всякому. — Чуваши, на молитвѣ, въ домѣ покойника, стоять безъ шляпы и держать ее подъ лѣвой рукою; изъ дома несутъ покойника въ церковь, — съ принужденiemъ. Покойника, везутъ до могилы даже лѣтомъ на саняхъ, гусемъ, съ колокольчиками; а тамъ эти сани бросаютъ. Наши священники не провожаютъ ихъ до могилы. Чуваши, простиившись съ

покойникомъ, крошать на могилу хлѣбъ, и ставить, вмѣсто креста, коль. — Въ продолженіе 6 недѣль, по четвергамъ, поминаютъ на дому покойника, а по прошествіи этого срока, колютъ для умершаго мушкины жеребенка, а для женщины тѣлку. Мясо этихъ жертвъ ѿдѣятъ дома, оставивъ головы ихъ на могилѣ, куда ставятъ чашку пива съ ложкою. Это дѣлается ночью, при сильномъ огнѣ, съ музыкою и пляскою. — Платъе умершаго и перину, на коей лежалъ, бросаютъ въ оврагъ. Вотъ тебѣ краткое, хотя не очень пріятное, обѣ этомъ предметѣ извѣстіе; однакоже Чуваши, какъ видишь, плясали, съ музыкою, на ихъ кладбищѣ.

Казань, 25-го Ноября.

Между тѣмъ какъ ты обращаешься съ Чувашами, я успѣлъ, во время моего путешествія, собрать нѣсколько интересныхъ, по моему мнѣнію, прибавленій къ твоимъ наблюденіямъ. Ты знаешь, что я люблю собирать свѣденія въ кругу простаго народа. Чувашской народъ раздѣляется на два главныхъ племени: *Вереали* и

Анатри. Первое живеть въ Ядринскомъ и Чебоксарскомъ, а второе въ Цивильскомъ уѣздахъ. Послѣднее ближе къ Татарамъ какъ одѣждою, такъ и языкомъ. Оба племена тотчасъ можно отличить по обуви. У Вереаловъ онучи черныя, а у Анатровъ бѣлые.

Вотъ мои краткія замѣчанія касательно ихъ образа жизни. Они встаютъ вмѣстѣ съ зарею, умываются кое какъ, утираются грязною, давно немытою тряпицею; завтракаютъ, взявъ въ одну руку кусокъ чернаго хлѣба, а въ другую комокъ соли, которую грызутъ, чтобы хлѣбъ быль вкуснѣе; пьютъ орень, т. е. кислое молоко съ водою. Потомъ женщины топятъ печь, а мужчины идутъ на работу. У самой печки, гдѣ горнушка, виситъ котель, въ которой лѣтомъ кладутъ они разныя травы, особенно шкерду и борщовникъ, съ прибавкою молока и масла, и называютъ это кушанье *болдранъ*; другая у нихъ пища есть *лимкаль*. Это лепешки, изъ разной муки испеченныя; а третья *лимка* составляется изъ крупы, молока, капусты и луку; по праздникамъ же иногда прибавляютъ къ этому

курятину съ чеснокомъ. Мяса употребляютъ они весьма мало , отъ чего у нихъ всегда бѣлы зубы. Всегдашнее ихъ питье вода , а квасу никогда не пьютъ; у богатыхъ всегда водится пиво. Вообще въ приготовлениіи ихъ кушанья мало наблюдается чистоты. Вечеромъ мужчины занимаются плетеніемъ лаптей , куря при этомъ табакъ, а женщины ткуть холстъ, который хотятъ и крѣпче, но грубѣе Русскаго. Вмѣсто свѣчъ, имъ служитъ лучина. Ложатся спать не слишкомъ рано на широкихъ своихъ нарахъ, на плохихъ перинахъ, и лежать такимъ образомъ , что ноги мужа и жены упираются пятами. Они очень мало спятъ , и не болѣе 4-хъ часовъ ; страстно любять бродить въ лѣсу или весь день быть на открытомъ воздухѣ. Говорятъ мало, пока не напытятся. Обходятся холодно, но не грубо съ своими женами , кои любятъ верховую Ѣзду. Предъ Ильинымъ днемъ около трехъ недѣль не работаютъ на поля, а только въ лѣсу приготавлиаютъ лыки. Они пашутъ везде сохою, а плугомъ изрѣдка, и сѣютъ разной хлѣбъ, особенно рожь, ячмень и полбу , но очень немного гречи. Главный ихъ промыселъ состоить въ при-

готовлениі кулья. Дѣтей своихъ они оставляютъ безъ всякаго воспитанія, а дочерей отдаютъ за мужъ довольно поздно. Они не подвержены важнымъ болѣзнямъ, а имъютъ иногда воспаленіе глазъ отъ дыму въ избахъ, и весьма часто бывають у нихъ, особенно у женщинъ, на ногахъ нарывы отъ того, что они и во время самаго сна не скидають своихъ онучь. Въ садахъ или огородахъ съютъ картофель, капусту и лукъ. Русскихъ называютъ *Вырысъ* (*). Кого любятъ, того называютъ *досъ*, т. е. пріятель, и это слово, въ ихъ быту, служить, какъ талисманъ, предостереженіемъ противъ всякой обиды. У нихъ пріятели взаимно дарятъ другъ друга, такимъ образомъ: ежели одинъ подаритъ рой пчелъ, то другой отдаиваетъ его на пр. сапогами, шапкой и проч. Во взаимныхъ при свиданіи привѣтствіяхъ они обыкновенно поступаютъ такъ: хозяинъ гостю говоритъ: *лаихъ бурнатны*—здраво живешь? гость отвѣчаетъ: *сы*

(*) Это слово происходитъ отъ Татарскаго Урусь; по Чувашски ко многимъ Татарскимъ словамъ часто придаются въ началѣ реченія буквы, на пр. по Татарски Урманъ, лѣсь, по Чувашски Вурманъ; десять по Татарски Ояъ, по Чувашски Вонна.

ва — здоровъ; потомъ тотчасъ подносить ему кружку пива , приговаривая: *тава санъ*, т. е. здравіе тебѣ! отвѣтъ : тава, т. е. спасибо. Оба должны непремѣнно кружку пива выпить. — Народъ вообще честенъ, къ обману не склоненъ, но суверенъ и грубъ.

Новый годъ начинаютъ они съ наступленіемъ зимы , и раздѣляютъ на 13 мѣсяцевъ : 1. Іобайхъ, мѣсяцъ поминовенія Ноібрь; 2. Чукъойхъ , м. жертвы Декабрь ; 3. Мунь-кырлачъойхъ , большой крутой мѣсяцъ, (сильно морозный часть Декабря и Генваря; 4. Кизинь-кирлачъойхъ , менѣе крутой мѣсяцъ , часть Генваря и Февраля; 5. Норсь-ойхъ, мѣсяцъ оттепели, Февраль и часть Марта; 6. Пожи-ойхъ порожній мѣсяцъ , (отъ тяжелой работы, Мартъ; 7. Агаойхъ, мѣсяцъ пашни (для яроваго хлѣба), Апрѣль часть Мая ; 8. Сюль-ойхъ , мѣсяцъ лѣта — Іюнь; 9. Хырь-ойхъ , мѣсяцъ сватъбъ — Іюнь и часть Іюля ; 10. Уда-ойхъ , мѣсяцъ сѣнокоса — Іюль; 11. Сіорли-ойхъ , мѣсяцъ серпа — Іюль и часть Августа. 12. Бидань-ойхъ, мѣсяцъ льна — Сентябрь; 13. Авынъ-ойхъ , мѣсяцъ молотьбы — Октябрь.

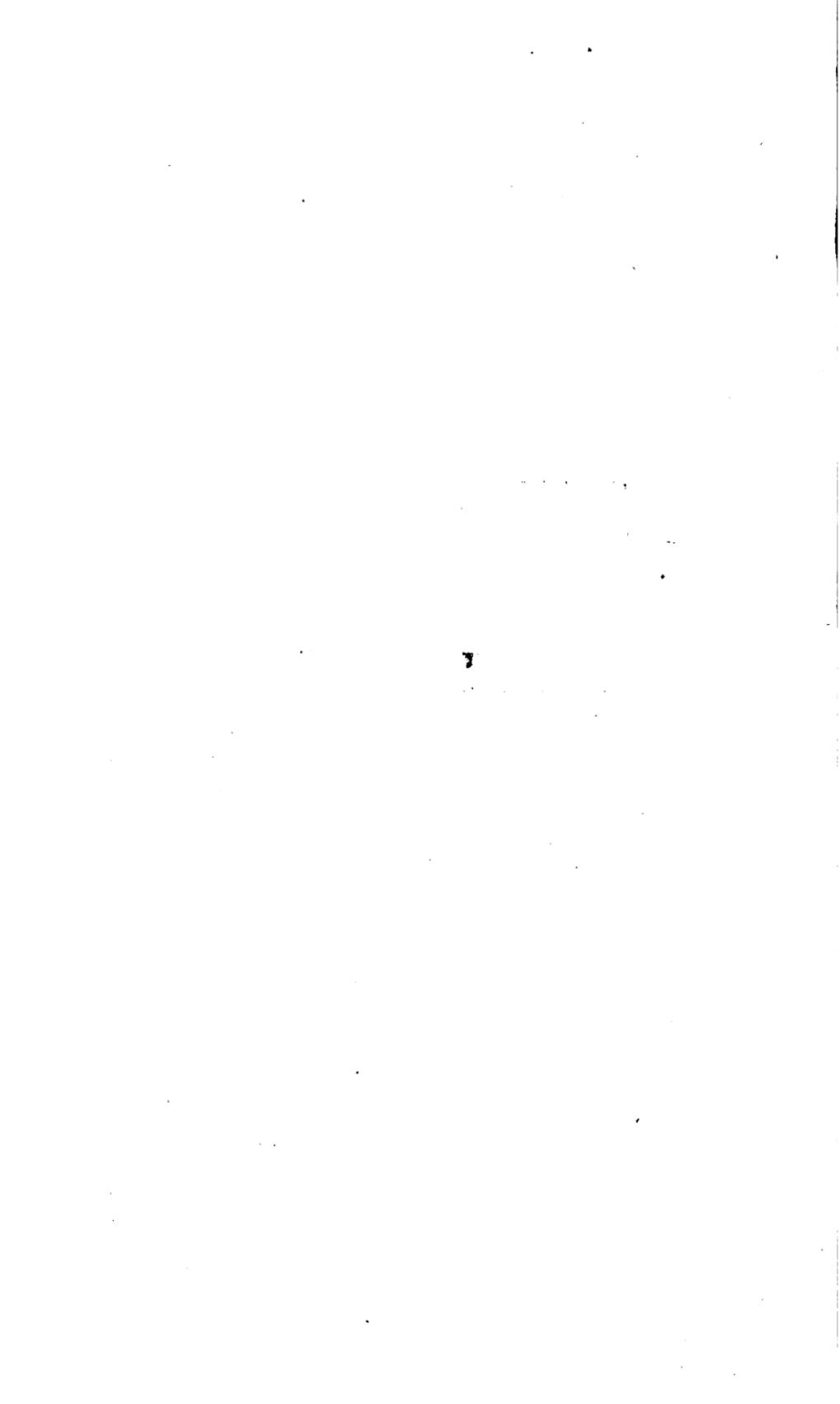
Недѣля у Чувашъ имѣть также 7 дней, но
мѣсто Воскресенья занимаетъ у нихъ Пятница.
Наименованія дней слѣдующія: Арня-конъ, не-
дѣльный день — Пятница; Шумат-конъ — Суббота;
Вырысь-арне-конъ, Русскихъ недѣльный день —
Воскресенье; Тунды-конъ, Понедѣльникъ; Утла-
ри-конъ, лишній день — Вторникъ; Іонъ-конъ,
день крови — Середа; Кизинъ-арне-конъ, младшій
послѣдній день — Четвертокъ.

Вотъ, что я могъ найти въ своихъ запискахъ.
Какъ есть, въ такомъ видѣ тебѣ и сообщаю. Я
знаю, что ты это можешь гораздо лучше опи-
сать, нежели твой другъ К. Ф.

ЗАПЕСКИ

о

ЧЕРЕМИСАХЪ.

Царевококшайского уезда деревня Кумары, 4 Мал.

Ни одна поездка въ моей жизни не была такъ затруднительна, такъ несносна , какъ нынѣшняя. Вода въ низкихъ мѣстахъ не слила ; мосты на маленькихъ рѣчкахъ не были исправлены; болотистыя мѣста такъ вязки , что шесть лошадей едва могли вывести легкую коляску, и, въ добавокъ ко всѣмъ дорожнымъ непріятностямъ , меня уронили. Ежели бы я желала разшевелить твою чувствительность , вздумала призвать поэтическое воображеніе : сколько бы насказала тебѣ опасностей! Коляска опрокинулась среди горы, и не была подторможена; подъ горой рѣка и дурной мостъ ; кучерь отлетѣлъ съ козель сажени на двѣ ; человѣкъ лежалъ подъ

коляской. Не правда ли, какъ все это страшно? Но ничего не бывало. Я не успѣла испугаться: это случилось въ одну минуту; лошади остановились сами, кучеръ всталъ, человѣкъ выползъ изъ подъ коляски, а я вышла изъ нее совершенно въ добромъ здоровьѣ, и опять отправилась въ путь. Въ 8 часовъ вечера пріѣхала я на ночлегъ въ Саю къ добруму нашему знакомому, Татарину Губею. Онъ, ожидая меня, приготовилъ мнѣ покойную спальню; среди двора была очищена анбарушка; на широкихъ лавкахъ разосланы перины и подушки, на узкихъ стояли красивые кованые сундуки съ женскими нарядами. Дочери и невѣстка хозяина пришли ко мнѣ; я ихъ поила чаемъ, и думала отъ труднаго пути успокоиться, но не тутъ-то было: на дворъ къ моему хозяину собралось множество Татарокъ; я должна была къ нимъ выдти, и полчаса съ ними разговаривать чрезъ переводчика: ни одна Татарка не говорила по Русски. Едва ли есть въ свѣтѣ женщины, которыя были бы такъ любопытны, какъ Татарки.—Всякую бездѣлку въ моемъ костюмѣ они рассматривали, какъ рѣдкость, ходили кругомъ коляски, заглядывали въ

нее, безпрестанно входили и выходили изъ анбарушки: однимъ словомъ, меня измучили, и кое-какъ могла отъ нихъ отвязаться.

Деревенскія Татарки гораздо красивѣе городскихъ, а Татары хуже, отъ того, я думаю, что первыя имѣютъ болѣе свободы, всегда на воздухѣ и не портятъ своихъ лицъ бѣлыми и румянами такъ много и такъ часто, какъ городскія. Вторые, какъ обыкновенно рабочіе люди, носятъ на своихъ лицахъ отпечатокъ полевыхъ работъ, загорѣли отъ солнца и не имѣютъ такихъ прекрасныхъ лицъ, какъ Татары въ Казани. Я говорю вообще: есть и въ деревняхъ очень красивыя лица, и больше хорошихъ, нежели дурныхъ.— Я очень люблю Татаръ, и это не удивительно: въ моихъ жилахъ хотя гомеопатически, но все течеть капля ихъ крови. Но беспристрастно говоря, должно отдать имъ справедливую похвалу во многомъ. Не правда ли? Ежели Татаринъ имѣть хотя маленькой достатокъ поселянина, онъ уже учить не только сыновей, даже дочерей, грамотъ; живеть чисто: перины и подушки съ красивыми наволоками,

разложены по широкимъ лавкамъ / на столъ до-
машней работы скатерть ; — онъ пьеть всякой
день чай ; жена и дочь имъютъ уже празднич-
ное, шелковое, съ золотыми галунами платье. —
Деревенскіе Татары нѣсколько побогаче другихъ,
хотя сами еще работаютъ въ полѣ , а сыновья
ихъ уже прикащиками ; богатые же всѣ торгу-
ютъ.

Я исполнила твое порученіе на счетъ *Джиси-на*, который Русскіе называютъ *Тюльпа*. Мой Губей ничего не могъ сказать ; и я должна бы-
ла послать просить къ себѣ муллу , который тотчасъ ко мнѣ и явился. Выпивъ шесть ча-
шекъ чаю , началь говорить со мною о *Джиси-
нѣ* , называя его богоопротивнымъ гульбищемъ,
гдѣ женщины , незакрывая лицъ , смотрятъ на
Татарскія пляски , а молодые Татары высматри-
ваютъ себѣ невѣсть , что противно ихъ Маго-
метанскому закону. Дѣвицы хотя закрываются ,
но все такъ , что можно ихъ видѣть. Какимъ об-
разомъ и для чего учрежденъ праздникъ *Джисинъ* ,
нѣть ничего исторического , но перешло чрезъ
стариковъ преданіе , что этому гулянию причи-
ною Черемисской праздникъ , *Суремъ*. Череми-

сы, прежде жившіе близко Татарь, всякой годъ собирались изъ нѣсколькихъ деревень въ полѣ праздновать свой главный праздникъ. Сначала изъ любопытства Татары и Татарки приходили смотрѣть на это, а потомъ любопытство замѣнилось привычкой. Татарь собиралось на Черемисской праздникъ всякой годъ болѣе, такъ что наконецъ Черемисы должны были оставить своихъ неугомонныхъ сосѣдей, и поселиться въ лѣсахъ. Татары, по привычкѣ, и безъ Черемисъ собирались всякой годъ въ полѣ; и такимъ образомъ установился праздникъ *Джинъ*, который продолжается нѣсколько недѣль въ Іюнь и Іюль, переходя изъ одной деревни въ другую, куда собираются Татары и изъ другихъ деревень. Я по дорогѣ останавливалась въ сель Алатахъ, чтобы спросить, живъ ли тотъ мальчикъ, котораго мы видѣли въ 1834 году. Помнишь ли, какъ я удивилась его миниатюрности, принявъ его за трехъ-мѣсячнаго ребенка, а ему было семь лѣтъ. Ребенокъ этотъ живъ, но мнѣ не удалось его видѣть; ему уже десять лѣтъ; но, говорятъ, онъ такъ малъ и худъ, какъ двухлѣтній, изнуренный сухоткой.

Версты за двѣ до Потанихи бросается въ гла-
за берегъ рѣки Ашита съ низенькими, какъ бы
нарочно разсаженными, деревцами. Въ полови-
нѣ горы выстроена каменная церковь съ камен-
нымъ домомъ для священника и дьякона, и нѣ-
сколько деревянныхъ для церковныхъ служите-
лей. Изъ дали церковь съ домами имѣеть видъ
очень красивой пустыни. Это приходская цер-
ковь Потанихи, построенная моимъ прпрадѣ-
домъ, купцомъ Михляевымъ, который, по своему
патріотическому усердію, удостоился быть кре-
диторомъ Императора Петра I, имѣвшаго въ
бытность его въ Казани, большую надобность
въ деньгахъ. Сей Монархъ послѣ пожаловалъ
ему суконную фабрику. 'Петропавловскій со-
боръ въ Казани также выстроенъ Михляевымъ.
Всъ путешественники восхищаются прекрасною
архитектурой сего святаго храма. Имъ же по-
строена въ Чебоксарахъ церковь Успенія Бого-
матери. — Близъ Потанихи Михляевъ выстроилъ
церковь, потому, что у него на этомъ мѣстѣ
были кожевенные заводы.

Въ деревнѣ Потанихѣ, куда я прїехала кор-
мить лошадей, мнѣ отвели очень хорошую квар-

тиру, особенную чистую комнату съ четырьмя окошками, что въ деревнѣ рѣдкость. Хозяинъ, узнавъ, что я твоя жена, явился ко мнѣ рекомендоваться: онъ, назадъ тому 18 лѣтъ, жилъ у тебя въ домѣ три мѣсяца, и вылечился. Цѣлый часъ стоялъ передъ мной, прославляя твои добродѣтели; потомъ пришла его дочь съ зятемъ, которые уже при мнѣ лечились, и жили у насъ въ домѣ; за ними въ слѣдъ и другіе, которыхъ ты лечилъ. Кто несъ мнѣ блюдо меду, кто яицъ, иные прошлогоднюю постилу, сдѣланную изъ малины. Добрые люди своею благодарностью довели меня до слезъ. Выѣхавъ изъ деревни, я шла версты двѣ пѣшкомъ по горѣ, и любовалась лежащими подъ ней лугами и прелестными излучинами протекающей тутъ рѣки *Аимита*. Мѣстоположеніе очаровательное! Едва ли есть лучше въ Казанской губерніи. Вообрази, двѣ превысокія горы, одна отъ другой разстояніемъ верстъ на пять въ ширину, и сколько можетъ обнять взоръ, въ длину; по горѣ видны не вдалекъ разстояніемъ одна отъ другой, деревни и села. Между этими двумя горами луга, усыпанные красивыми кустарниками, гдѣ до-

вольно широкая рѣка *Амитъ* протекаетъ отъ одной горы къ другой въ нѣсколько рядовъ, и въ срединѣ луговъ, между кустарниками, такъ излучисто, что одинъ *Амитъ* можно взять за десять рѣкъ. Довольно поздно я пріѣхала въ свои Кужары; и, какъ бы утомленная отъ продолжительного путешествія, крѣпкимъ сномъ заснула.

Кужары, 5-го Мая.

Послѣ покойнаго сна я забыла всѣ дорожныя бѣды и беспокойства. Распорядившись по своему маленькому хозяйству, я тотчасъ обратилась къ Черемисамъ; и какъ мельникъ на нашей мельнице Черемисинъ, то я поставила себѣ за долгъ сдѣлать ему визитъ. Минъ очень хотѣлось осмотрѣть его домашній бытъ; съ этимъ намѣреніемъ я вошла къ нему неожиданно. Боже мой! какая отвратительная картина представлялась глазамъ моимъ! Черная, закоптѣлая отъ дыма изба, гдѣ полъ никогда не бывалъ мыть, и едва ли разъ въ недѣлю метенъ; на столѣ и на скамейкахъ на палецъ мельничной пыли. Мель-

ничиха , въ неопрятномъ костюмѣ , сидѣла въ углу , нюхала табакъ изъ запачканной тавлинки или берестовой табакерки ; мельникъ тоже протянуль руку взять табачку у любезной половины , придерживая другою рукой въ роту курительную трубку . Одинъ ребенокъ рылся на полу въ корытѣ и бралъ въ ротъ приготовленный для куръ кормъ ; другой , маленькой , висѣлъ въ лубочной коробкѣ , вместо люльки , и въ преужасной нечистотѣ . Чашки , ложки и другая посуда , была кое-гдѣ разбросана ; на полу стояла запачканная коробка съ ихъ имуществомъ ; и по всемъ мѣстамъ , даже по столу , ходили куры . Отъ непріятнаго запаха я не могла пробыть въ избѣ болѣе двухъ минутъ . Теперь ты можешь себѣ представить , какъ должны жить въ самомъ дѣлѣ бѣдные Черемисы , когда мельникъ , получающій хорошее жалованье , на готовомъ содержаніи , можетъ сносить такую нечистоту , какъ въ кльвѣ . Но однакожъ , говорятъ , есть Черемисы , которые живутъ довольно опрятно .

Сего дня я провела время очень скучно : нечего было писать . Мельничиха приводила ко мнѣ

нъсколькихъ Черемисокъ; но ни одна изъ нихъ не говорила по Русски. Староста привель знакомаго Черемисина , который звалъ меня къ себѣ въ гости, и я завтра туда отправлюсь. Отъ бездѣлья опишу тебѣ мѣстоположеніе нашей деревни. Среди дремучаго Царевококшайскаго лѣса , стоять нѣсколько крестьянскихъ избушекъ и барскій домикъ , похожій на убогую келью. Подъ горой поташный заводъ на берегу пруда , который славится своею величиною. На немъ мѣстами густой и высокій , какъ кустарникъ , камышъ образуетъ маленькие острова ; плотина на прудъ больше версты ; и по ней-то очень часто Черемиски—здѣшнія лѣсныя нимфы—разъѣзжаютъ верхами. На водѣ видны маленькия лодочки съ однимъ гребцомъ: иной ловить рыбу , другой стрѣляетъ дичь , третій ѣдетъ на мельницу съ мелевомъ. Въ здѣшнемъ пруду столько разныхъ травъ , что, безъ сомнѣнія , въ немъ можно собрать всѣ водяные растѣнія ; даже есть этъ рѣдкія зеленые , наполненные же ле , яблоки , которыя въ другихъ мѣстахъ неизвѣстны. На плотинѣ столько ужей , и такихъ безстрашныхъ , что они лежать преспо-

койно, когда чрезъ нихъ ходять. Здѣсь настоящее царство ужей: подъ крыльцами, въ избахъ, даже подъ поломъ въ моей комнатѣ живутъ ужи, и есть такие ручные, что ребятишки изъ рукъ ихъ кормятъ и бьютъ по головамъ ложками. Послѣ сумерекъ, часовъ въ 9-ть, я ходила по горѣ, и хотя не могу назваться большой любительницей природы, однако восхищалась ею.— Я была въ такомъ кроткомъ расположении духа, что даже кваканье лягушекъ мнѣ нравилось; но не однѣ же пѣли лягушки: пѣли и ночные соловьи въ лѣсу, пѣль прикащикъ заунывную пѣсню съ своимъ товарищемъ на заводѣ; пѣли Татары работники, сидя у насосовъ; пѣли крестьянки въ деревнѣ свои весенняя пѣсни: однимъ словомъ, кто во что гораздъ.

Мал 6-го.

Несносный дождикъ два дня мѣшалъ мнѣѣхать къ Черемисамъ; но сего дня, не смотря на пасмурную погоду, я у нихъ побывала. Въ 5-ть часовъ, послѣ обѣда, я отправилась въ путь. Староста и старостиха, которые хорошо гово-

рять по Черемиски, меня конвоировали въ телъгахъ. Черемисинъ, ожидавшій меня въ гости, встрѣтилъ насъ далеко отъ деревни; и проводилъ до своего дома. Учтивость хозяйки была очень противоположна съ учтивостю хозяина. Когда я вошла въ избу, хозяйка сажала въ печь хлѣбы; она не только мнѣ не поклонилась, даже не взглянула на меня, и ворча на трехъ-лѣтнюю дѣвочку, продолжала свое хозяйственное дѣло. Другая Черемиска, также не обративъ на меня вниманія, качала ребенка. Изба у Черемисина, Лукояна, очень опрятно сдѣлана по бѣлому (то есть съ трубой): печь выбѣлена, лавки чистыя, полы порядочны. — Посадивъ меня за столь, послали на него скатерть, привезенную съ собой моей старостихой. Поставили на столь чашку съ пивомъ, полуշтофъ какой-то наливки изъ черники, блюдо меду и орѣховъ. Началось подчиванье, и я должна была отвѣдывать все, что мнѣ подавали. Немного погодя, принесли яичницу, жареную курицу и жареную съ лицами рыбу. Нечего дѣлать, должна была отъ всего поѣсть: ежели я за что не хотѣла приняться, то Черемисинъ становился предъ мною

на колъна и стоялъ до тѣхъ поръ, пока я возьму кушанье въ ротъ. Послѣ угощенія пришли въ избу нѣсколько стариковъ, и безъ церемоніи сѣли возлѣ меня на лавку. Наши разговоры были довольно занимательны на счетъ земледѣлія, ихъ промысловъ и домашняго хозяйства. Черемисъ въ избу собирались отчасу болѣе, и между ими не было ни одной женщины. Три Черемисина звали меня въ гости, у которыхъ угощеніе не такъ было роскошно, какъ у перваго. Я была въ десяти домахъ, незваная, и вездѣ встрѣчала Черемисскую нечистоту, очень привѣтливыхъ Черемисъ и удивительно грубыхъ женщинъ. Въ двухъ избахъ я видѣла, какъ моютъ Черемиски платье. Онъ также толкнутъ пестами, какъ Чувашки; но только не въ ступахъ, а въ длинныхъ корытахъ. Гуляя по Черемисской деревнѣ, я удивлялась ихъ флегматическому нелюбопытству: ни одинъ ребенокъ не выбѣгъ изъ воротъ посмотрѣть на меня; ни одинъ Черемисинъ, работавшій на дворѣ, не оглянулся; женщины, попадавшіяся на встрѣчу, взглядывали на меня машинально. Въ этомъ отношеніи они настоящіе Чуваши. У Черемисина, который по-

Мал 10-го.

Я читала въ твоихъ запискахъ, что Несторъ въ своей народной Генеалогіи имѣть Черемисъ. Живущіе на западномъ берегу Волги назывались и называются теперь горными Черемисами, а на восточномъ — луговыми. Къ послѣднимъ принадлежать живущіе на рѣкахъ Кокшагъ и Ветлугъ. Въ лѣтописяхъ также сказано о Черемисахъ, находящихся на Бѣлой Воложкѣ, на Камѣ, на Вяткѣ; сверхъ того упоминается о нѣкоторыхъ волостяхъ между Арскимъ и Ветлугою и о горныхъ Черемисахъ на рѣкѣ Свіягѣ.— Безъ сомнѣнія, въ прежнія времена Черемисы были многочисленны; они даже помогали Татарамъ при нападеніи на нихъ Русскихъ. Нынѣшніе луговые Черемисы поселились по берегу Волги, въ лѣсахъ, на небольшее пространство въ ширину. Они начинаются отъ Нижегородской губерніи до Саратовскихъ степей, по берегу Волги. Населенію въ дремучихъ лѣсахъ и такъ узко сжатому, безъ сомнѣнія, причиною другіе народы: Мордва, Вотяки, Пермяки, Татары, ко-

торые, стѣсная ихъ, заставили спрятаться въ лѣса , тогда дремучіе. Черемисы не настоящіе жители лѣсовъ ; прежде было не менѣе и горныхъ Черемисъ, которые имѣли совсѣмъ другіе промыслы.

Луговыхъ Черемисъ считаютъ народомъ лѣнливымъ, беспечнымъ, незанимающимся хлѣбопашествомъ. Но эта лѣнность , сдѣлавшись теперь врожденною , имѣла свои причины и обстоятельства. На луговой сторонѣ Волги въ сосновыхъ лѣсахъ земля вездѣ песчаная , болотистая и неудобная къ плодородію. Она не только не вознаграждаетъ трудовъ земледѣлія , но часто бѣдные поселяне не собираютъ и сѣянья. Ежели лѣто сухо , урожаю нѣть , потому что хлѣбъ на песчаной землѣ высохнетъ. Ежели оно дождливое , то отъ множества болотъ земля сырветъ, сверхъ пашни бываетъ вода, и хлѣбъ вымокаетъ. Иногда случается , что болота отъ частыхъ дождей разливаются , какъ весной , и вода уносить собранное въ копны или въ стога сено , что нынѣшній годъ случилось въ нашей деревнѣ. Чищѣбы чистить не стоитъ трудовъ :

годъ или два не болѣе , хлѣбъ рождается лучше обыкновеннаго. Навозъ въ земль не держится болѣе года, и надобно каждый годъ унавоживать. Ежели оставлять одинъ годъ десятину или полосу незапаханною , то она на другое лѣто заростеть березникомъ , въ поль-аршина вышины и болѣе. Возми нашу деревнишку : въ ней засѣвается десять десятинъ , выходитъ на посѣвъ тридцать батмановъ (120 пудовъ). Семь лѣтъ, какъ я купила деревню , ни одинъ годъ не оставалось болѣе двадцати батмановъ отъ посѣва, а иногда и менѣе. Я уже вышла изъ терпѣнія , и вельма землю на нѣсколько лѣтъ оставить въ покой.— Конечно Черемисы , обрабатывая землю для себя усерднѣе , имѣютъ урожай лучшее нашего ; но все очень маль для того , чтобы привязать ихъ къ земледѣлію , тогда какъ другие промыслы, гораздо выгоднѣе, у нихъ подъ руками. Въ прежнихъ дремучихъ лѣсахъ было множество звѣрей, и ловля ихъ приносila большую пользу. Съ уменьшенiemъ лѣса , звѣриная ловля хотя и сдѣлалась бѣднѣе , но все болѣе награждаетъ ихъ труды, нежели хлѣбопашество. Въ лѣсахъ, по луговой сторонѣ Волги, и теперь

много медвѣдей, лись, оленей, волковъ; изъ мѣлкихъ звѣрей много зайцевъ, бѣлокъ, куницъ, бурундуковъ и норокъ, которыхъ Татары и Русскіе называютъ *шишками*. Иныхъ звѣрей они стрѣляютъ, другихъ ловятъ капканами. Черемисы также имѣютъ большой доходъ отъ дичи. Утокъ они ловятъ петлями и стрѣляютъ; рябчиковъ и тетеревей стрѣляютъ множество необыкновенными ружьями и винтовками, въ которыя входитъ не болѣе щепотки пороху и по одной дробинкѣ. Черемисы, живущіе близъ Казани, взять сами туда шкурки разныхъ звѣрей, дичь и всѣ лѣсныя произрастѣнія, а дальниѣ продаютъ на базарахъ, куда обыкновенно прѣезжаютъ изъ Казани барышники для закупки у Черемисъ всего подешевѣлъ. Весною Черемисы снимаютъ мочало и ткутъ рогожки и кулье, продаюая на мѣстѣ другимъ Черемисамъ, которые, закупивъ по деревнямъ, уже въ Казани продаютъ дороже. Черемисы, живущіе ближе къ рѣкѣ Кокшагѣ, гдѣ находятся сплавы, нанимаются у подрядчиковъ рубить и плотить дрова саженями, а бревны счетомъ. Весною, когда вода начнетъ сбывать, они нанимаются сплав-

лять плоты въ Казань. Хорошій работникъ получаетъ отъ 15 до 20, сплавщикъ 25 и 30 рублей; пять, шесть плотовъ, соединенные вмѣстѣ, называются *кошма*. На всякой плоть берется два работника, а кошма имѣть 10 и 12 и особеннаго сплавщика. Въ тихую погоду плоты поспѣваютъ въ Казань въ полторы сутки, а въ вѣтеръ недѣли въ три, отъ того-то работники и берутъ такую большую цѣну. Часто случается, что плоты за вѣтромъ стоять недѣли по три на одномъ мѣстѣ; и это считается неблагополучіемъ, потому, что, по неудобности управлять хорошо плотами, занесеть ихъ на острова, на пески и въ луга, гдѣ часто они и остаются. Но ежели есть малѣйшая возможность, то плоты съ мѣли стаскиваютъ народомъ, или переплочиваютъ на маленькие плоты; это дѣлается въ такомъ случаѣ, когда на мѣли еще довольно воды. Плоты, оставшіеся за невозможностью быть сдвинутыми съ песковъ, продаются ближнимъ жителямъ деревень за дешевую цѣну. Иные богатые Черемисы сами берутъ изъ казны билеты на вырубку лѣса, и доставляютъ въ Казань. Корье также Черемиской промыселъ. Обы-

кновенно богатые Черемисы закупаютъ корье по деревнямъ, доставляютъ ёго въ Казань и продаютъ на кожевенные заводы.

Домашнее житье Черемисъ вообще почти одинаково съ Чувашскимъ; также нечисто и дымно. Однакожъ въ Черемисскихъ деревняхъ, особенно въ близкихъ къ Русскимъ, есть бѣлыя, опрятныя избы. Но это бываетъ рѣдко и не всегда у богатыхъ. У иного богача Черемисина такая гадкая, нечистая изба, что невозможно войти. Богатые Черемисы имѣютъ привычку прятать накопленные деньги въ землю, и даже умирая, скрываютъ это отъ своихъ дѣтей и родственниковъ. И отъ этой причины Черемисы большіе любители кладовъ; потому, что имъ иногда случается, отрывая землю для постройки дома, овина, погреба, находить горшечки съ серебряными, а иногда и съ золотыми деньгами. Зажиточные Черемисы держать много скота, коровъ и овецъ, а свиней почти никогда. Домашнихъ птицъ также довольно. Вотъ странность, достойная замѣчанія: въ деревняхъ: по рѣчкѣ Ировкѣ, гдѣ и наши Кужары, нельзя развести куръ: онъ бо-

лье году не живутъ, и умираютъ странною смертію. Въ Маѣ мѣсяцъ курица начинаетъ жирѣть и необыкновенно часто нести яица; потомъ лѣтъ ихъ изъ себя, безъ кожи, отчего худѣеть, и истощенная, ходя умираетъ. Насѣдки съ цыплятами остаются живыми, но только тѣ, которыя мѣсяцъ Маѣ сидятъ на яицахъ; но ежели ранняя насѣдка въ Маѣ ходить съ цыплятами по волѣ, то умираетъ, а цыплята остаются до будущаго года. Жители прежде полагали, не ростеть ли въ Маѣ какая, нибудь вредная трава, или насѣкомыя, которыхъ куры клюютъ; но цыплята не умираютъ до будущаго Мая. На счетъ пѣтуховъ также странность: они никогда на первомъ году не умираютъ; очень часто на третьемъ, а иные живутъ какъ обыкновенно. Пробовали запирать куръ на весь Маѣ въ подполья, и кормить зимнимъ кормомъ; запрятанныя курицы хотя и оставались живыми, но были очень худы и на будущій годъ во все не несли яицъ. Не правда ли, какая странность! тутъ уже дѣло не до статистики, а до медицины.

Обыкновенная работа Черемисскихъ женщинъ : тканье, пряжа и вышиваніе по холсту , по счету, разными шерстями и иногда шелкомъ. Рубашки, полотенца , маленькие платочки , все у нихъ вышито , и иногда очень красиво. Льну у Черемисъ почти не съютъ, но выдѣлываются изъ конопли кужель такъ бѣло и мягко , что превосходить и ленъ.—Черемиски прядутъ очень странно: привязываютъ кужель (кончала) къ палкѣ , какъ шерсть и втыкаютъ всегда палку въ верески въ онучахъ. Я очень часто это вижу у Черемисокъ на мельницахъ. Онъ , ожидая очереди, всегда сидятъ за работой : иные прядутъ, другія вышиваютъ. Станы для тканья также странны и просты , безъ навоевъ ; точно такъ, какъ ткутъ тесемки , холсты ; иные Черемиски ткутъ очень тонко.—Шерсть также прядутъ на палкахъ. Черемиски , какъ и Чувашки , очень крѣпкаго сложенія. Онъ даже послѣ родовъ не ложатся ни на полчаса ; родивши , тужь минуту идутъ топить баню, вымываютъ ребенка и начинаютъ работать , какъ ни въ чемъ не бывали.

Пища у Черемисъ самая простая. — Хлѣбъ , салма (лямка) изъ овсяной муки, овсяная каша,

кислое молоко (*шеръ*). Мясо ъдятъ очень рѣдко ; и вѣрно отъ того Черемисы всѣ сухощавы. Они также любятъ огородные овощи и садятъ картофель, морковь, капусту, рѣдьку. Черемисы большие охотники до вина. Къ празднику продаютъ послѣднюю овцу , чтобы купить вина. Праздники у нихъ бываютъ часто. Поминки также въ числѣ праздниковъ ; они тутъ пьютъ и пляшутъ.

Вотъ всѣ Черемисскіе праздники , начиная отъ Апрѣля мѣсяца :

Конъ-Кега. Въ этотъ день не кормятъ скота, чтобы скотина была здорова и хранима отъ звѣрей , и чтобы была тиха , не ломала прасель, не ходила въ хлѣбъ; и отъ того въ этотъ день постятся сами , не работаютъ , не берутъ и не отдаютъ денегъ. Крещеные Черемисы всегда этотъ день празднуютъ въ Среду на страстной недѣль.

Сорт-Кета, первые поминки. Крещеные отправляютъ ихъ въ великий Четвергъ.

Ага Парямъ, праздникъ пашни.

Семикъ, поминки.

Суремъ или *Шуремъ*, главный праздникъ,— изгнаніе шайтана, домоваго.

Моленіе нового хлѣба. Послѣ этого продолжаются во всю осень *Парауши*, пирожки.

Шоронъ-елъ, овечья нога. Празднуютъ всегда въ Святки, даже и у некрещеныхъ.

Кужары, *Мал 17-го*.

Сего дня я цѣлое утро толковала съ двумя Черемисами, и очень рада, что одинъ изъ нихъ не крещеный: отъ крещеныхъ Черемисъ ничего не возможно добиться; боятся обнаружить, что придерживаются старинки. Сегоднишній нашъ разговоръ былъ о поминкахъ. Въ Апрѣль мѣсяцъ Черемисы поминаютъ усопшихъ безъ большихъ церемоній: въ день поминокъ варятъ пиво, пекутъ блины, ватрушки, варятъ кашу, покупаютъ

ють вино, приглашают родныхъ, соудей и по заходеніи солнца, начинаютъ церемонію. Сколько надобно поминать покойниковъ, столько берутъ свѣчъ. Свѣчи сучать сами изъ воску и пеньки; для каждого покойника назначается особая свѣча.—Отцу и матери свѣчи большія, женѣ, или мужу поменѣе, сестрамъ и братьямъ еще менѣе, а маленькимъ дѣтямъ самыя мелкія. Втыкаютъ въ стѣну у дверей палку и къ ней прильпляютъ свѣчки, а иногда и къ стѣнѣ. Подъ свѣчами ставятъ двѣ большія чашки, одну пустую, а другую наполненную всякой всячиной: ватрушками, кашей, блинами, сырчиками. Ставятъ лянгось пива и полууштофъ вина. Старшій изъ гостей подходитъ первый, беретъ бинъ, и отщипывая кладеть въ пустую чашку, прося (*Юму*) главнаго Бога и (*Кіожаста Тигра*) адскаго судью, чтобы они успокоили усопшихъ, чтобы имъ было весело, свѣтло и тепло. Тоже дѣлаетъ съ ватрушками, съ сырчиками и со всякимъ кушаньемъ; прихлебываетъ немного изъ ковша пива и выливаетъ въ ту же чашку. Наконецъ беретъ вино, и выпивая половину маленькаго стаканчика, остальное выли-

ваетъ въ чашку. Потомъ всѣ гости по старшинству, до маленькаго ребенка, одинъ послѣ другого, дѣлаютъ и говорятъ тоже. Когда все кончатъ, хозяинъ беретъ чашку, наполненную кушаньемъ, и несетъ на дворъ; все собраніе слѣдуетъ за чашей.— Сзываютъ собакъ, и все изъ чашки имъ выбрасываютъ, тщательно замѣчая, какъ онъ примутся ѡсть. Ежели собаки ѡдѣлятъ мирно; то значитъ, что покойникъ на томъ свѣтѣ хорошо; а ежели разгрызутся, то знакъ дурной. Послѣ этого обряда возвращаются въ избу и съ радости, или съ горя, начинаютъ пить и плясать, а иногда пьютъ безъ пляски. Помянувъ въ одной избѣ идутъ въ другую, и такимъ образомъ пирують цѣлую ночь.

Завтра я ѿду на праздникъ *Ага-Парямя*, который, говорятъ, очень любопытенъ.

Ага-Парямя въ самомъ дѣль очень интересный праздникъ, и я смотрѣла на него съ удовольствіемъ. *Ага*, по Черемиски, значить соха, иначе устроенная, по Русски называемая косуля, кою пашутъ въ двѣ лошади. Этю сохою въ

здѣшнихъ мѣстахъ всѣ вообще пашутъ только подъ яровой сѣвѣ.

Не знаю, Татары ли отъ Черемисъ, или Черемисы отъ Татаръ приняли этотъ праздникъ; потому что Татарской *сабанъ* празднуется въ одно время, и имѣть название также отъ сохи. *Сабанъ* значитъ соха, третьимъ манеромъ сдѣланная, которою пашутъ въ пять и шесть лошадей.

Ага-Парлъ празднуетъ каждая деревня поразнь, — обыкновенно послѣ обѣда, часовъ въ пять. Чтобы видѣть начало праздника, я отправилась въ 4 часа. На открытомъ полѣ были сдѣланы нарочно для этаго праздника качели и разложены два костра огня. Черемисы, одинъ за другимъ, уже собирались на праздникъ, неся, каждой по бураку (шабашъ) пива, иной меду. Жены и дочери шли за ними, неся яичницы и другія кушанья; у иныхъ были въ чашкахъ ватрушки и сырчики, сдѣянные изъ тварогу, у другихъ калабашки, сдѣянныя изъ крупы, и у каждой яичница, яица, и ничего мяснаго. При-

ходя на мѣсто, ставили кушанье на полъ, гдѣ было кому угодно, и сами садились у костровъ, женщины у одного, а мужчины у другаго. Чрезъ полчаса приходитъ картъ, или юмланъ, т. е. попъ, и за нимъ стариkъ. При ихъ приходѣ всѣ Черемисы встали. Картъ взялъ свой буракъ пива и яичницу, поставилъ предъ собой, а стариkъ, пришедшій съ нимъ, лучинкой взялъ огня изъ костра, у котораго сидѣли мужчины, и подалъ Тюле-карту завернутыя въ бѣлый пла-токъ восковыя двѣ свѣчи, зажегъ и прильпиль одну къ бураку, другую къ яичницѣ. Поставивъ предъ собой, всталъ съ важнымъ видомъ первосвященника. Черемисы тотчасъ начали дѣлать тоже, прильпляли всякой къ своему пиву и къ яичницѣ свѣчки, ставя предъ собой, а сами всѣ становились позади карта одной шерен-гой, по десяти рядомъ. Между всякаго десятка оставалось мѣста аршина на два. Черемисъ бы-ло не болѣе шести десятковъ. Картъ началъ просить Юму о ниспослании хорошей яровой жатвы. Въ это время Черемисы всѣ встали на колъна; а когда картъ всталъ на колъна самъ, тогда всѣ Черемисы упали ницъ лицомъ, и ле-

жали до тѣхъ поръ , пока картъ стоялъ на колънахъ. Когда онъ всталъ , Черемисы встали на колъна. Картъ взялъ свой буракъ пива въ руки и посвятилъ его *Юмъ* (главному богу). Яичницу и другія свои кушанья взялъ въ руки, посвящаць ему же. Потомъ бралъ въ руки у каждого Черемисина, начиная съ первого , бураки съ пивомъ, яичницы и кушанья, посвящаць ихъ разнымъ богамъ: (*Юмнавъ*) матери главнаго бога, (*Ильянъ Юмъ*) богу грома , (*Юманъ Піянъ Баръ*) божiemу пророку , (*Кугужсанъ Юмъ*) богу цареву и такъ далъе . Когда обошель весь рядъ, Черемисы встали и онъ началъ другую церемонію. Старикъ подаль карту большую чашку, и картъ , начиная отъ своего пива и кушанья, по порядку у всѣхъ бралъ ковшичкомъ изъ каждого бурака пива, отщипывая по немногу отъ всякаго кушанья, откладывалъ ложкой отъ всякой яичницы , все выливалъ и клалъ въ чашку. Окончивъ все это, взялъ отъ старика чашку , пошелъ къ костру, гдѣ не было женщинъ и все изъ чашки бросиль въ огонь. Покуда горѣла кусочная жертва, Черемисы лежали ницъ лицемъ. И когда встали , то картъ

началь обходить третій уже разъ , отвѣдывая у каждого Черемисина пива , яичницы и каждого кушанья; когда же оканчивалъ отвѣдывать у отдаленнаго десятка, стариkъ, ходя за картомъ, стукаль по разу кремнемъ въ огниво , и это дѣлалъ у каждого десятка. Этимъ моленіе кончилось. Черемисы тотчасъ послѣ молитвы подошли къ карту и давали ему за труды яицъ, иной три, четыре и два. Потомъ каждый своимъ пивомъ, яичницей и кушаньемъ стали другъ друга подчivать и ни одинъ не отказывался. Откушавъ отъ всего по немногу, мѣнялись яицами.

Женщины, во все продолженіе молитвы, стояли у своего костра, поправляли огонь, не принимая въ молитвѣ ни малѣйшаго участія; и уже подошли къ Черемисамъ тогда , какъ они начали другъ другу подавать пиво и кушанье. Онъ довольно аппетитно кушали освященное питье и яству. Когда церемонія на счетъ кушанья кончилась, Черемисы опять встали рядомъ, а картъ взялъ метлу и подмелъ , на томъ мѣстѣ , гдѣ ъли , всѣ крошки примель къ костру, и бросилъ въ огонь; а Черемисы, пока горѣли крошки

ки, лежали на земль лицомъ. Картъ читалъ благодарственную молитву, что боги приняли ихъ жертву. По окончаніи молитвы, молодыя бабы и девки начали качаться, молодые ребята ихъ качать; а старики и старухи сидѣли порознь, разговаривая очень сурьезно. *Ага Парямъ* кончился довольно поздно. — Возвратясь домой, Чемисы начинаютъ съ того же дня пировать по домамъ, ходя другъ къ другу въ гости. Пиво и кушанье, моленное въ поль, онъ три дня не снимаются со стола, и, какъ святое питье и пищу, всякой день по утру ъдятъ понемногу на тощакъ, а потомъ уже начинаютъ ъсть вновь приготовленныя кушанья. Моленое пиво изъ бурака никогда все не выпиваютъ; всегда оставляютъ хотя съ ложку, и въ него наливаютъ наваго. Ежели случится по несчастію моленое пиво все пролить, или, по неосторожности, выпить: въ такомъ случаѣ хозяинъ и хозяйка выходятъ изъ себя, тотчасъ бѣгутъ къ родственнику, или къ соседу, берутъ у нихъ хоть ложку пива изъ моленаго бурака. Моленое пиво они считаютъ за святое, котораго капля освящаетъ сороковую бочку.

Чебоксарского уезда деревни Липша, Мая 29-го.

Не знаю, кто сего дня проснулся раньше, словесей ли, торопясь запеть гимнъ своей подругъ, или я съ желаніемъ угодить тебъ? Я услышала его пѣсню уже на срединѣ Волги. Несносно мнѣ было вставать вмѣстѣ съ разсвѣтомъ, но награда за мое беспокойство меня восхитила. Ты знаешь, что я вовсе не сентиментальная любительница природы; птичка меня не забавляетъ, цвѣточекъ не восхищаетъ, журчаніе ручейка не разнѣживаетъ моихъ чувствъ, зефиръ не настраиваетъ моей лиры къ нѣжнымъ пѣснямъ. Но сего дня, признаюсь тебѣ, я была очарована природой. Я проснулась очень рано; въ третью часу была уже на берегу Волги, и въ первый разъ въ жизни видѣла мою непріятельницу (Волгу) такою тихою и неподвижною, что сравненіе воды съ зеркаломъ въ эту минуту было прекрасно. Погода была такъ спокойна, что даже не шевелился листъ на осинѣ; вода не только не рябѣла, но даже незамѣтно было ея теченіе, и цѣпи Волжскихъ горъ

со скалами и утесами рѣзко отражались въ водѣ, представляя огромныя башни и величественные пирамиды. Я невольно перенеслась въ царство волшебницъ, и думала видѣть ихъ великолѣпныя замки. Стадо, бродившее на горѣ, также было видно въ струяхъ Волжскихъ, груды камней лежали вокругъ меня, Чебоксары, отстоящіе на 5-ть верстъ, казались очень близко, тѣмъ больше, что звучные колокола заставляли думать, что я въ самомъ городѣ; птицы гѣли такъ громко, какъ бы желали заглушить заунывный звонъ къ заутрени; Волга была въ разливѣ, и заливы между лѣсомъ казались издали серебряными полосами. Однимъ словомъ, картина была до того прелестна, что я, какъ очарованная, стояла нѣсколько минутъ неподвижно. Мои добрые мужики дожидались меня на перевозѣ и выпроводили на хорошую дорогу. Очень рано я прїѣхала въ Черемисскую деревню. Никифоръ (Черемисинъ), ждавшій меня къ себѣ въ гости, вышелъ ко мнѣ на встрѣчу съ заспанными глазами; жена его, также полусонная, встрѣтила меня на дворѣ, повела за руку въ избу, гдѣ я ознакомилась со всѣми домашними, легла спать

и проснулась уже въ 9 часовъ утра. Шумъ подъ окнами заставилъ меня скорѣе одѣться. Множество Черемисокъ и нѣсколько мужчинъ меня дожидались; женщины, какъ Татарки, всѣ подходили ко мнѣ, брали меня за руки, и трепали по плечу. Никакъ не возможно путеше-ственнику вдругъ отличить Чувашъ съ Череми-сами, ни мужчинъ ни женщинъ, по ихъ наружности и костюму, который, выключая головнаго убора женщинъ и огромныхъ серегъ, съ Чувашскимъ одинаковъ. Но тотчасъ можно замѣтить разли-чие въ домашней ихъ жизни. Деревня, откуда я къ тебѣ пишу, состоитъ изъ десяти домовъ, но и въ ней есть дворовъ пять, выстроенныхъ по Русски, съ бѣлыми печами, съ косящетыми окошками, и въ избахъ очень опрятно. Здѣсь Черемиски пребойкія женщины: всѣ говорять очень хорошо по Русски, такъ вертлявы и услужливы, что совсѣмъ не похожи на Чува-шекъ. Въ 10 часовъ я пошла пить чай, и онъ всѣ за мною; я ихъ угощала чаемъ, но всѣ почти отказывались, кроме Іомсей. Этъ женщины, разъѣзжая по деревенскимъ дворянамъ ворожить, вѣроятно, привыкли къ чаю. Онъ тотчасъ на-

чили мнъ ворожить. Одна держала меня за пульсъ , говоря вздоръ; другая болтала то же, смотря безпрестанно мнъ въ глаза; третья смотрѣла въ воду,—то есть: также , какъ ворожать Чувашки ; и потому я ворожбы ихъ подробно не описываю. — Потомъ начался у насъ разговоръ презабавной , которой весь опишу тебѣ. Сначала я разспрашивала ихъ о земледѣліи, объ урожаѣ хлѣба, о ихъ промышленности лѣсомъ и проч. Потомъ неожиданно разговоръ начался о любви: причиной этому была сестра моего хозяина, которая, вышедши за мужъ, жила съ мужемъ три мѣсяца, и такъ дурно , что должна была убѣжать опять къ брату , гдѣ и живетъ уже пять лѣтъ. „Что Матрена?“ спросила я Черемиску : „ты такъ молода и между тѣмъ несчастна , я думаю тебѣ очень горько?“— Что за горько — прерваль мой вопросъ молодой Черемисинъ — развѣ нѣть другаго , кромѣ мужа. — Вотъ дѣти природы , живущіе на свободѣ !

Черемисинъ , Николай , который всякой годъ сгоняетъ мои плоты съ лѣсомъ въ Казань , пригласилъ меня къ себѣ въ деревню на маленькие

поминки; а у моего хозяина Никифора, будуть поминки большіе, по трехъ покойникахъ: по отцѣ, матери и сестрѣ. Большиe поминки обыкновенно начинаются ночью.

Посль обѣда, въ пять часовъ, отправилась я за полверсты въ деревню къ Николаю. Матрена и другія Черемиски пошли со мною. Николай принялъ меня въ анбарушкѣ, гдѣ обыкновенно они живутъ лѣтомъ. Жена Николаева , та Іомса, которая держала меня за пульсъ, посадила меня за столъ, недалеко отъ огня, разкладенаго посреди анбарушки. Подъ огнемъ висѣлъ небольшой котель , гдѣ варилось пиво съ медомъ, для моего угощенія. Начались поминки точно также, какъ у Чувашъ. Накрыли столъ довольно бѣлой скатертью, и поставили на него сухую рыбу , рыбу , приготовленную съ яицами и съ масломъ, яичницу и жареную курицу. Само собою разумѣется, что послѣ обѣда я ничего не могла ъсть , но должна была всего отвѣдывать. Пиво вареное съ медомъ подавали безпрестанно и Матрена за меня осушала всѣ ковши. Я думала отдатьаться отъ угощенія ; но не тутъ-то

было: пришли звать меня въ четыре дома , и я должна была до 7 часовъ ходить изъ двери въ дверь , и вездѣ отвѣдывать рыбу съ яицами и и пиво съ медомъ. — Замѣтъ , что у Чувашъ нѣть такого гостепріимства , а Черемисы угождали меня по Татарски.

Въ осьмомъ часу возвратилась я къ Никифору, гдѣ уже начались приготовленія къ большимъ поминкамъ. Пришли два Іомсы; закололи сами четырехъ барановъ, пять курицъ, трехъ утокъ и двухъ гусей, поставили на огонь , на дворѣ, три котла; положили въ нихъ барановъ и птицъ , и начали варить; варили и медъ. Безпрестанно мѣшиали въ котлахъ одни Іомсы; ни хозяинъ , ни другіе Черемисы не приближались, потому что это готовилось для жертвы покойникамъ. — По заходѣніи солнца, начали гости собираться изъ многихъ деревень на поминки ; и какъ только стемнѣло, то уже полонъ дворъ былъ Черемисъ и Черемисокъ. Выкатили изъ погреба двѣ сороковыхъ бочки пива и большой боченокъ вина. Поминки совершились въ большой анбарушкѣ , гдѣ также былъ разложенъ огонь и варились пи-

во съ медомъ. У дверей, на стѣнѣ прильпляли восковыя свѣчки; всякой гость долженъ принести съ собой свѣчку, въ память усопшихъ и прильпить къ стѣнѣ; иные же приносили вмѣсто свѣчъ деньги. Посреди анбарушки была протянута веревка, къ которой привѣсили три свѣчи, въ память тремъ покойникамъ. Эти свѣчи были длинною аршинъ въ пять и свиты на подобіе улитки. Свѣчи горѣли во все продолженіе празднства, и одинъ Черемисинъ былъ приставленъ разливать свѣчки, когда нужно; другой смотрѣлъ за свѣчами у дверей. У послѣднихъ накрыли большой столъ и двое Іомсей притащили на какихъ-то носилкахъ вареныхъ барановъ и птицъ, искрошили ихъ на деревянномъ блодѣ, кашицу разлили по чашкамъ; принесли пиво, вино; и начались поминки точно такимъ порядкомъ, какъ и у Чувашъ: всѣ подходили по очереди, брали по куску мяса, щипали его, поминая покойниковъ и клали въ чашки, поставленныя у дверей подъ свѣчами; въ нихъ лили пиво и вино, произнося имена покойниковъ и прихлебывая по немногу. — Ты не повѣришъ, что чрезъ часъ бараны, птицы, блины, пироги, сло-

вомъ , все перешло въ чашки къ покойникамъ. Сами поминающіе почти ничего не ъли , но за то богатырски пили. По окончаніи поминовенія , два Іомсы вышли изъ анбарушки, и, возвратясь , принесли съ собой праздничныя платья покойниковъ, по которыхъ были поминки; носили ихъ подъ свѣчами, и начали подносить вино. Потомъ Іомсы встали , сняли со стѣны нарядъ покойныхъ, надѣли его на себя, женское платье повѣсили чрезъ плечо , взяли въ руки свѣчи и начали плясать. Поплясавъ , все съ себя сняли; потомъ начали надѣвать этотъ нарядъ родные покойныхъ , и также точно плясать со свѣчами, какъ Іомса. Всѣ гости дѣмали тоже и эта церемонія продолжалась часа два. Послѣ пляски платья сложили; два Іомсы взяли заупокойныя чаши съ мясомъ и съ разными кушаньями и понесли въ сопровожденіи родныхъ и гостей на дворь; выбросили кушанья въ уголь и призвали собакъ. Въ то время, какъ собаки ъли, Іомсы опять развернули платья покойныхъ и трясли надѣ поясающими жертву собаками; потомъ опять ^{мея} возвратились въ анбарушку , и тутъ-то началось ^{ре} веселье: явились гусли, пузыри, гудокъ ; начали

пить и плясать и бывновались до восхождения солнца. Я вельма заложить коляску, и отпра- вилась домой.

Кужары, 30-го Июня.

Самый главный и строгий праздник у Черемисов Суремъ или Шуремъ. Онъ бываетъ въ концѣ Июня, и посвященъ главному богу Юмъ; и потому празднуется моленіе въсмъ міромъ. За нѣсколько дней до праздника дается повѣстка по въсмъ окрестнымъ деревнямъ, чтобы всѣ въ назначенный день собирались въ лѣсъ, гдѣ обыкновенно каждый годъ бываетъ моленіе. Въ лѣсу есть долина, среди которой стоитъ дерево, вѣроятно, считаемое за святое. Въ день моленія Черемисы всѣ идутъ въ баню; надѣваютъ чистыя рубашки и балахоны (холстинные кафтаны), и приходятъ на мѣсто тихо и смироно. Ни одна женщина не смѣеть туда показаться. Они такъ уважаютъ этотъ праздникъ, что въ три дни моленія никто не смѣеть понюхать табаку и выкуриТЬ трубку, до чего Черемисы большіе охотники. Въ эти три дня они, какъ Татары, безпреп-

станице жоятся. — Когда все молельщики соберутся, тогда ~~жертва~~ собираетъ со всѣхъ деньги, сколько угодно кому дать, и кладеть ихъ въ одно мѣсто. Эта деньги собираются для закупки коровы, барановъ и разныхъ птицъ. Скота заготовляютъ множество; потому что развѣ десятое животное, по изprobованіи, возмется для жертвы. Собравши деньги, они устраиваютъ, на случай дождя, родь балагановъ, изъ лубковъ, гдѣ разводятъ огонь и привыкаютъ котлы. Окончивъ эту работу, начинаютъ пробовать скотъ, удобный для жертвы. Льють на спины коровамъ и овцамъ воду. Которое животное отъ холодной воды встрепенется, то и оставляютъ для жертвы; а стоящее, при этой операции, смироно, отдаютъ хозяину обратно. За встрепенувшееся платятъ дорого. Птицъ беруть безъ разбора, и никогда съ продавцемъ не торгуются. Безъ сомнѣнія и этотъ лишняго не запрашивается. Скотину призываютъ къ дереву, связываютъ ноги и колоть. Содравъ кожу, рѣжутъ мясо большими частями, кладутъ въ котлы и варятъ. Картоидеть къ дереву и ставить свѣчку на сучкѣ; всѣ Черемисы дѣлаютъ тоже; въ нѣсколько ми-

нуть дерево дѣлается, какъ бы унизано зажженными свѣчками. Вотъ тутъ начинается моленіе и читаются молитвы :

1.

Ке ю маланъ надырамъ пыштенъ тутланъ
Юма серлагышамъ и тазалыкамъ пу.

Кто Богу принесъ жертву , тому Богъ спасенія или помилованія и здравія дай.

2.

Шочша икшибаланъ оксагичинъ кандыгычинъ
исьюкжевичинъ иволикгычинъ піяламъ пу.

Родившимся дѣтямъ въ деньгахъ, хлѣбъ, пчелахъ и скотоводствѣ счастіе дай.

3.

Мьюкшъ ушлита игамъ котлажаигамъ котла-
мошеньга ми казнамъ перкемъ пу.

Чтобы пчелы въ новый годъ рои пустили ; а когда рои пустятъ , то и въ меду спорынью дай.

4.

Каикъ кучамъ піяламъ пу.

Птицъ и звѣрей ловить счастіе дай.

5.

Шынундыгычинъ перъкемъ ипіяламъ пу.

Серебромъ и золотомъ надѣли и счастіе дай.

6.

Кумъ пай сатуланъ Юма оксамъ налашъ піяламъ пу.

Дай Богъ счастіе взять тройную цѣну за товарь.

7.

Юманъ пога моланда пога могула тюняиста погашъ піяламъ пу.

Всъ сокровища , какія есть на земль и во
всемъ свѣтѣ получить, счастіе дай.

8.

Кугужанъ юзакамъ тюлашъ Юма полша и
шяламъ пу.

Помоги, Боже, Государственный подати запла-
тить.

9.

Шошамъ Юма толма годамъ кумъ тюка во-
ликамъ кумъ корна-дene луктенъ колтена туда
воликамъ кельга лаврагы чинъ маскагычинъ пи-
рягычинъ воръ гынгычинъ серлага.

Когда придетъ вешний богъ , трехъ сортовъ
скотину въ три дороги выпустить помоги , отъ
глубокой грязи , отъ медвѣдей , волковъ и отъ
воровъ оную помилуй.

10.

Туда воликъ — гычинъ исыръ жа тюжъ лижъ.

Изъ той скотины яловыя были бы стельны.

11.

Кангажа ешь піяль дэне кояла же.

Худыя же дѣтскимъ счастіемъ были бы жирыны.

12.

Исыръ воликамъ икъ киттэне ужалашъ весь киттэне жамъ налашъ пура танамъ вашъ минта Юма.

Чтобы яловую скотину одной рукой продать, а другой рукой децыги взять. Пошли, Боже, добродушнаго друга, или человѣка.

13.

Кугу корнаиста коштмашта осаль гынгычинъ осаль чергычинъ калыкъ оридыгычинъ тэря осаль коштань-гычинъ китъ такъ гычинъ гильма итакъ гычишъ серла.

Въ проѣздѣ по дальнѣй дорогѣ отъ худыхъ людей, отъ злой болѣзни, отъ глупыхъ людей,

отъ суды худаго и отъ въздорнаго человѣка, отъ языка зловреднаго помилуй.

Изъ императорскаго альбома III

14.

Аллахъ останися аткетъ съзу муршидомъ II
Ушла семень оваренъ иляжъ юнай и пяламъ

пу. Но и създоръ и то аткетъ съзъ възой

Какъ хмель пухливъ и пълонъ: такъ мене жиль
ума и счастія дай. Эта же съза съзъ архимандритъ
Симеонъ да и аткетъ илляжъ юнай и пяламъ
и ушакъ и съзъ и съзъ 15. Или илляжъ да илляжъ аткетъ

и съзъ възъмодъ илляжъ

Сорта ганча волгыдынъ иляшъ пола итаза-
лыкамъ пу.

Какъ свѣча горитъ свѣтло: такъ меня жить
сподоби и здравіемъ награди.

Изъ императорскаго альбома IV

Изъ императорскаго альбома V

Шыншта семе тюрлыкъ тэнэ ильмациамъ итаза-
зыкамъ пу.

Какъ воскъ равно садится: такъ ми посто-
янно жить счастіе даруй.

ЧТО ДЕЛАЮЩИЕ ПОДСЫПУТ 17 ГОДА СВЯТЫХ ПОСУДОЙ АЗУРЬЮ
ЛУЧШИМИ СВЯТЫМИ ЧАСТИЦАМИ.

Шуженъ коштышамъ темяшъ перъкемъ' пу.

Просящему удовлетворить спорынию дай.

СВЯТОЕ ВЪ МИСТЕРИИ И СВЯТОМ АНОНСО БЫЛО.

Когда мясо поспеть, они пойдуть и опять
за ~~богомолье~~, и всегда почи на колынахъ, лежа
лицъ лицемъ. Вина и даже ихъ необходимаго
напитка; пива, брать на богомолье не возможно.
Пьютъ обыденный, сваренный на мѣстѣ моленъя,
а не домашній медъ.

Это важное моленіе продолжается три дня, и
вовсе безъ сна. Все, что въ три дня не успеваютъ
съесть, бросаютъ въ огонь; кости и внутренности
животныхъ также сожигаются на костре.

По окончаніи моленія, картъ назначаетъ, въ
которой день надобно всѣмъ собраться въ полѣ,
и послѣ въ этотъ же день гонять шайтана.—
Въ собраніе на Суремъ я сего дня пойду, а
на моленье тѣхъ побоялась. Говорятъ, будто
Черемисы приходятъ въ изступленіе, когда уви-

дять на атомъ моленье женщину, что и случилось прошлого года. Одна Черемиска была недовольна своимъ сыномъ, который въ самомъ дѣлѣ ее не почиталъ, а пьяный и биваль. Матери вздумалось пожаловаться на сына Юмъ въ это время, когда въ лѣсу было богомолье *Сурени*. Черемиска, пришедши въ лѣсъ, встала на колѣни позади молящихся Черемисъ, и приносила свои жалобы Юмъ. — Тучи, безъ сомнѣнія готовыя прежде, скоро послѣ прихода Черемиски начали воевать грозно. Сдѣлалась превосходная буря; снесло всѣ балаганы. Громъ и молнія разогнали молящихся; дождь залить огонь жергвы; и когда Черемисы увидѣли Черемиску, такъ ожесточились, что хотѣли ее убить до смерти; сынъ, на котораго она жаловалась, кое-какъ ее спасъ, однако же ихъ избили до полусмерти. Черемисы были уверены, что причиной бури была Черемиска. — Они положили навѣрное, что приходъ женщины раздражилъ бога грома и осквернилъ ихъ моленіе. Вотъ еще другой случай, по которому ты можешь видѣть, что Черемисы довольно опасные люди, когда ихъ разсердишь.

Я сей часъ возвратилась домой, и скажу, что съ удовольствиемъ видѣла собраніе Сурелма. Недалеко отъ нашей деревни, среди лѣсу, въ лугахъ есть прекраснѣйшая долина, длиною болѣе верстъ, обгороженная кругомъ плетнемъ, гдѣ обыкновенно послѣ трехдневнаго моленія Черемисы и Черемиски собираются со всѣхъ деревень. Я не могла допроситься, что значитъ это собраніе? гулянье, или что нибудь религіозное? — На этомъ собраніи царствуетъ тишина: нѣтъ ни пива, ни вина, ни гайканья. Я прѣхала довольно поздно. Народу уже собралось множество. Сколько тельгъ и кибитокъ парами и тройками! Черемисы стояли возлѣ тельгъ толпами; и между всякой толпы оставалось сажени двѣ пустаго мѣста. Этотъ размѣръ бывъ по деревни: изъ каждой деревни прѣѣзжали и становились къ своему отдѣленію. Между ими было немногого пожилыхъ женщинъ; но молодыя женщины и множество девокъ стояли у плетня, также отдѣленіями. На другой сторонѣ у плетня, также стояло множество кибитокъ, парами и тройками; на козлахъ каждой кибитки сидѣлъ, опрятно одѣтый, молодой Черемисинъ, а кругомъ

новозокъ нѣсколько молодцевъ вержами. Среди-
на долины была совершенно пустая. У многихъ, Черемисъ были въ рукахъ, аришина въ три
или больше, дудки, сдѣланыя изъ липовой лу-
томки и обвитыя берестой. — Эти дудки какъ-бы
есть принадлежности праздника *Сурела*. При
другихъ праздникахъ на нихъ никогда не игра-
ють. Всякая женщина, девка, девчонка, держали въ рукахъ овсянныя калабашки, сдѣланыя изъ крупной овсянной муки съ молокомъ, а на
верху калабашекъ лежали кругленькие, маленькие
сырчики, сдѣленные изъ творогу. Черемиски
этими кушаньемъ безпрестанно подчивали другъ
друга. Та, которая подчуяла, береть у другой
ее калабашку, и держитъ въ рукахъ до тѣхъ
поръ, пока та укусить отъ калабашки и отъ
сыра, и опять размѣниваются. Это откусыванье
продолжается во все время гулянья. Нѣкоторыя
женщины и девки ходили въ толпу къ Череми-
самъ, и подносили ихъ праздничное блюдо. Каж-
дый Черемисинъ, разглаживая бороду и таба-
комъ насыпаныи усы, откусывалъ съ удоволь-
ствиемъ. Не правда ли, какъ пріятно отвѣдать
отъ кушанья, гдѣ сто ртовъ покусало? — Одинъ

Черемисинъ, мой сосьдъ, увидя, что я съ любопытствомъ разсматриваю ихъ кушанье, пошелъ къ своей телъгѣ, вынулъ изъ нее калабашку и сырчикъ, и подарилъ мнъ. Немного погодя, задолженные кибитки съ кучерами, одна за другой, подъѣзжали къ толпѣ Черемисокъ. Молодыя бабы и дѣвки съ восторгомъ, наперерывъ, бросались къ кибиткамъ и садились въ нихъ; по пяти и больше. Кибитки съ сѣдоками скакали по долинѣ взадъ и впередъ нѣсколько разъ во весь духъ. — Потомъ другіе смѣняли прежнихъ сидѣльцовъ; и это катанье продолжалось очень долго. — Черемисы вмѣстѣ съ кибитками скакали по долинѣ, перегоняя другъ друга. — Я пробыла на праздникѣ до захожденія солнца, и больше ничего не видѣла. Нельзя не удивляться равнодушію Черемисокъ. Сколько разъ я подходила къ имъ толпѣ, а они не обращали на меня своего вниманія и продолжали свой разговоръ, не удостоивая меня взглядомъ.

По окончаніи собранія, или ~~на~~ другой день, Черемисы гоняютъ шайтана. Иные говорять, что шайтанъ значитъ домовой, и что Черемисы, вся-

кой гѣдъ выгоняя старого домового, призываютъ нового. Но другіе старики говорятъ, что это неправда; что шайтанъ значить нечистой духъ, который забирается въ домъ и тревожить скотъ и людей.— Для прогнанія шайтана собирается множество молодыхъ Черемисъ верхами въ одно мѣсто. Не эскадронами, а цѣльнымъ полкомъ отправляются вскачъ по деревнямъ съ шумомъ, съ крикомъ, съ гарканьемъ въѣзжаютъ въ каждую деревню, и ко вся кому на дворъ; скачутъ съ шумомъ по двору; бываютъ лутошками и дубинами по амбарушкамъ, по клювамъ, по всѣмъ угламъ избы; иногда вбѣгаютъ въ избу, и въ ней опахаютъ, махая лутошками, выгоняютъ шайтана, за что хозяинъ имъ даетъ всего отъ своей стряпни, а иногда и денегъ.

Кужары, 8-го Ю.л.

Я къ тебѣ не писала два дни; но ихъ не потеряла безъ пользы: я видѣла двѣ Черемискія свадьбы, одну, гдѣ отпускали невѣсту, другую, гдѣ ее принимали. Черемискія свадьбы мнѣ не

понравились: онъ гораздо хуже Чувашскихъ, даже непріятно смотрѣть. Вотъ тебѣ наблюдательное и вѣрное описание.

Черемисинъ, желающій жениться на знакомой, или на незнакомой дѣвкѣ, въ своей, или въ другой деревнѣ, взявъ съ собой пожилаго родственника, или сосѣда, идетъ съ нимъ въ домъ невѣсты. Ежели невѣста догадается, то сей часъ бѣжитъ на дворъ. Женихъ начинаетъ говорить о своемъ намѣреніи отцу и матери. Ежели они свою dochь отдать несогласны, то обыкновенно тутъ дѣлается отказъ, и всегда учитивый, что dochь ихъ молода, что они не намѣрены выдавать ее скоро за мужъ. Но если этотъ женихъ невѣстѣ нравится, и между ими уже слажено секретно: тогда родительская власть въ сторону. Дѣвка отъ отца бѣжитъ, и живеть до свадьбы у родныхъ жениха. Также и родители очень часто выдаютъ дочерей противъ воли. Я буду описывать свадьбу, гдѣ со всѣхъ сторонъ согласіе.

Когда отецъ скажеть, что dochь выдать за пришедшаго съ предложеніемъ согласенъ, тогда

женихъ сядеть, а пришедшій съ женихомъ сватъ идетъ на дворь искать дѣвку,.. и спрашивается: любить ли она такого-то, и согласна ли выдти за него за мужъ? Обыкновенно дѣвка молчать; и это молчаніе знакъ согласія; а въ противномъ случаѣ дѣвка таѣ запрячется, что ее не отыщутъ. На другой день женихъ съ сватомъ и съ свахой идутъ опять къ невѣстѣ. Отецъ невѣсты, ожидая жениха, кладетъ на столъ коровай хлѣба и блюдо коровьяго, топленаго масла. Невѣста дожидается въ избѣ, стоя у печки. Встрѣтивъ жениха, тотчасъ нарѣзываетъ ломтиками хлѣбъ и намазываетъ масломъ. Женихъ первый беретъ ломтикъ и подаетъ невѣстѣ, которая откусивъ, передаетъ отцу. Отъ сего переходитъ ломтикъ такимъ же порядкомъ къ матери, къ свату, потомъ къ невѣстѣ, и наконецъ возвращается къ жениху, который скушаетъ весь остальной кусочикъ. Эта церемонія у Черемисъ есть помолвка. На третій день уже приходятъ къ невѣстѣ жениховы отецъ и мать со сватомъ и свахою, и дѣлаютъ свадебный договоръ: сколько надобно взять съ жениха калыму, и сколько за невѣстой даютъ приданаго; уговариваются,

когда назначить день свадьбы и сколько звать гостей. Черемисы, какъ и Чуваши, давать приданое дочерямъ не скupятся. Побогаче даетъ корову, лошадь, нѣсколько овецъ, но нѣсколько домашнихъ птицъ; а побѣднѣе теленка, жеребенка, овцу и проч. Приданое состоить во множествѣ рубашекъ себѣ и жениху и въ синемъ домашняго сукна кафтанѣ, въ плисовой шапкѣ, въ шарпанахъ и напшмакахъ, и въ предлинныхъ онучахъ. Все приданое кладется въ кожаные мѣшики, въ которыхъ обыкновенно возится на мельницы мука, и шнуруется веревками.

Въ день, назначенный для свадьбы, съ утра собираются къ жениху весь свадебный поѣздъ и званные на свадьбу гости. Нанимаютъ для свадебной церемоніи музыку: пузырь, гусли и барабанъ; человѣкъ двадцать молодыхъ Черемисъ и лѣтъ 17-ти мальчиковъ; они, какъ принадлежность къ свадебной музыкѣ, должны, при звуке барабана и пузырной музыки, бить въ ладоши, топать ногой и кричать въ караулѣ: гай! гай! гай! — Черемиской барабанъ вдвое болѣе обыкновеннаго. Весь свадебный

поездъ, налившись порядочно нива, разсаживается по кибиткамъ ; женихъ садится въ лучшую съ дружкой. На козлы въ эту кибитку садится одна женихова сваха, и вся эта процессія отправляется въ путь. Пріѣхавъ въ деревню, гдѣ живеть невѣста, прежде заѣзжаютъ къ постороннему Черемисину , а не прямо къ будущему тестю. Я была у невѣсты, когда поѣздъ , въ десяти кибиткахъ, пріѣхалъ въ деревню. Покуда женихъ былъ на другомъ дворѣ , въ избѣ у невѣсты было очень тихо: она сидѣла между своихъ подругъ, нахмуря брови, на широкой лавкѣ , морщилась , чтобъ заплакать , но не могла. Невѣста была одѣта очень просто: въ бѣлой, красиво вышитой рубашкѣ и въ обыкновенномъ девичьемъ головномъ уборѣ. Гайканье молодыхъ Черемисъ возвѣстило пріѣздъ жениха ; и въ это мгновеніе поднялся въ избѣ такой шумъ , сдѣлалась такая суматоха , что я едва могла усидѣть на мѣстѣ. Кто началъ кричать , кто плясать. Невѣста встала и начала всѣмъ подносить пиво. Подавая ковшикъ , предъ каждымъ отворачивалась и закрывала глаза. Гости , выпивая пиво , клали въ ковшикъ деньги, и никто

болѣе пяти копѣекъ, а обыкновенно грошъ. Обнеся всѣхъ пивомъ, невѣста опять сѣла между дѣвками. Шумъ и крикъ продолжался; а я пошла посмотреть на дворную церемонію. Всѣ кибитки стояли въ порядкѣ въ дальнемъ углу двора. У одной анбарушки быль поставленъ пре-большой столъ; на столѣ стояло, по крайней мѣрѣ, пятьдесятъ бураковъ (шабаши) съ пивомъ, и столько же деревянныхъ блюдъ съ кушаньемъ салма (ляшка) съ ватрушками, съ лепешками, но ни одного блюда мяснаго. Я удивилась такому множеству блюдъ и бураковъ; но мой переводчикъ, Черемисинъ, рассказалъ мнѣ, что у нихъ такое заведеніе. Всякой, кто приходитъ на свадьбу, приносить буракъ пива и блюдо какого нибудь кушанья. Пріѣзжающіе изъ другихъ деревень, привозятъ пиво въ стойкахъ, а кушанье въ сумахъ. За столомъ, уставленнымъ бураками, сидѣль женихъ съ своимъ поѣздомъ; напротивъ стола оглушала слухъ свадебная музыка: стучали въ барабаны, играли въ пузыри, на гусляхъ, на балалайкахъ, а двадцать человѣкъ молодыхъ Черемисъ, что есть силы, кричали, топали ногами и били въ ладоши. Твое воображеніе не мо-

жеть представить такую отвратительную картины Черемисского пьянства, какую видѣла я на свадьбѣ. Въ ворота безпрестанно шли гости: Черемисы съ бураками пива, Черемиски съ блюдами салмы и каши; и принеся, подчивали другъ друга и всѣхъ. Все, что было на свадьбѣ, было пьяно, и въ самомъ безобразномъ видѣ. Одинъ приставаль, шатаясь, къ своему товарищу, вызывая его на брань; иной билъ себя въ грудь; другой то же дѣлалъ съ своимъ сосѣдомъ. Многіе, не имѣя силы ходить, ползали на четверенькахъ, а вовсе обезсиленные, валялись по двору, и въ безчувственности засыпали; со многими дѣлалась дурнота. Пьяные женщины, растрепанныя, бѣгая, между собою бралились, кричали, плакали, ревѣли; — однимъ словомъ, эта картина была несносна.

Я пошла опять въ избу къ невѣстѣ; она сидѣла на свое мѣсто; а сестра приготовляла свадебное платье, которое было не очень красиво: мужская плисовая шапка и синій, домашней работы, кафтанъ. Сестра невѣсты подала кафтанъ и шапку брату; а онъ, надѣвъ этотъ на

рядъ на себя , началъ плясать ; Черемисы же , сколько ихъ въ избѣ было , кричали . Поплясавъ въ этомъ нарядѣ , снялъ его и отдалъ дѣвкамъ , которая тотчасъ нарядили невѣсту , покрывъ ее сверхъ шапки бѣлымъ , родъ длиннаго полотенца , покрыва ломъ ; проволочныя , загнутыя серьги привязали на груди къ кафтану . Невѣста сухо простилась съ дѣвками , а женщины повели ее въ анбарушку , гдѣ хранилось ея приданое . Свахи , дружки и всѣ , со стороны ея , пошли за ними . Невѣста своими руками отдала жениховой свахѣ три кожаныхъ мѣшка и небольшой кованый ящикъ . Мѣшки потащили и поставили къ стѣнѣ той анбарушки , гдѣ сидѣлъ женихъ ; сверхъ мѣшковъ посадили лѣтъ двѣнадцати дѣвочку . Въ это время женихъ съ своимъ поѣздомъ остались мѣсто за столомъ , и сѣли на боковую лавку ; а за столъ недалеко отъ мѣшковъ , сѣла невѣста , среди матери и брата (отецъ умеръ) ; дѣвки встали съ боку , и были только зрительницами . Музыка и крикъ продолжались . Посидя немного , невѣста встала , и отвязала отъ груди ключъ , отперла сундучекъ и вынула оттуда подарки . Это были двѣ щитыя рубашки , кото-

рыя она тотчасъ подарила матери и брату ; а они положили на столъ по полтиннику. Невѣста , взявъ со стола деньги , положила ихъ въ ящикъ и заперла. Стоявшій близъ меня , мой переводчикъ, удивился, что не было драки. „Это, матушка“ сказалъ онъ : „видно для тебя запретилъ хозяинъ; а у насъ безъ драки свадьба не проходитъ“ ; но онъ ошибся. Одинъ Черемисинъ, изъ жениховой свадебной свиты, подошедъ, хотѣлъ взять приданое и отнести въ кибитку. Онъ, пьяной, не разсмотрѣлъ, что на приданомъ сидѣла дѣвочка; а это знакъ , что приданое еще не выкуплено. — Замужняя сестра невѣсты его толкнула ; а онъ ее ударилъ. Черемиска закричала, какъ сумасшедшая ; мужъ за нее вступилъ, началъ бить Черемисина ; многіе изъ Черемисъ присоединились къ дракѣ , и такую подняли войну , что я должна была уйти со двора. Два , непьяные , безсрочно-отпускные солдата ихъ уняли, и просили меня опять войти на дворъ. При моемъ возвращеніи женихъ давалъ нѣсколько денегъ дѣвочкѣ, сидѣвшей на мышкахъ съ приданымъ; дѣвочка , взявъ деньги , тотчасъ сопла, а невѣста опять встала , отперла ящикъ , выну-

ла изъ него бѣлое , шитое полотенце , и заперевъ , опять сѣла на свое мѣсто . Мышки съ приданымъ и ящикъ потащили и положили въ кибитку . Женихъ повель за руку невѣсту , посадилъ со свахою въ кибитку , а самъ сѣлъ кучеромъ . Сваха взяла изъ рукъ невѣсты вынутое изъ ящика полотенце , и обвила имъ возжи ; одинъ конецъ полотенца взялъ въ руки женихъ , а другой невѣста , и тянули , каждый къ себѣ ; но женихъ съ силой выдернулъ полотенце , положилъ его за кафтанъ , и поѣхалъ со двора . Весь поѣздъ , музыка и крикуны разсѣлись по кибиткамъ , которыхъ было съ пятнадцать , съ колокольчиками и бубенчиками . Я думала , они поѣдутъ въ церковь , но нѣтъ : они поѣхали по гостямъ , сперва по своей деревнѣ , а потомъ въ другія , по дорогѣ находящіяся . Такимъ образомъ продолжая , будутъ заезжать ко всѣмъ знакомымъ Черемисамъ , и днемъ и ночью . Свадебная же церемонія прїезжаетъ въ деревню къ жениху дня чрезъ три и болѣе .

Въ деревняхъ , чрезъ которыя должна ѻхать свадьба , ее уже ожидаютъ ; и при звукѣ коло-

кольчиковъ Черемисы и Черемиски выбѣгаютъ изъ домовъ къ полевымъ воротамъ ; всѣ почти съ бураками пива. Свадьба со всѣмъ поѣздомъ, вѣхавъ въ полевые ворота , останавливается. Кромѣ невѣсты и жениха, сидящаго у невѣстиной кибитки на козлахъ , всѣ выходятъ изъ кибитокъ. Начинаютъ пить пиво ; барабанъ застучитъ , музыка заиграетъ и поднимется крикъ и пляска, продолжающіяся съ полчаса ; потомъ поѣдутъ въ деревнѣ по гостямъ, въ назначенные дома, гдѣ уже ихъ ожидаютъ.— Свадьбы у Черемисъ бывають всегда въ одно время : послѣ Петрова дня , до начатія сѣнокоса ; и потому всякой день по нѣскольку свадебъ проѣзжаютъ чрезъ нашу деревню. Мельникъ съ мельничной всегда ихъ встрѣчаютъ съ пивомъ , и на плотинѣ бываетъ пляска.

Проводя шумную свадьбу, я имѣла терпѣніе дождаться другой, гдѣ женихъ, путешествуя уже дня три по деревнямъ, привезъ невѣstu домой. Въ домъ жениховомъ была тишина. Въ избѣ , на столѣ, лежали хлѣбъ , соль и жареная курица , вздернутая вверхъ ногами. Чрезъ полчаса

пріѣхала свадьба ; музыка со всѣмъ шумомъ осталась на дворѣ. — Дружка, взявъ за руки жениха и невѣсту, повель въ избу, гдѣ уже за столомъ сидѣли отецъ и мать ; дружка подвель ихъ къ столу , поставилъ на колѣни , а самъ у конца стола , между женихомъ и невѣстой и отцемъ съ матерью, и быль, какъ-бы , передатчикомъ словъ. — Отецъ велѣлъ дружкѣ спросить невѣсту „будетъ ли она его почитать, какъ отца?“ дружка передалъ эти слова невѣсткѣ , которая отвѣчала: да; и велѣла дружкѣ спросить свекра: „будетъ ли онъ любить ее , какъ дочь?“ Свекръ отвѣчалъ : да, ежели она будетъ нелѣниво работать, ткань, прѣсть, жать , ходить за скотиной.“ — Когда невѣстка изъявила на всѣ вопросы согласіе , свекръ , чрезъ дружку , обѣщаль дать на ея счастіе скотины и денегъ. По окончаніи переговоровъ, женихъ съ невѣстой встали. Невѣста начала подавать пиво, прежде свекрови, вставъ на одно колѣно. Потомъ подарила рубашками; а они ей въ ковшъ положили серебряныхъ денегъ. Послѣ того обнесла пивомъ всѣхъ жениховыхъ родныхъ , съ колѣнопреклоненіемъ и съ бездѣльными подарками , получая

въ пивъ маленькия серебряные монеты. Она преклоняла колено и предъ всѣми гостями за гривну ; или за пять копѣекъ. Послѣ этой церемоніи берутъ жениха съ невѣстой въ церковь вѣнчаться. По возвращеніи оттуда , дѣлается обыкновенная свадебная церемонія : барабанъ, пузырь и гайканье Черемиской молодежи провожаютъ молодыхъ въ анбарушку , гдѣ устроена имъ спальня. Послѣ благополучнаго окончанія , молодая торжествуетъ; всѣ ее цѣлуютъ, ласкаютъ; а послѣ неудачнаго, мужъ и дружка бываютъ. Послѣ окончанія этой церемоніи, молодая должна идти (какъ у Чувашъ) сама за водой , и у рѣки, или у колодца , черпая , выливать воду до тѣхъ поръ, пока дадутъ за коромыслъ ей денегъ. Принеся воды домой , сама мѣситъ салму (ляшку); и это блюдо кушается съ уваженіемъ, ежели молодая вышла за мужъ какъ должно ; а въ противномъ случаѣ , салмы никто не Ѳѣсть , и даже иногда пьяные Черемисы въ нее плюютъ. Такое жестокое и явное наказаніе за проступокъ дѣлаеть то , что Черемискія девки ведутъ себя очень хорошо. Говорятъ , что очень рѣдко случается неблагополучная свадьба , не смотря на

то, что дѣвки сидятъ до 25-ти лѣтъ, а Черемисы женятся мальчишками. И потому у всѣхъ Черемисъ первого брака жены предъ ними ста- рухи.

Свадьба у некрещеныхъ Черемисъ празднуется также, какъ и у крещеныхъ, съ небольши- ми перемѣнами въ церемоніяхъ и договорахъ, на счетъ калыма и приданаго. Пріѣздъ за невѣстой, подарки и всѣ подобныя церемоніи однѣ и тѣ же. Но только въ день помолвки некрещеная невѣста дарить жениха перстнемъ; а невѣсту къ жениху привозятъ на канунъ свадьбы. На дру- гой день утромъ, совершаются ихъ обрядъ вѣн- чанія. На дворѣ, или на гумнѣ, только чтобы это было на воздухѣ и на чистомъ мѣстѣ, нѣ- сколько сажень земли огораживаютъ досками; развѣшиваютъ холстинный пологъ, близъ полога ставятъ столъ, на столѣ коровай хлѣба, соль — обыкновенныя ихъ кушанья — и буракъ пива, или меду съ двумя прильпленными къ нему свѣ- чами. Картъ, а иногда и два, берутъ жениха съ невѣстой за руки; становятъ ихъ у стола; сами становятся впереди ихъ, и читаютъ имъ

вѣнчальныя молитвы, прося Юму послать имъ счастіе, любовь и супружескую тишину. Въ это время женихъ съ невѣстой и всѣ, тутъ находящіяся родные и гости кланяются въ землю. Послѣ свадебнаго обряда (пюрашъ-вата) сваха уводить молодую подъ пологъ; надѣваетъ ей на голову женской нарядъ, шарпанъ и нашмакъ, и выводить обратно. Тогда уже картъ позволяетъ имъ поцѣловаться; потомъ новобрачные начинаютъ подносить пиво, молодой женщинамъ, а молодая мужчинамъ, становясь предъ каждымъ на колѣна. Мужчины молодой кладутъ въ пиво деньги.

Черемискія свадьбы походятъ на Чувашскія. Главныя церемоніи вездѣ одинаковы, но всякая деревня имѣеть свое собственное. Въ некоторыхъ, напримѣръ, волостяхъ у некрещеныхъ Черемисъ всѣ родные, провожая невѣсту къ жениху, стоять съ зажженными свѣчами, прося у Юмы ей благополучія. Послѣ этого уже обряда одѣваютъ въ кафтанъ и въ шапку съ покрываломъ; а женской головной уборъ надѣваютъ послѣ вѣнчальнаго обряда, когда надоѣно

вести молодыхъ въ ихъ спальню. Въ нѣкоторыхъ деревняхъ , у некрещеныхъ Черемисокъ , женскій головной уборъ превысокой , вышитой красивыми узорами,

Вотъ тебѣ и названія всѣхъ почетныхъ лицъ на Черемиской свадьбѣ:

Сіянъ-марей, свадьба,— *кига*, женихъ,— *амидуръ*, невѣста или молодая,— *сіянъ-вди*, дружка,— *пюрашъ-вата*, сваха,— *тулага*, женщина, которая сидѣтъ съ невѣстой въ кибиткѣ, какъ-бы посаженая мать,— *соусъ*, Черемисинъ , которой смотрить за лошадьми , за кибитками и за музыкой,— *кага-венга*, почетное лицо: онъ только сидѣтъ подъ жениха,— *сіанбуръ*, смотреть за угощенiemъ.

Кужары , 20-го Сентября.

Третій разъ въ лѣто вѣздить по такой дурной дорогѣ , иногда въ грязь , въ дождь ; жить по двѣ недѣли въ такой глуши , какъ наши Кужары,— право, этаго не сдѣлаетъ ни одна женщи-

на, и рѣдко, очень рѣдко, не ожидая себѣ награды, мужчина. Вчера въ дорогѣ я измерзла; а сего дня будто настоящая зима; снѣгу напало столько, что можноѣздить на саняхъ; прудъ почти весь замерзъ. Меня только радуютъ лебеди; они еще не думаютъ улетать въ теплую сторону, и даютъ надежду, что холода и снѣгъ насы только пугаютъ. Не правда ли, что это рѣдкость? большая стая лебедей прилетаетъ каждую весну къ намъ на прудъ; выводятъ дѣтей, не смотря, что на прудъ часто стрѣляютъ дичь. Они преспокойно плаваютъ предъ самыми оконками.

Нынѣшній годъ у Черемисъ, по причинѣ неурожая, мало будетъ пированья, на счетъ моленія новаго хлѣба. — Однакожъ Черемисинъ, Лукоянъ, звалъ меня послѣ завтра посмотретьъ эту церемонію.

Послѣ уборки и моленія хлѣба, въ концѣ Октября и въ началѣ Ноября, начинаются у Черемисъ пирушки. Ежели урожай хлѣба хорошъ, то пирушки бывають у мно-

гихъ, а въ неурожай — только у богатыхъ. Кто вздумаетъ дѣлать пирушку, тотъ дня за три разъѣзжаетъ по деревнямъ, и просить къ себѣ своихъ знакомыхъ и пріятелей. Въ своей деревнѣ ходить просить также самъ, а женшинъ жена. Обыкновенно къ пирушкѣ варится пиво, покупается вино и готовится много кушанья, и даже мяснаго. Всякой гость, пріѣзжающій на пирушку, привозитъ съ собой стойку пива, полу-штофъ вина, жареную курицу, или утку, сырьевъ и разныхъ калабашекъ. Гости, изъ своей деревни, несутъ по блоду салмы, или каши и чего нибудь молочнаго. На пирушкахъ приготавлиаютъ кушанья болѣе другихъ праздниковъ, отъ того, что бѣдный пирушки не затѣть, а богатый имѣть способы. Въ первый день пирушки хозяинъ угощаетъ своимъ кушаньемъ. — Черемисы, говорять, что нигдѣ не бываетъ такъ весело, какъ на пирушкахъ: туда собираются изъ всѣхъ окрестныхъ деревень музыканты; гусли, пузыри, балалайки шумятъ безъ умолку. На пирушкахъ и на всѣхъ Черемисскихъ праздникахъ, мужчины сидятъ впереди, у стола, женшины у печки. Пляска бываетъ безпрестанно;

пляшутъ болѣе попарно: двое мужчинъ, или двѣ женщины, а женщина съ мужчиной пляшутъ очень рѣдко. Гайканье, топанье и битье въ ладоши акомпанируютъ всегда Черемиской музыкѣ. Пирушка начинается всегда съ вечера, и продолжается днѧ два и три. Гости уѣзжаютъ не всѣ въ одно время: иной пируетъ день, другой два, а иные и три днѧ. Гость, который вздумаетъ ѿхать, предъ отъѣздомъ откупориваетъ стойку пива и вино; разкладываетъ свое привезенное кушанье на столъ, просить хозяина, хозяйку и всѣхъ домашнихъ сѣсть за столъ. Когда всѣ усядутся, гость становится на колѣна и благодаритъ хозяина за угощеніе, выпивая рюмку вина; потомъ встаетъ подносить хозяину вино и всѣмъ сидящимъ за столомъ, съ колѣно-преклоненіемъ, потомъ угощаетъ своимъ кушаньемъ. Когда хозяинъ съ своей семьей изъ за стола выйдутъ; то гость начинаетъ угощать гостей, своихъ знакомыхъ, и угощеніе продолжается до тѣхъ поръ, пока у гостя ничего не останется. Хозяинъ, при прощаніи съ гостемъ, кладетъ въ его суму, своего кушанья, наливаетъ опорожненную стойку своимъ пивомъ, береть

полуштофъ вина и провожаетъ гостя до саней или тельги; и когда гость съ женой, или один сядеть въ сани; тогда уже хозяинъ встаетъ на кольна, и выпиваетъ стаканъ вина, благодаря за посѣщеніе; потомъ подносить вино уѣзжающему гостю, а гость дарить ему иѣсколько денегъ.— Безъ сомнѣнія, съ бѣднымъ гостемъ такихъ церемоній не дѣлается; да и пирушки бывають не у многихъ: у двухъ или у трехъ въ деревнѣ, оттого, что онъ очень убыточны.—Крещеные Черемисы Русское слово: пирушка, приняли въ свой словарь; говоря по Черемиски, всегда скажутъ пирушка; а по Черемиски пирушка *праумъ*.—Черемисы, узнавши, что каждого приходящаго ко мнѣ, Черемисина, пойти виномъ, и даютъ серебряную монету за ихъ разсказы, являются ко мнѣ очень часто. Сего дня приходитъ ко мнѣ картъ, поговорить на счетъ молитвъ, которые читаютъ они въ лѣсу, въ главной свой праздникъ *Суремъ*, и также на счетъ названія ихъ боговъ. Картъ ничего мнѣ не сказалъ наваго. По крайней мѣрѣ, я отъ него узнала, что *Ильинъ-Юма* не есть Илія пророкъ и *Каба-Юма* не богъ Магомета, какъ перевели наши

Казанские ученые. *Ильянъ-Юма* богъ Черемисъ языческихъ и *Каба-Юма* также; но они и понятія не имѣютъ объ Или пророкѣ. Вырочемъ знаютъ, что Магометъ пророкъ Татарскій. Картъ не могъ назвать этихъ боговъ по Русски; да какъ и перевестъ, когда это имена собственныя. Но онъ мнѣ сказалъ, что *Ильянъ-Юма* богъ также большой, а *Каба-Юма* первый святой у *Юмы*.

Кужары, Сентябрь 22-го.

Была я на моленіи о хлѣбѣ, которое для меня было устроено поцеремоннѣе. Встрѣтили меня очень ласково, и посадили у самаго стола. На немъ лежали жареная бѣлка, начиненная овсяной кашей, жареный заяцъ и коровай хлѣба; за столомъ сидѣло нѣсколько стариковъ и предъ всякимъ стояло блюдо овсяной каши. Хозяинъ взялъ свое блюдо каши, и всталъ на колѣна, читая благодарственную молитву за то, что Юма допустилъ его отвѣдать новаго хлѣба, и просилъ, чтобы и на будущій годъ сохранилъ все его семейство, лошадей, коровъ, овецъ и все

его имущество. Въ это время, какъ хозяинъ читалъ на колѣнахъ молитву, старики, сидящіе на колѣнахъ, встали, съ наклоненіемъ головы слушали читавшаго и тихо шептали эту же молитву.

Хозяинъ всталъ, отрѣзаль нѣсколько ломтей хлѣба; и всѣ присутствовавшіе по маленькому кусочку съѣли; потомъ съѣли по ложкѣ каши, выпили по ковшу пива, заѣли бѣлкой и зайцемъ, и вся церемонія кончилась.

Моленіе о новомъ хлѣбѣ бываетъ у всякаго Черемисина, живущаго своимъ домомъ, даже и у тѣхъ, кто не въ силахъ сварить пива: та-ковые молятся о новомъ хлѣбѣ за одной овсянной кашей. Черемисы большиє охотники молиться; они рѣдко заколютъ барана, или домашнюю птицу безъ моленія, то есть: не принеся жертвы какому нибудь богу при заколеніи. Мясо съѣвиши сами, все неудобное для ъды кидаютъ въ огонь, въ томъ мнѣніи, что это большая жертва для ихъ боговъ.

Я не буду здѣсь зимой, и потому старалась разспрашивать о всѣхъ зимнихъ праздникахъ, но ихъ бываетъ очень мало. Масляницу они празднуютъ вмѣстѣ съ нашей. Шоронъ-елъ, овѣчья нога, у крещеныхъ и некрещеныхъ приходится въ наши Святки, между Новымъ годомъ и Крещеньемъ.

Шоронъ-елъ праздникъ дѣвичій, какъ у Русскихъ Семикъ, Троица и Козминки. За нѣсколько днѣй до праздника собираются дѣвки; выпрашиваются для праздника въ своей деревнѣ осо-бую избу; дѣлаютъ складчину, то есть: каждая дѣвка должна принести по равной пропорціи со-лоду, хмѣлю, овсяной муки, сметаны, яицъ, ма-сла, творогу; и въ приготовленный для праздни-ка избѣ варятъ пиво и приготавляютъ разныя Черемисскія кушанья. Въ день праздника, по утру, Черемисская молодежь и ребята собирают-ся къ дѣвкамъ, и всѣ идутъ въ озимое поле. Тутъ на загонахъ дѣлаютъ, какъ можно чаще, изъ снѣгу кучки, наподобіе копенъ; при чемъ приговариваются: „какъ чисты копенки изъ снѣ-гу, такъ бы онъ были чисты изъ хлѣба;“ за

что дѣвки ихъ кормятъ обѣдомъ. Вечеромъ собираются къ дѣвкамъ на праздникъ *Шоронъ-елъ* гости, молодыя бабы и парни; старики и старухи ходятъ рѣдко, развѣ только посмотрѣть на веселящихся. Тутъ пузыри и гусли, безпрестанная пляска и разныя игры, похожія на Русскія фанты. Берутъ, наприм. въ горсть орѣховъ и спрашиваютъ другаго: „четъ или нечетъ?“ Ежели не отгадаютъ, то за штрафъ должно поцѣловаться. Или берутъ нѣсколько тоненькихъ лычекъ, длиною четверти въ дѣвъ, равняютъ концы и связываютъ въ срединѣ большими узлами; Черемисы берутъ концы одной стороны, Черемиски другой; средину развязываютъ; и пара, схватившая за одно лычко, должна поцѣловаться. — Въ полночь дѣвки ходятъ на карду къ овцамъ; и въ темнотѣ, каждая дѣвка беретъ овцу за ногу, приговаривая, чтобы овцы принесли больше ягнятъ и шерсти; потомъ каждая дѣвка поймавъ овцу за ногу, смотрить, молода ли овца, или стара. Ежели овца молода, то и мужъ будетъ молодой; ежели старая, то быть за старикомъ. — Надъ дѣвками, выбравшими старыхъ овецъ, цѣлой вечеръ смѣются. Возвратясь въ избу, дѣв-

ки начинаютъ рѣзвиться: прежде тянуть за ноги хозяина избы и хозяйку, потомъ гостей и другъ друга, безпрестанно падая; и вотъ это главное веселье праздника овечьей ноги, *Шоронъ-елъ*. — Этотъ праздникъ продолжается до тѣхъ поръ, пока не кончится пиво и наготовленное кушанье, а новаго кушанья не приготавливаютъ. По окончаніи праздника, ходятъ смотрѣть сдѣланныя изъ снѣгу кучки. Ежели ихъ занесло снѣгомъ, то будетъ урожай хлѣба, а ежели нѣтъ, то, по ихъ замѣчанію, худо. — Завтра кому пріѣдетъ некрещеный картъ, для изъясненія мнѣнія всѣхъ моленій въ кереметъ.

Кутары, 24-го Сентября.

У Черемисъ кереметь одно и то же, что и у Чувашъ. Кереметь значить злой духъ, кото-
раго Черемисы боятся больше самаго Юмы. Они
думаютъ, что Юма и другие ихъ боги такъ
добрь, что никогда не сдѣлаютъ человѣку
ни малѣйшей непріятности, что всѣ бѣды и на-
пастіи, болѣзни и голодъ причиняетъ кереметь.
Потому - то они, въ случаѣ всякаго несчастія,

прибѣгаютъ къ кереметю, которому посвящена красивая роща, гдѣ они обыкновенно даютъ свои жертвоприношения. Некрещеные Черемисы, проѣзжая мимо рощи, или лѣсу, посвященного кереметю, всегда останавливаются, сходить съ лошади и упадаютъ ницъ лицемъ. — Крещеные, на счетъ кереметя, очень осторожны: священники запрещаютъ, исправники за этимъ смотрятъ: потому что приносимыя кереметю жертвы очень жестоки.

Ежели кто изъ Черемисъ занеможеть, то кто нибудь изъ домашнихъ идетъ къ мужану (*мужанъ, мужедешъ, мужсанъ*). Все это значить одно и то же, что ворожея. *Мужсанъ* ворожить и назначаетъ, что купить для жертвы злому духу, курицу ли, утку или гуся. Кто побогаче, тому *мужсанъ* выворожить, что кереметь требуетъ фвцу: потому, вѣроятно, что шкурка всегда отдается *мужедешу*. Приведя барана въ лесь въ кереметь, связываютъ ноги и колютъ. Ежели больной болень опасно, тогда барана привязываютъ къ дереву на длинную веревку и въ то время, какъ баранъ бѣгасть кругомъ, въ не-

го тычутъ ножами до тѣхъ поръ, пока онъ умреть.. Вместъ съ жертвой привозится въ кереметь хотель , для варенія мяса и буракъ пива, къ которому во время жертвы , прильпается свѣчка. Сваривши въ лѣсу мясо, тамъ и ъдятъ; а оставшееся отъ ъды: голову, ноги и внутренность бросаютъ въ огонь. Пока баранина , или какая птица, въ котлѣ варится, во все это время вся стоять на колѣнахъ , упадая часто ницъ лицемъ и умоляя кереметь исцѣлить больнаго.

Когда бываетъ несчастіе на всю деревню, наприм. ежели на ихъ земль найдуть мертвое тѣло, или слѣдъ краденыхъ лошадей, и отъ этого вся деревня должна имѣть дѣло съ судомъ; въ такой общей бѣдѣ покупается міромъ корова, или лошадь ; тогда уже вся деревня , выключая женщинъ , идетъ въ кереметь съ котлами и съ бураками пива. Врываются въ землю столбъ, привязываютъ животное къ столбу, и терзая, закалываютъ. Сдираютъ кожу и сжигаютъ на костре; съ усерднымъ моленіемъ варятъ мясо; прильпляютъ къ буракамъ пива свѣчи. По окончаніи молитвы , ъдятъ мясо и пьютъ пиво , а

все оставшееся бросаютъ и выливаютъ въ огнь. Ежели моленіе дѣлается по случаю скотскаго падежа ; тогда пепель , изъ сожженої шкуры, берутъ съ собой и посыпаютъ имъ кругъ всей деревни. Бываетъ еще жертва въ случаѣ конской заразы. Берутъ въ кереметь же ребенка, ставятъ его на чистое мѣсто, обкладываютъ его сухимъ лѣсомъ и лѣсь зажигаютъ; бѣдное животное кидаясь во всѣ стороны, медленно отъ огня умираетъ. Тогда вынимаютъ изъ жеребенка сердце и печень , сожигаютъ на особенномъ кострѣ и пепломъ мажутъ лошадей. Черемисы полагаютъ, что кереметь золь, и непремѣнно требуетъ, дабы жертвы, ему приносимыя, умирали въ терзаніяхъ.

Черемисы

Въ случаѣ повальныхъ болѣзней, скотскаго падежа, засухи, или дождливаго времени , некреиценые Черемисы дѣлаютъ въ кереметь большое моленіе. Молельщики приходятъ и изъ другихъ сосѣдственныхъ деревень. Карту или Юмлану дается нѣсколько стариковъ въ помощники. Приходя на мѣсто моленія, каждый Черемисинъ привносить съ собою палочку и восковую свѣчку.

Около дуба, или другого дерева, расчищаютъ място и втыкаютъ каждый свою палочку со свѣчкой кругомъ дерева. Картъ опоясываетъ дерево лыкомъ и привязываетъ къ нему кусочекъ олова, нарочно для этаго сдѣланный съ ушкомъ, и вмѣстѣ два липовыхъ и три елевыхъ прута, на коихъ столько зарубокъ, сколько Черемисъ—богомольщиковъ. Въ то время, какъ колютъ для жертвъ заготовленный скотъ, свѣчки гасятъ; а по окончаніи колотья, опять зажигаютъ. Кровью каждого животнаго картъ мажеть лыко, которымъ опоясано дерево. Когда мясо начнутъ варить въ котлахъ, свѣчки опять зажигаютъ, а когда поспѣть, гасятъ, при всякомъ зажжениіи свѣць картъ читаетъ молитвы и всѣ стоять на колѣнахъ; часто упадаютъ ницъ лицемъ и просятъ кереметь о томъ, на счетъ чего дѣлается моленіе. Начиная єсть мясо, отъ всякой части рѣжутъ по куску и бросаютъ въ костеръ близъ священнаго дерева устроенный. Кости, ноги, голову и внутренность также зажигаютъ; во время єды пьютъ пиво и медъ, принесенные по бураку почти каждымъ Черемисиномъ. Окончивъ моленіе, оловянный слитокъ,

кровяное лыко и воткнутый кругомъ дерева палочки оставляютъ на мѣстѣ , а свѣчки берутъ съ собой.

Я сего дня услыхала новость, что недалеко отъ насъ, въ деревнѣ Арахъ, нѣсколько Татарскихъ семействъ вѣруютъ Кереметю, и въ случаѣ болѣзни , или другаго несчастія , ходить въ кереметь молиться, и приносятъ тамъ, по Черемисскому обряду, жертвы. Я не хотѣла этому вѣрить, послала позвать къ себѣ Татарина изъ этой деревни и онъ сознался , что это правда. Нѣсколько семействъ вѣровали Кереметю, не оставляя однакожъ мечети ; но уже два года это суевѣrie оставлено. Новоопредѣленный, умный мулла все уничтожилъ.

Кужары, 28-го Сентября.

Сего дня я немного посмѣялась. Нашъ Андрей прибѣжалъ мнѣ сказать , что одинъ Черемисинъ , помольщикъ на мельницѣ умираетъ. Я, взглянувъ въ окошко , въ самомъ дѣлѣ увидала Черемисина , валяющагося съ крикомъ , и очень

испугавшись, пошла ему подать помоць. У Черемисана была сильная боль въ желудкѣ, отъ которой я хотѣла дать ему лекарство; но онъ не принималъ его ни за какое благо. Наконецъ онъ кое-какъ всталъ, просилъ усердно, чтобы ему дали три яица: получа ихъ, чрезъ силу побрель въ лѣсь. Возвратясь оттуда, сѣль въ лодочку и поплылъ по пруду; доѣхавъ до средины, остановился, всталъ на колѣна, что-то прочиталъ и бросилъ яица въ воду. Возвратясь, увѣрялъ, что ему гораздо легче. Ты не повѣришь, какъ я привыкла къ Черемисамъ, а они ко мнѣ еще больше. Ни одинъ Черемисинъ не проѣдетъ мимо нашей деревни, но всегда явится ко мнѣ. Хоть и называютъ Черемисъ злыми и мстительными, но по моему мнѣнію, они какъ Чуваши: изъ нихъ можно сдѣлать все, что угодно. Я не говорю о пьяныхъ: вино дѣлаетъ забѣякой и пятилѣтняго ребенка, а что они лѣнивы, такъ это правда; да и къ тому же отъ непривычки къ тяжелой работѣ, безсильны. Вотъ на моемъ поташномъ заводѣ, гдѣ работнику идетъ очень хорошая плата, никогда ни одинъ Черемисинъ не нанимался въ работники; а Та-

тара на перебой ; даже нанимаются мѣсяца за три до начала работы. Они всегда напередъ спросятъ: „не будетъ ли на заводъ работниковъ изъ Черемисъ?“ Ни одинъ Татаринъ не возметъ въ работъ Черемисина себѣ товарищемъ. На счетъ ихъ малосилія, должно сказать, что стрѣляніе и ловля звѣрей и птицъ , не укрѣпятъ силъ, а сдѣлаютъ хоть кого лѣнивцемъ для тяжелыхъ работъ. Рѣдкой Черемисинъ съумѣть срубить себѣ плохую избенку, и всегда нанимаютъ Русскихъ, Татаръ, а всего больше, Кукарь.

Я еще не описывала тебѣ обрядовъ некрещенныхъ Черемисъ, при рождениіи дѣтей и при похоронахъ.

Какъ скоро ребенокъ рождается, тотчасъ посылаютъ за Картомъ, или несутъ къ нему ребенка. Картъ беретъ ребенка на руки , читая молитву, трясетъ его безъ всякой осторожности, нарочно, чтобы ребенокъ заплакалъ. Потомъ начинаетъ его качать, перебирая разныя имена: при каторомъ имени ребенокъ перестанетъ плакать, то и даютъ ему. — Ежели же ребенокъ не плачетъ, то

въ такомъ случаѣ Картъ береть кремень и огниво, тихо высыпаетъ огонь, и даетъ то имя ребенку, при которомъ зажжется трутъ. Въ иныхъ деревняхъ дается имя Картомъ просто, съ согласія отца и матери. Дѣвочкѣ можетъ давать имя и женщина. Погребеніе у некрещеныхъ Черемисъ вообще очень простое: тотчасъ послѣ смерти, берутъ тѣло покойнаго, кладутъ на лубокъ и выносятъ на дворъ; тамъ обмываютъ и одѣваютъ покойнаго въ чистое бѣлье и платье; вносятъ опять въ избу, кладутъ въ гробъ (выдолбленное дерево), зажигаютъ предъ гробомъ одну свѣчку. Потомъ берутъ курицу, отрѣзываютъ ей голову, варятъ, и приготовленную, уходя, оставляютъ съ покойникомъ. Въ тотъ же день несутъ гробъ въ лѣсъ на кладбище; Картъ читаетъ надгробныя молитвы и гробъ зарываютъ. Возвратясь домой, ъдятъ за упокой приготовленную курицу. — Ежели покойникъ побогаче, то и похороны церемоннѣе. Къ богатому покойнику, предъ выносомъ, собираются всѣ знакомые, зажигаютъ вокругъ гроба нѣсколько восковыхъ свѣчъ, и всѣ стоятъ со свѣчами. Картъ читаетъ молитвы за упокой усопшаго; прово-

жаютъ тѣло до кладбища, у могилы зажигаютъ опять свѣчи и съ погребательною молитвой опускаютъ гробъ въ землю. Чрезъ шесть недѣль родные умершаго опять ходятъ на могилу, прося его прийти домой невидимо, посмотретьъ, какъ его поминаютъ. Послѣ погребенія, всѣ участниковавши въ похоронахъ, ходятъ мыться въ бани, лѣтомъ въ рѣку. — Черемисы, не только предъ всякимъ моленіемъ, но даже въ Четвергъ, всегда моются, чтобы въ Пятницу (ихъ праздникъ) помолиться, вымывшись и надѣвъ чистую рубашку.

Вотъ тебѣ имена Черемисскихъ боговъ :

Ильянъ Юма.

Ильянъ Юма абажа.

Ильянъ Юманъ піамъ.

Баръ.

Ильянъ Юманъ сакча.

Кугужанъ Юма. Богъ Царевъ.

Кугужанъ Юманъ аважа. Богъ матери Государя.

Кугужанъ Юманъ піамъ Богъ Пророка Государя.
баръ. дарева.

Кугужанъ Юманъ сакча.	Богъ ангела Государева.
Каба Юма.	Первый у бога святой.
Кабанъ Юманъ абажа.	Мать первого святаго.
Кабанъ Юманъ сакча.	Богъ ангела первого святаго.
Тюна Юма.	Богъ всего свѣта.
Юманъ онъ.	Богъ боговъ.
Мордэжъ онъ.	Богъ вѣтровъ.
Моланда аба.	Мать земли.
Кеча онъ.	Богъ солнца.
Тельча онъ.	Богъ луны.
Шудюръ онъ.	Богъ звѣздъ.
Мьюкшъ онъ.	Богъ пчель.
Вюдъ онъ.	Богъ воды.

Козмодемьянскъ, Октябрь 27-го.

Вчера въ одиннадцать часовъ мы выгѣхали изъ Чебоксаръ, а въ четыре часа послѣ обѣда уже были въ Козмодемьянскѣ. Морозъ превратилъ дорогу въ прекрасную торцевую мостовую, и наша коляска не ѿхала, а катилась; лошадей мы мнѣяли на почтовыхъ, давно намъ знакомыхъ, станціяхъ; и потому я, не видавъ ничего любопытнаго, не

останавливалась во всю дорогу. Сего дня ходила по городу, изъ любопытства заходила на бааарь. Козмодемьянскъ, послѣ пожара, истребившаго въ 1834 году подгорную часть города до основания, въ такое короткое время очень хорошо выстроился. Планированныя улицы , новенькие , красивые, деревянные домики, между которыми есть довольно большиe , заставили меня по каждой улицѣ пройти не одинъ разъ. Пять церквей , довольно красивой Архитектуры и нѣсколько каменныхъ домовъ, украшаютъ городъ. Набережная, по берегу Волги, гдѣ очень много красивыхъ домовъ, не испортила, ежели бы перенеслась на набережную нашего Казанского Булака, гдѣ я, проѣзжая, боюсь всегда провалиться. Ряды построены на берегу Волги; въ маленькихъ, но очень пріятныхъ, лавкахъ находятся товары , для уѣзднаго города очень порядочные. Продаются тамъ шелковыя матеріи, рублей по пяти аршинъ, фарфоръ очень изрядный. Вездѣ, даже въ глухихъ переулкахъ, довольно чисто. Здѣшніе жители не подвержены несчастію тонуть въ Чебоксарской грязи. Этимъ они обязаны здѣшнему песчаному грунту, отчего въ Козмодемьянскѣ никогда не быва-

еть гляж. — Долго стояла я на берегу Волги, и смотрела на нее сего дня, какъ и всегда, съ какимъ-то чувствомъ умиленія, какъ-бы на существо одушевленное. Величественная Волга родная моему сердцу. Близъ ея я родилась, на берегахъ выросла, и струи ея, утоляющія мою жажду, какъ струи Кастальскія, рождали въ душѣ моей страсть ко всему изящному. Она была свидѣтельницей, когда моя музъ, въ первый разъ подавъ мнѣ руку, сказала тайну — не скучать въ уединеніи — и показала дорогу къ миру святой поэзіи, гдѣ я всегда находила отраду въ самые горестныя минуты. — Здѣсь я пробыла съ полчаса и видѣла различные головные уборы Черемисокъ. Нѣкоторые изъ луговыхъ одѣты точно также, какъ и въ Царевококшайскомъ уѣздѣ, а другія очень странно и дурно: носять на головѣ шарпань, въ аршинъ длины и въ три четверти ширины. Съ одной стороны сплѣтъ онъ тюрюкомъ и этотъ тюрюкъ надѣть на голову и висить сзади, какъ полотенце, закрывая всю спину. Горныя Черемиски также имѣютъ разницу въ головномъ уборѣ съ Царевококшайскими, у которыхъ шарпань закрываетъ половину го-

головы и нашмакъ посреди головы, шириной въ вершокъ; иногда покрываютъ шарпаномъ, а у горныхъ, голова съ разбросанными на двѣ стороны волосами, вся открыта; шарпанъ только обертываетъ шею и придерживается съ обѣихъ сторонъ узенькимъ въ пальцъ, повязаннымъ по среди головы, нашмакомъ. У Черемисъ костюмы обыкновенные: бѣлые и сырье кафтаны съ черными онучами. На базаръ Черемисъ было вѣдь много; но десятокъ горныхъ можно отличить между сотнями. Какой крупный, красивый народъ! Я нашла, что горные Черемисы не имѣютъ сходства ни съ Чувашами, ни съ Черемисами луговыми. У многихъ волосы черны, какъ смоль, съ глянцемъ, что дѣлаетъ ихъ похожими на Цыганъ, не на бродягъ цыганъ, но на богатыхъ молодцевъ, плясуновъ; только Черемисы выше. Исправникъ говоритъ, что въ рекрутскомъ присутствіи всѣ отдаваемые горные Черемисы тотчасъ берутся въ гвардію. Возвратясь на квартиру, я провела цѣлое утро съ гостями. Сего дня ужинаю у суды; завтра обѣдаю у исправника; и отправлюсь ночевать къ горнымъ Черемисамъ.

28 Октября. Деревня Казбашъ. Ширекеевской околотокъ. Горные Черемисы.

Я думаю, ты знаешьъ, что Чувашкия и Черемиския деревни раздѣляются на нѣсколько околотковъ. Черемисы и Чуваши имѣли и имѣютъ обычай иногда своей семьей выселяться за полверсты, за версту, иногда и болѣе, отъ своей деревни, выстроивъ себѣ избу, двѣ, нѣсколько амбарушекъ, въ которыхъ всегда живутъ лѣтомъ. Съ течениемъ времени болѣе и болѣе разселяются потомъ тамъ. И вотъ эти отдельные домики называются околодками; а принадлежать всегда къ той деревнѣ, изъ которой выселились, имѣя свое собственное имя, всегда происходящее отъ первого Черемисина, въ околоткѣ поселившагося, наприм. околотокъ Михалкинъ, Семьянкинъ.

Ширекеевскій околотокъ, издавна отселенный отъ деревни Казбашъ, сдѣлался уже довольно большою деревней. Мы прѣѣхали изъ Козмодемьянска сюда уже въ восемь часовъ вечера. По

заботливости моихъ Козмодемьянскихъ знакомыхъ, мнъ уже была приготовлена здѣсь квартира: хорошая, чистая изба, довольно большая, съ четырьмя косащетыми окошками.— Правда, что изба недавно была выстроена; но я все удивилась такой опрятности. Хозяинъ меня встрѣтилъ за воротами и проводилъ въ избу очень привѣтливо. Въ избѣ сидѣла у огня одна старуха, мать хозяина, и не смотря, что ей было подъ семидесять лѣтъ, она шила своему старику рубашку. Старуха, увидя меня, встала въ знакъ привѣтствія, разсмѣялась и опять сѣла за работу. Она очень порядочно говорила по Русски, и я такъ этому обрадовалась, что не видѣла, какъ прошелъ вечеръ. Къ нашей веселой бесѣдѣ присоединился хозяинъ, который говорить по Русски почти такъ, какъ Русской. Горные Черемисы Козмодемьянскаго уѣзда такъ обруслѣ, что не имѣютъ никакого сходства съ луговыми въ обычаяхъ и въ образѣ жизни, даже и въ языкѣ. Горный Черемисинъ едва можетъ понимать Черемисина Царевококшайскаго.— Названія иныхъ праздниковъ Черемисскихъ они также не знаютъ.— *Агъ-парлъмъ* у нихъ нѣтъ, но, вмѣсто

его, они празднуютъ святую недѣлю Пасхи. Сурѣмъ они празднуютъ; но называютъ его Петровымъ праздникомъ, и празднуютъ по Христіански. Не знаю, какъ другіе, но мой сегодняшній хозяинъ съ семействомъ не тѣстъ по постамъ и постнымъ днамъ скромнаго. Моленіе послѣ новаго хлѣба у нихъ бываетъ равно, какъ и у Черемисъ луговыхъ. Обыкновенно къ тому дню, въ который будуть печь новый хлѣбъ, варится пиво, хозяинъ сзываеть родныхъ, иногда и сосѣдей, зажигаетъ нѣсколько свѣчъ предъ образами, становится на колѣна, и благодарить Бога за жатву и за то, что сохранилъ его съ семействомъ до настоящаго времени, и просить о будущей жатвѣ и о будущемъ благополучіи. Помолась, взять новый хлѣбъ, новую кашу и пиво. Послѣ уборки хлѣба и у горныхъ Черемисъ бываетъ пированье.

Шоронъ-ель празднуется въ Святки. Обычай гонять шайтана также не истребился; но горные Черемисы гоняютъ его очень рано, весной и съ немногими измѣненіями. На канунъ гонянія шайтана, они приготавлиаютъ маленькия, кругленькия,

жареный въ масле лепеченье, называемое по Черемиски улью и три густых яйца. На другой день вся молодежь верхами собираются въ одно место, пускаются во весь галоп скакать по деревни и ея околоткамъ. Кто первый прискакетъ въ первый домъ деревни, тотъ одинъ получаетъ уяду со всѣхъ домовъ, какъ побѣдитель. На дворахъ по всѣмъ мѣстамъ, какъ обыкновенно, съ крикомъ бьютъ лутошками, воображая, что этимъ выгоняютъ нечистаго духа. Въ сумерки всѣ идутъ въ лѣсъ къ оврагу, и на другую сторону оврага кидаютъ испеченные по дворамъ яйца въ большое дерево, дошелъ разъ. Ежели попадутъ въ дерево, то значить что шайтанъ изгнанъ. Черемисы, восхищенные начинаютъ пировать, а молодецъ-побѣдитель, получивший уяду, дѣлить ее со всѣми товарищами.

Сего дня я встала ранѣе обыкновеннаго. Жена моего хозяина, вѣрно не очень деликатная особа, пришла въ нашу избу часа въ четыре утра, залезла на печь и безпрестанно жевала. Мне было несносно, потому, что она не знаетъ ни слова по Русски, и на всѣ мои вопросы от-

въчала смыходь... Все семейство моего хозяина находилось въ черной, его избѣ. Изъ любопытства я пошла туда очень рано и нашла всю избу нагруженную людьми. У моего хозяина семь человѣкъ дѣтей, отъ шестнадцати до двухъ лѣтъ, — отецъ съ матерью и три дѣвушки, сестры. Напившись чаю, я пошла ходить по деревни, и удивлялась опрятности ея и хорошему строенію. Вотъ, что значитъ быть лѣнивымъ! Горные Черемисы, не имѣя близко лѣса и никакихъ удобствъ къ промышленности, кроме хлѣбопашества, какъ зажиточны, какъ хорошо обстроены! — Я нашла избы прѣбогатыя, весьма чистыя и опрятныя. Въ иной избѣ по четыре косящетыхъ окошка, а въ иныхъ деревняхъ бываетъ по шести. У Черемисина, который имѣть бѣлую избу, есть всегда другая черная. Для скота и домашняго хозяйства, дома хорошо обгорожены и иные даже съ бревенникомъ и съ большими воротами.

Главная промышленность горныхъ Черемисъ состоить въ хлѣбопашествѣ и скотоводствѣ. У богатыхъ скота очень много; у многихъ

пчелы. Между горными Черемисами есть очень богатые. На прошлой недѣль у одного Черемисина сгорѣло въ пожарѣ на двадцать тысяч рублей разнаго хлѣба и на столько же ассигнаций! Говорятъ, что они обогащаются отъ того, что, имѣя малѣшую возможность, кроме своей, нанимаютъ много земли для посева хлѣба, и во время сбора казенныхъ податей роздаютъ въ долгъ деньги, съ договоромъ получить за нихъ хлѣбомъ по дешевой цѣнѣ. Хлѣбъ, въ дешевое время, никогда не продаются: иногда го-да по два закупаютъ, и въ годъ дорогоизны получаютъ большиe барыши. Они также торгуютъ лошадьми, продавая ихъ въ Ветлугѣ. Я говорю это о Черемисахъ ботатыхъ и зажиточныхъ: побѣдные, этого сдѣлать не въ со-стояніи; но между горными Черемисами бѣдныхъ очень мало, а наружность вовсе ихъ не выказываетъ.

ОТВЕТИ.

100-100-100-100

ЧАСТУЮЩИЙ СВОИ ДЛЯ МЕНЯ ВЛАДЕНИЯМ ПРИРОДЫ, И
ЧТО БЫ УЧИТЬСЯ СЕБЯ БЫТЬ ЧУДОМ УДИВЛЯЮЩИМ
ЧАСТУЮЩИЙ КОМПЛЕКСОМ МОИХ СВОИХ ЧУДОВИЩНОСТИ,
ЧТОБЫ АДМИНИСТРАЦИЯ БЫЛА ВСЕГДА ВОЗМОЖНА ПОДДЕРЖАТЬ
ЧУДОВИЩНОСТЬ МОИХ ЧУДОВИЩНОСТЕЙ, ЧТОБЫ БЫТЬ
ЧУДОВИЩНОСТЬЮ ЧУДОВИЩНОСТИ МОИХ ЧУДОВИЩНОСТЕЙ.

Казань, 4 Июля 1837. Годчина изъ

СИБИРИИ, КОТОРУЮ Я ПОСЛАЛ ВЪ МОСКОВСКІЙ ГУVERNEMENT

Знаешь ли, что послѣднее твое письмо изъ Кужаръ, навело мнѣ ипохондрію. Какъ можно найти удовольствіе жить среди Царевококшайскихъ лесовъ, между полудикими людьми? Они также отвратительны, какъ и болотистые лѣса, гдѣ живутъ. Съ душевнымъ беспокойствомъ смотрю я на эту несчастную орду, представляя себѣ ихъ невѣжество и суевіріе, склонность ихъ къ пьянству, весьма слабое ихъ тѣлосложеніе, бѣзтозму же еще безпрестанное, нестерпимое беспокойство отъ мопекъ, толпами носящихся, которыхъ высасываютъ ихъ малую и водянистую кровь, получаемую ими съ трудомъ отъ самой бѣднѣйшей пищи, состоящей въ черствомъ хлѣбѣ, въ незрѣлыхъ ягодахъ, въ древесной корѣ и въ сосновыхъ шишкахъ, при недостаткѣ хлѣба.

Я представляю себѣ, какъ они въ дремучихъ своихъ лѣсахъ дерутъ кору съ деревьевъ, для добыванія мочала, какъ ихъ главной промышленности, и приготовляютъ ее въ зловонныхъ болотахъ, изъ коихъ принуждены утолять свою жажду. Самая даже окружающая ихъ атмосфера наполнена безпрерывнымъ, густымъ дымомъ, который однако же служить имъ единственою защитою отъ насекомыхъ. Ты, моя неустранимая наблюдательница, имвешь необыкновенное мужество проводить все лѣто между Черемисами, испытывая нѣкоторымъ образомъ ихъ жалкую жизнь, единственно для того, чтобы сдѣлать описание ея. Боюсь, чтобы твои женскія силы не оставили тебя, особенно, чтобы ты не очухонилась, чтобы черты твоего красиваго, Русскаго лица не испортились отъ этого рода жизни. Не думай, чтобы ты скоро освободилась отъ этого чухонизма, посредствомъ косметическихъ лекарствъ. Сомнѣваюсь. Посмотри на лицо мое: и теперь, спустя нѣсколько мысльевъ послѣ моего прѣзда въ Казань, можно еще увидѣть отпечатокъ моего путешествія по Царевококшайскому уѣзду.

О, бѣдный Черемисъ ! какъ видъ твой далекъ отъ благороднаго человѣческаго вида ! Ты хотѣлъ скрыться въ твою болотистую и лѣсистую крѣпость, чтобы никто не могъ тебя видѣть, кроме существа, подобнаго тебѣ — медвѣдя, котораго ты любишь и вмѣсть боишься. Твое малорослое и сухое тѣло едва одушевляется малѣйшюю искрою разума, отъ котораго однакожъ ты дѣлаешься трусливымъ, мстительнымъ и самоубійцею. Твои маленькие, чуть, чуть открывающіеся глаза, мало тебѣ служать ; твои длинныя уши поднимаются только при шумѣ отъ медвѣдей и совъ въ лѣсахъ, а опускаются при голосѣ твоего грознаго исправника ; твой плоскій носъ закупоренъ, какъ пробкой, мушкарой ; твой широкій, но украшенный большими и крѣпкими зубами, ротъ способенъ жевать сухую древесную кору и только услаждается простымъ виномъ ; твоя желтоватая кожа вся въ трещинкахъ, отъ сурости климата, и сверхъ того разѣдена ядовитыми насѣкомыми ; а въ твоей короткой бородѣ можно пересчитать малое количество русыхъ волосъ.

Вотъ видишъ ли , какъ мое воображеніе перенесло меня къ тебѣ , и какъ вдругъ , разочаровавшись , очутился я опять въ Казани , услышавъ напоминаніе моего человѣка , что пора навѣдать одного больнаго . Прощай ! я не такъ скоро къ тебѣ писать буду .

Въ послѣднемъ твоемъ письмѣ , изъ Кужаръ , ты приглашаешь меня участвовать въ твоемъ описаніи о Черемисахъ : чтожъ я долженъ отвѣтить на это ? Сказать , что не хочу , или не могу , по недостатку свѣденій объ нихъ ; это было бы неучтиво . Чтобъ уважить такое твое приглашеніе , мнѣ надобно поступить иначе . Итакъ я буду играть роль стараго любовника , который , будучи въ отчаяніи , скорѣе найдетъ средства нравиться , чѣмъ молодой , неопытный вѣтреникъ . Но если ты хочешь кокетничать , то въ этомъ случаѣ лучше я буду читать романы Поль-де-Кока .

Уѣздъ Царевококшайскій довольно великъ . Длина его отъ востока къ западу 140 , а ширина

еть съвера къ югу 180 верстъ; все это края странство занимаетъ 715, 000 десятинъ: три части его составляютъ лѣса. По этому то ты не найдешь тамъ пріятныхъ мѣстоположений. Зрѣнію представляются только деревья и небольшія пашни. Все находится на песчаномъ грунть и, по большей части, съ болотами.

Рѣки также не представляютъ пріятныхъ видовъ: берега ихъ низки, по долинамъ кустарники и болота, а послѣ весеннаго водополья остается тамъ отвратительное скопленіе наносимаго хвороста и всякой гнили. Теченіе рѣкъ медленное, по причинѣ многихъ мѣлкихъ мельницъ, окружающихъ стоячею водою. Однакожъ я нашелъ нѣкоторыя окружности рѣки Ашита пріятными, особенно повыше деревни Потанихи, гдѣ есть нѣсколько холмовъ.

Припоминаю себѣ, когда, въ бытность нашу въ деревнѣ Потанихѣ, прогуливаясь я по прелестной долинѣ, чрезъ которую извивается рѣка Ашитъ. Мѣста, довольно возвышенныя, ее окружающія, хорошо обработаны и съ нихъ

наслаждаясь очаровательными сельскими видами. По близости льсу нѣть. Когда же я снова посмотрѣлъ на рѣку, близъ деревни, то мнѣ показалось, что я вижу стадо лебедей и гусей, которые поразили меня своею бѣлизною. Приближаюсь и съ удовольствіемъ вижу, что купаются въ прозрачной водѣ молодыя крестьянки. Ты также была въ числѣ этихъ нимфъ и, признаться, была между такимъ множествомъ прелестныхъ существъ первая, на которой взоръ мой остановился. Эта неожиданная, красивая картина, внушила мнѣ тотчасъ мысли сказать тебѣ нѣчто о женскомъ станѣ. У Русскихъ женщинъ находится удивительная соразмѣрность въ членахъ, а въ движеніи много прелести. Примѣтилъ я, что контуры ихъ тѣла имѣютъ волнообразную линію, которую славный Гогартъ принимаетъ за линію красоты; между тѣмъ, какъ Татарки, неловкія въ ихъ движеніяхъ, представляютъ только грубую, необработанную фигуру, которой контуры чуть, чуть примѣтны. У Черемисянокъ, напротивъ того, эти контуры такъ сильны и остроконечны, что представляютъ нѣкоторый видъ зигзака. Если бы славный жи-

вотище Голбейнъ и великий натуралистъ Кампель были здѣсь со мной, то согласились бы съ моимъ мнѣніемъ. Надобно ли мнѣ писать къ тебѣ болѣе обѣ этомъ предметѣ? или, не хочешь ли ты меня критиковать за мою нескромность? — Завтра я хочу запереться въ Царевококшайскихъ лѣсахъ, и тамъ изучить образъ жизни Черемисъ, и при томъ сказать словечко и о женщинахъ ихъ.

Мы отправились, при хорошей погодѣ, изъ Казани. Подъ самою крѣпостью мы переправились пловущимъ мостомъ чрезъ Казанку. Какъ дорога до Кизиць, въ 3-хъ верстахъ отъ города, идѣтъ по болотистой лощинѣ, то мы при-
нуждены были сдѣлать кругъ въ слободу Ягодную; но и сюда дорога также очень дурна. При
весеннемъ разлитіи, вся эта сторона находится подъ водою. Кизицкій монастырь имѣть прі-
ятное мѣстоположеніе, при небольшой сосновой
рощѣ, на песчаномъ грунѣ. Здѣсь обыкновен-
но погребаются тлѣнныя остатки богачей. Видъ
отсюда на городъ прелестной. Изѣгая пе-

сковъ, мы проѣхали между кустарниками и пашнями въ деревню Караваево (8 верстъ отъ Казани); потомъ прїехали въ Кадышево, съ мельницей на рѣчкѣ, выходящей изъ Семіозерной пустыни, отъ коей она разстояніемъ на 6 верстъ. На правой сторонѣ за версту, лежитъ деревня Щербакова съ весьма любопытнымъ озеромъ, въ коемъ находится очень глубокой кратеръ.

Мы проѣхали между кустарникомъ съ маленькими дубовыми, вязовыми, липовыми и березовыми деревцами и между прекрасными полями со зрюющею рожью Генерала Энгельгарда. Наконецъ, проѣхавъ 30 верстъ отъ Казани, мы прїехали въ деревню Саю, где и ночевали. Здесь мы очень ласково были приняты Татарами, ночевали въ прохладномъ анбарѣ, безъ сна, избѣгнувъ чрезъ это несноснаго жару и особенно, камъ противного, замаху въ Татарской избѣ. На дворѣ было много ужевъ. Любопытные Татары окружили насть, особенно девушки оставались дома, глядя на насть. Мы нашли между ими очень красивые лица, кожа юныхъ тамъ не закрывали. Въ Казани почти не вид-

дешь правильного женского между Татарами лица, а чаще находишь ихъ по деревнямъ. Мы никогда не видали Татарской женщины босикомъ, что такъ обыкновенно у Русскихъ крестьянокъ. Угощали насъ малиновою постилою, сдѣланною такъ тонко, какъ бумага, которую они называютъ какъ, и которая, по своей кислотѣ, скоро утоляетъ жажду. Кроме этого, наставлены были на столъ соты, яйца, баранье еало и пивное сусло. Долго смычно было ночью на дворѣ хлопотливое движение Татарокъ, отъ безпрерывнаго брянчанья серебряныхъ монетъ на ихъ платье. На обратномъ къ нимъ пути наше, хоздинъ, не смотря на сильный дождь, довольно издалека вышелъ къ намъ на встречу; семейство его ожидало насъ на улицѣ, а мальчики и девушки вдвинули нашу коляску подъ начавшуюся. Хозяина нашего зовутъ Губей Рахматуллинъ. Подальше отъ деревни Сай мѣстоположеніе начинается холмистое; рожь ростетъ хуже и грунтъ земли бѣднѣе. По мѣстамъ видны небольшие между орѣшникомъ дубовымъ деревья. Всюкорѣ прїѣхали мы въ Татарскую деревню Чирши. Здѣсь кругомъ все пашня. Потомъ въ З-хъ

верстахъ лежитъ другая Татарская деревня Дубіасъ. Оба эти селенія помыщены пріятнымъ образомъ на узкихъ долинахъ. Здѣсь находится множество овецъ. Мы удивлялись богатой одеждѣ здѣшнихъ Татарокъ. Отсюда, въ 4-хъ верстахъ, переехали мы чрезъ деревню Курманаево, населенную Татарами и Русскими. Земля тамъ хорошо обработана, и много ростетъ орѣшику. Наконецъ мы очутились въ большомъ сель Алатахъ, съ каменною церковью, гдѣ каждое воскресенье бываетъ большой базарь, а потому всѣ тамошніе обыватели люди зажиточные.

На базарѣ мы нашли множество сырыхъ, Татарами привозимыхъ кожъ, деревянную посуду, калачи, пряники въ большомъ количествѣ и всякую мелочь. Къ удивленію нашему, увидѣли мы на этомъ базарѣ много пьяныхъ Татаръ. Алатские жители прежде были мыщане, по тому, что это село прежде было уѣзднымъ городомъ, а потомъ, при открытии губерніи, они перешли въ ясачные крестьяне. Ходя по базару, мы видѣли крестьянку съ двумя младенцами у груди, коихъ она кормила. Намъ страннымъ

показались различный видъ и величина этихъ двухъ дѣтей. На вопросъ нашъ объ этомъ, мать отвѣчала , что она меньшаго изъ нихъ ростомъ уже кормить 7-мъ лѣтъ грудью ; не смотря на это она родила послѣ него пятерыхъ , а послѣдній , пятимѣсячный ребенокъ , уже больше семилѣтняго , который не ростеть.

Изъ Алать отправились мы по богатымъ полямъ къ рѣчкѣ Ашиту , составляющей границу Царевококшайского уѣзда. Здѣсь представляется намъ красивый видъ Ивановской церкви , стоящей у подошвы горы съ домами священно - и церковно-служителей. Мы приняли все это за монастырь , по романическому мѣстоположенію. Сюда принадлежать окрестныя деревни ясачныхъ крестьянъ. Здѣсь найдена была икона Св. Иоанна Предтечи ; а церковь въ 1738 году устроена иждивенiemъ Казанского купца Михляева. На версту отъ сей церкви находится деревня Потаниха съ 69 дворами, имѣющая 235 мужеска и 214 душъ женска пола ; мужички живутъ только хлѣбопашествомъ , а съютъ особенно много пшеницы. Сторона эта безлѣсна , а рѣчка Ашить , по болотистой долинѣ , течетъ медленно.

Въ пяти верстахъ , внизъ по течению Альта, находится, съ 1758 года, Алатскій винокурен- ный заводъ Графовъ Шуваловыхъ, въ дачахъ ка- зенныхъ поселянъ; это одинъ только винокурен- ный заводъ въ цѣломъ уѣздѣ. Изъ этого видно, что уѣздѣ не производить хлѣба въ изо- биліи. При заводѣ находится 33 двора, а жи- телей 142 мужеска и 190 душъ женска пола. Для завода покупается ежегодно 77,000 пудовъ хлѣба , суммою на 58,000 рублей , а дровъ на 6,000 рублей ; выкуривается полугарнаго вина отъ 40 до 60,000 ведръ , суммою на 74,000 рублей.

Отсюда поднялись мы на нѣкоторое возвыше- ніе и прѣѣхали въ значительную деревню Ураз- лино (по Татарски Козакляръ), гдѣ живутъ слу- жилые Татары , или лашманы; здѣсь находится 132 двора и 483 души мужеска пола. Много хорошихъ домовъ, но всѣ на Татарскій вкусъ. Они всегда ставятся посреди двора, окруженнаго большими заборомъ и высокими воротами. Здѣсь находятся три мечети, съ младшимъ Ахуномъ и двумя Муллами. Большая часть жителей торгуютъ

въ Сибирскихъ крѣпостяхъ: Троицкой и Семиполатинской, некоторые въ Москвѣ; даже въ С.-Петербургѣ торгуютъ и промѣниваютъ купленные на Нижегородской ярмаркѣ товары на Бухарскіе и Киргизскіе. Многіе возвращаются домой только зимою, для полученія паспортовъ. Здѣшнія поля хорошо обработаны и большую частью засѣяны пшеницею и ячменемъ; но лѣсу нѣтъ. Разстояніемъ на версту отсюда находится Татарская деревня Ула, имѣющая 71 дворъ, и 222 души. Замѣтимъ, что здѣсь, противъ обыкновенія Татаръ, есть и кабакъ. Скоро мы прѣѣхали въ большую Татарскую деревню Излейтары, где 79 дворовъ и 229 душъ.

Здѣсь представляется уже во всей окрестности самое возвышенное мѣстоположеніе. Земля плодоносна; это доказывается растущимъ чернымъ лѣсомъ, где есть дубъ съ орѣшникомъ. Жители съюзъ больше ячменя, чѣмъ пшеницы. Небольшое количество хлѣба возятъ они на продажу, или въ Казань, или на винокуренной Алатской заводъ. Недалеко отсюда идутъ пески, за которыми вскорѣ видимъ сосновый лѣсъ, густѣющій болѣе и болѣе,

а скоро увидимъ уже и первую Черемисскую деревню. Проехавъ 8 верстъ дремучимъ сосновымъ лѣсомъ, увидѣли мы лѣнивую и болотистую рѣку *Илеть*, чрезъ которую идеть весьма длинный мостъ.

Въ правой рукѣ осталась у насъ недавно населенная Русская деревня Мазыково, и по сухой песчаной землѣ скоро прѣѣхали мы въ Черемисскую деревню: Малые Иры. Теперь только двѣ версты до твоей деревни: Кужарь. Вотъ за цѣмъ я не поѣхалъ большими трактами къ Черемисамъ. — Куда какой таинственный магнитъ есть любовь! Съ позволенія твоего, останусь у тебя на два дня; а потомъ углублюсь въ Черемисскія лѣса. — Любовь, говорятъ, иногда требуетъ разлуки. Вѣришь ли ты этому?

Какой порядокъ нашелъ я въ твоей деревнѣ! какая ты экономка! Твой поташной заводъ приготовляетъ лучшій во всей губерніи, по своей чистотѣ и силѣ, поташъ. Ты говоришь, что въ нынѣшнемъ году небольшое 600 пудовъ изготовлено

на продажу, по тому, что цѣна на поташъ понизилась до 5 рублей, а прошлаго года онъ продавался по 10 рублей. Что касается до сей послѣдней цѣны, то можно получить большую прибыль; но по нынѣшней цѣнѣ, думаю, лучше оставить заводъ въ бездѣйствіи. Черемисы, продающіе тебѣ золу изъ своихъ печей и овиновъ, очень скоро узнали о возвышениіи цѣны на поташъ, и тотчасъ возвысили цѣну и на свою золу; теперь же, когда поташъ сталъ дешевле, они не хотятъ понизить прежней своей цѣны. Кстати, что вышло изъ твоего опыта, добывать поташъ снова изъ подъ золы, лежавшей много лѣтъ возлѣ твоего завода, въ видѣ большихъ холмовъ? Мнѣ сказывали, что этотъ, давно брошенный подзолъ, даетъ довольно поташу, когда напередъ употреблено было стараніе подкапывать его тонкими слоями, чтобы солнечные лучи нѣсколько времени могли его проницать.

Въ Царевококшайскомъ уѣздѣ находятся только два поташныхъ завода: твой и Русскаго купца въ Татарской деревнѣ Маломъ Битоманѣ.— Этотъ послѣдній заводъ походитъ на твой. Будь

сказано между нами — поташъ даетъ только временный доходъ, — къ большому и на долгое время невозвратному вреду для лѣсовъ! Потомки наши, безъ сомнѣнія, будутъ охуждать своихъ предковъ; — и справедливо.

Деревня твоя Кужары стоитъ того, чтобы сдѣлать маленькое ея описание. Ея мѣстоположеніе имѣть свою красоту, но красоту, ужасно дикую. Я стою передъ твоимъ домомъ, а предъ моими глазами большое озеро, которое теряется въ лѣсахъ. Это озеро покрыто премногими водяными растеніями. По берегамъ его, едва возвышающимися, цѣлья кучи ужей, кои грыются на солнцѣ и безпрерывно производятъ шипѣніе; весь берегъ покрытъ ихъ шкурами, которыя они часто перемыняютъ. Надъ озеромъ толпится въ безчисленномъ множествѣ коромыслы и летаютъ, на подобіе молнии, по всѣмъ направленіямъ. По одну сторону озера построены твой заводъ, гдѣ день и ночь горить огонь, и твоя, всегда шумящая мельница, съ помощью водопада рѣчки Ировки,

выходящей изъ озера, прогоняетъ уныніе. — Хочу поглядѣть далѣе, — но вижу себя окруженнymъ дремучимъ лѣсомъ, покрывающимъ весь мой горизонтъ. Маленькия поля, передъ деревней лежащи, незначительны. Онъ состоятъ изъ глубокаго песку, гдѣ хлѣбъ не награждаетъ трудовъ земледѣльца. Но жизненность сей земли удивительна, относительно лѣсу. Гдѣ въ нынѣшнемъ году не перепахали поля, тамъ въ одно лѣто выросли молодыя сосны, выше человѣка. Это на будущій годъ будетъ препятствовать воздѣльванію земли подъ хлѣбъ. Одинъ только картофель преимущественно растетъ на этомъ грунты. Я послалъ къ тебѣ маленькие, такъ называемые, миндалевые картофели, и ты пишешь ко мнѣ, что они 15 на 1 дали, и притомъ крупные. Черемисы, по лѣности своей, мало съютъ картофеля, который не болѣе 20 лѣтъ, какъ известенъ въ здѣшнемъ уѣздѣ. Русскіе мужики и Черемисы почитали за грѣхъ ихъ употреблять въ пищу. Они думали, что тамъ, гдѣ его съютъ, рожь не родится. Но въ 1833 году, во время плохаго урожая хлѣба, они удостовѣрились въ пользу картофеля.

Катаясь на лодочкѣ по твоему обширному озеру, я воображалъ себя въ Сѣверной Америкѣ, и видѣлъ себя въ этомъ, окружающемъ озеро, дремучемъ лѣсу, отчужденнымъ отъ всего, сердцу моему милаго, отъ всего міра. Въ моемъ мечтаніи, я замѣтилъ сквозь прозрачную воду этого озера, на днѣ его, большое количество черныхъ яблокъ, и постарался ихъ достать. Онъ очень круглы и упруги, внутренность ихъ состоять какъ бы изъ студени, похожей на яичный бѣлокъ, обложенный темно-зеленою тонкою оболочкою. Ботаники ихъ называютъ *улва*. Въ озерѣ много рыбы, особенно щукъ; нѣсколько рыбъ я изловилъ, но онъ были не такъ вкусны отъ гнилой тины въ озерѣ.

Какъ первобытные жители здѣшнихъ печальныхъ лѣсовъ суть унылые Черемисы, то тебѣ угодно узнать, откуда въ сюю сторону пришли предки твоихъ крестьянъ? Сообщаю тебѣ, что я только могъ собрать изъ преданій изустныхъ. Лѣтъ 70 назадъ, одинъ служилый Татаринъ, именемъ Абдряшитъ, получилъ въ награду эту землю отъ казны; между тѣмъ Русскіе мужики, изъ деревни Мазыково, здѣсь поселились и за-

нялись земледѣлемъ ; но , какъ новый Татарскій владыцъ требовалъ отъ нихъ за всю землю съ богатымъ лѣсомъ только 70 рублей ; коихъ однаждъ эти мужики заплатить не могли ; то онъ и прогналъ опять назадъ въ ихъ деревню Мазыково , гдѣ они и донынѣ остались . Вскорѣ послѣ того купилъ эту землю нѣкто Илецкій и заселилъ оное мѣсто крестьянами , изъ деревни Глуховой , принадлежащей нынѣ твоему брату Полковнику Апѣктину . Я нашелъ въ деревнѣ твоей прекрасное племя людей , которые другъ на друга очень походятъ .

Какъ трудно путешествовать по Царевококшайскимъ лѣсамъ . Не думай , что можно свободно ходить въ коляскѣ или въ таратайкѣ , или дажеходить пѣшкомъ . Страстному охотнику узнатъ эту сторону совсѣмъ лучше : ходить верхомъ и выбрать для того осеннее время ; ранѣе же сего времени никто не можетъ защищаться отъ нападенія мошкаръ и комаровъ роями ; они лезутъ во всѣ отверзтия лица ; и даже недопускаютъ дышать свободно . Твои руки скоро устанутъ отъ

безпрерывного маханья; ты скоро отъ этой мушикары съ ума сойдешь. Кто этого мученія на себѣ не испыталъ, тотъ не можетъ имѣть о немъ понятія. Твои лошади ни на 5 минутъ не могутъ остановиться, бѣгаютъ, какъ бѣшеные, и возять тебя по всемъ кустарникамъ, чтобы дернуться обѣ никъ, и такимъ образомъ освободиться отъ своихъ кусателей. Послѣ этого какъ ты можешь открыть твои глаза, чтобы посмотреть на эти лѣса? — Одинъ только Черемисинъ съ полуоткрытыми своими глазами, можетъ тутъ вѣздить. Всѣ Черемискія лица, отъ укушения мушекары ужасно пухнутъ въ Понѣ мѣсяцъ, когда дерутъ съ деревьевъ въ лѣсахъ мочала. Скотъ между лѣсами пасется только ночью, а днемъ всегда остается въ деревни.

Что ты видишь хоропаго въ этихъ лѣсахъ? Я прохожаю по маленькой тропинкѣ 5 и 10 верстъ, и вижу на самомъ сухомъ песчаномъ грунте очень тонкія сосны, очень близко другъ отъ друга растущія. Ёдемъ дальше, и среди болотистаго, неровнаго мѣста, гдѣ растетъ тальникъ разнаго вида, поднимаемся зигзакомъ на

возвышенность, где ростет черный лесъ, липа и береза. Теперь открывается незначущая пашня съ нѣсколькими Черемисскими хижинами. Бдучи дальше мѣлкимъ лѣсомъ, встрѣчаешь опять маленькое Черемисское селеніе, и чѣмъ больше видишьъ такихъ селеній на маленькомъ пространствѣ, тѣмъ скорѣе приближающіяся къ первообразному, дремучему, сосновому лѣсу. Этогъ разъ Черемисы почитаютъ святынеко. Здѣсь растутъ величественные сосны, навѣющія 6 саженъ до вершины. Безъ проводника немудрено запутаться въ лѣсѣ. Какая здѣсь царствуетъ тишина! Она производить невольное содроганіе и ужасъ. Тамъ не видаль я ни птицы, ни животнаго, кроме комаровъ. Меня занимало только перемѣнчивое свистѣніе, подобное Эоловой арфѣ; на вершинѣ этики деревъ. Подъ ногами у себя лицуешьъ одной стороны пресухie мхи, и порости, съ другой папоротники, и подъ ними множество грибовъ, Черемисами презираемыхъ.

Долго, долго блуждалъ я въ этихъ мрачныхъ лѣсахъ и желалъ скорѣе выйти на открытое поле. Это мнѣ удалось; но я опять не былъ до-

волень : я попалъ въ низкое болотное мѣсто съ кустарниками, покрытое гнильмъ туманомъ , гдѣ Черемисы держали свое мочало въ мелкихъ озеркахъ. Тутъ нашель я пропасть разныхъ ули-токъ, и когда я собираль ихъ для моего музея; то отъ нихъ остался въ рукахъ моихъ гнилой запахъ, отъ котораго я долго не могъ осво-бодиться. Можно ли мнѣ было долго удовлетво-рять своему любопытству ? Облако мошкии ще-ни покрывало, и я принужденъ быть бѣгать на возвышенное мѣсто , съ мѣлкимъ прозрачнымъ лѣсомъ , гдѣ много росло брусники , прилежащо собираемой Черемисами.

Какъ любительницѣ Ботаники, сообщаю тебѣ, что въ низменныхъ и , по причинѣ валежника, почти непроходимыхъ лѣсахъ, нашель я многія любопытныя растенія , съверному климату евой-ственныхъ. Но я означу тебѣ только названія деревьевъ, находящихся въ лѣсахъ Царевококшай-скаго уѣзда , а именно : сосна , ель , пихта , и между ими рѣже липа , береза , осина , ольха и весьма мало незначущаго дуба.

Прежде писаль я къ тебѣ, что три части Царевококшайскаго уѣзда составляютъ лѣса, всего на 587,000 десятинъ. Здѣсь находятся и корабельныя рощи, пространствомъ на 30,000 десятинъ, сохраняемыя съ большимъ стараніемъ. Объ нихъ я тебѣ сдѣлаю въ свое время особенное описание. Знаешь ли, что и при твоей деревнѣ Кужары находится 526 десятинъ хорошаго лѣсу; но нигдѣ въ цѣломъ уѣздѣ нѣтъ такого прекраснаго лѣсу, какъ въ пустоши Карабашкаты, принадлежащей Г. Желтухину, на пространствѣ 6,420 десятинъ. Жаль, что тамъ многое пропадаетъ его отъ пожаровъ. Иногда представляется на большомъ пространствѣ множество прекрасныхъ обожженныхъ деревъ. Вообще погибло много лѣсу отъ пожаровъ, бывшихъ въ 1815 и 1823 годахъ.

Заключаю это письмо статистическою статьею, сколько въ нынѣшнемъ 1837 году срублено было деревьевъ на продажу; по утвержденію Министра Финансовъ: строевыхъ деревьевъ 105,780; дровъ 63,145 и кустарнику 135 кубическихъ сажень, заборнику, жердей и колъевъ 94,000;

смолы на 14,700 ; дегтю на 11,500 ведръ ; корья таловаго и ивоваго на 6,650 пудовъ, всего на сумму 58,810 рублей. Здѣсь не могу тебѣ ничего сказать , сколько истребляется лѣсу *тайно* и пожарами.

Какъ я былъ доволенъ , что познакомился съ Черемисскимъ жрецомъ. Онъ имѣлъ надобность въ нашемъ эскулаповомъ искусствѣ; крайне беспокоила его боль въ глазахъ и онъ опасался , что не въ силахъ будетъ исполнять должность жреца въ приближающійся праздникъ , 28 сего Июня. Находя въ немъ человѣка способнаго объяснить мнѣ ихъ религіозные обряды , я всячески старался ему угодить.— Ты знаешь , что лучшее средство привлекать ихъ къ себѣ , какъ магнитомъ , и пріятнымъ образомъ заставить открыть религіозныя ихъ тайны , есть горѣлка , которую они страстно любятъ. И такимъ образомъ я получилъ успѣхъ въ своемъ предпріятіи. Осушивъ въ короткое время 3 или 4 стакана вина , наконецъ онъ пригласилъ меня сходить съ нимъ въ ихъ деревню. Готова была для меня

тельга, и я напередъ приказалъ моему мужику, чтобы онъ, когда мы выйдемъ изъ дома жреца, прямо, безъ отговорки, проводѣ бы меня съ монимъ полу-пьянымъ Черемисиномъ въ близъ находящійся темный лѣсъ, гдѣ, по сказанію моего ямщика, долженъ быть кереметь.

Скоро мы прѣѣхали въ Черемисскую деревню, имѣющую около 30 маленькихъ домовъ, разбросанныхъ такъ и сякъ, какъ хотѣлось ихъ хозяевамъ. Они неставятъ, какъ Чуваши, своихъ домовъ, дверями на востокъ, а всякой по своей охотѣ, какъ нипопало.

При домѣ знакомаго моего Тюлегарда, (то же, что у Чувашъ Іомза) находился родъ галлерейки, которая ведеть въ сѣни, гдѣ стоитъ кро-вать свѣтлого пологомъ, для лѣтнаго времиани. На лѣвой изъ сѣней дверь въ избу, ужасно закоуптѣ-ную отъ дыму; напротивъ двери сдѣланыширокія нары, какъ у Татаръ, съ плохими перилами; на коихъ спать зимою. На право отъ двери большая пещь, теперь наполненная овсомъ для выпечки; а потомъ изъ него дѣляется мука на блины къ приближающемуся празднику.

Подъ самой печи есть мѣсто для котла, въ ко-
торомъ они варятъ свою пищу. На лѣво отъ
двери сдѣлана кѣтушка для кормленія птицъ
зимою, тутъ же подальше стоять скамья и
столъ, какъ у Русскихъ. Въ избѣ этой были 4
маленькихъ стеклянныхъ окошка. У самаго по-
толка протянуты жерди, на коихъ сушатся дра-
ницы на лучину и висить разная домашняя ру-
хлядь. Изъ сѣней на право маленькая, холод-
ная горница, гдѣ хранятся у нихъ платье, бѣлье
и шкурки: она безъ оконъ.

Хозяинъ взялъ меня за руку, повель изъ из-
бы на большой и довольно чистый дворъ, гдѣ
стояло нѣсколько анбарушекъ. Въ одной изъ
нихъ, — побольше прочихъ и гдѣ они живутъ
дѣтей, было разложенъ на землю огонь, надъ
которымъ висѣлъ большой котелъ, укрытый
большимъ деревяннымъ крюнкомъ. Кругомъ въ
анбарушкѣ были широкія нары, для спанья де-
тей; окошечъ здѣсь нѣть; подъ самыми потол-
комъ лежало на шестахъ множество прѣболов-
ныхъ мордовъ и разныхъ инструментовъ для
пчеловодства.

Другая , нѣсколько повыше отъ земли приподнятая анбарушка , была заперта , хозяинъ , по моей просьбѣ , тотчасъ отперъ ее ; я былъ изумленъ , увидя множество красиво вышитыхъ рубахъ и другаго платья , съ принадлежностью къ ихъ костюму . И все это въ величайшемъ порядкѣ . Третья , также для меня отпертая анбарушка , была житница , гдѣ хранился разный хлѣбъ . Здѣсь увидѣль я семейство хозяина , занимающееся шитьемъ рубахъ . Я подариль нѣсколько монетъ дѣтямъ , при чѣмъ жена услышавъ нѣсколько словъ отъ своего мужа , удалилась . Пока я смотрѣль въ клѣвахъ на скотину , хозяйка возвратилась , держа въ рукахъ пѣтуха мнѣ въ подарокъ . Я всячески отъ этого подарка отказывался . Но хозяинъ убѣдительно настаивалъ , прося , чтобы я эту птицу принялъ , но не для употребленія въ пищу , а только на племя . Между тѣмъ я подчивалъ ихъ виномъ . — У каждого дома есть садикъ , гдѣ довольно много картофеля и луку , а капусты очень мало .

Пойдемъ , почтенный Тюлегардъ , въ поле посмотретьъ вашъ хлѣбъ , сказалъ я моему хозяину .

Итакъ вмѣстѣ съ нимъ сѣвиши въ тельгу , от-
правились туда ; а мой мужикъ непримѣтнымъ
образомъ направилъ ъзду къ лѣсу. Рожь нынѣ-
шній годъ (1840) необыкновенной величины : я
смѣряль , и оказалось , что нѣсколько выше са-
жени . Мой хозяинъ не смотря , что голова его
еще кружилась отъ моего подчivanья , замѣтилъ
однакоже , что мы взяли дорогу къ священному
лѣсу , гдѣ ихъ кереметь . Онъ всячески хотѣлъ
этому воспрепятствовать , говоря , что дорога дур-
на , мостовъ нѣть и проч. , но ямщикъ мой по
своему правиль лошадей туда , и онъ наконецъ
не сталъ противорѣчить . Мы скоро подъѣхали
къ лѣсу и оставя нашу тельгу , углубились въ
него около ½ версты . Хозяинъ мой вдругъ снялъ
шляпу , и я , по его просьбѣ , тоже сдѣлалъ . Здѣсь
сказалъ онъ , *Чедра Юмнота* , т. е. Юмъ по-
священный лѣсъ . Я увидѣлъ мѣсто , составляю-
щее кругъ , изъ старыхъ , очень высокихъ и кра-
сивыхъ деревьевъ , какъ то изъ елей , липъ и
дубовъ . Я тотчасъ примѣтилъ , что на трехъ
изъ этихъ священныхъ деревъ , на полторы са-
жени отъ земли въ вышину , висѣлъ пучекъ изъ
разныхъ вѣтвей , между коими укрѣплена была

штучка, родъ оловянной дощечки, похожей видомъ на старый серебряный рубль. Этотъ пучекъ они называютъ: *Ишта*, а оловянную дощечку *булна*. То святое дерево, на которое вѣшаютъ *Ишту*, называется *Анапу*.

Ишта составлена изъ вѣтвей ели, липы, черной смородины, калины и земляники съ ягодами, и каждой годъ въ ихъ праздникъ *суремъ* (28 Июня) эти вѣтви перемѣняются на свѣжія. При отлитіи оловянной дощечки смотрять, какая выдѣть фигура: ежели голова, то это, по ихъ мнѣнію, хорошо, и Юмъ пріятно, а ежели выльется хвостъ, то ему непріятно; и они снова начинаютъ отливать. На верху этого пучка примѣтиль я родъ вилки, изъ липоваго сучка, съ тремя поперегъ перекладинками. Каждой молельщикъ при поклонахъ держить въ рукѣ липовую вѣтку, а по окончаніи молитвы главный жрецъ наотмашь разрѣзываетъ ее въ кусочки и замѣчаетъ, въ какую сторону кусочки падаютъ: ежели налево, то ему будетъ дурно; а если направо, то онъ будетъ щастливъ. Изъ этихъ послѣднихъ три кусочка укрѣпляетъ онъ въ вышесказанную вилку.

Что означаетъ *Инти* на деревѣ? спросилъ я у моего хозяина. Это только знакъ, куда міръ, при моленіи долженъ обращать лице свое, отвѣчалъ онъ. Мы молимся на полдень.

Такихъ молелень въ этомъ дремучемъ лѣсу показалъ онъ мнѣ 5 въ близкомъ одна отъ другой разстояніи. Когда я назвалъ случайно эти молельни *кереметъ*; то онъ на меня осердился, всиричавъ: здѣсь мѣсто, гдѣ молимся Юмъ.— За чѣмъ здѣсь въ такомъ маломъ разстояніи такъ много молелень? снова спросилъ я у него. Онъ лукаво отвѣчалъ: первая молельня для Царя, вторая для Богородицы, третья для всѣхъ святыхъ, четвертая для Архангела Гавриила, а пятая для здоровья дѣтей. Кругомъ этихъ молелень еще видны были прошлогодніе колья, на коихъ укреплены были скамьи, для жертвоприношенія.

Пріятель мой, обнявъ его, сказалъ я: прошу тебя, скажи мнѣ истину, эти священные деревья, по вашей старой вѣрѣ, какимъ богамъ принадлежать? Онъ посмотрѣлъ на меня съ улыбкой и сказалъ: „для кого ты это хочешь знать,

для Царя, или для себя? — Для себя, отвѣчалъ я. Нѣсколько минутъ продолжалось молчаніе, вдругъ обнявъ меня, сказалъ онъ: дай мнѣ вина и все скажу тебѣ. — Я исполнилъ его желаніе. Вотъ эта высокая сосна, сказалъ онъ, принадлежитъ *Юмъ Кыдырға*, т. е. богу грома; мы просимъ его, чтобы онъ насть помиловалъ. Этотъ дубъ принадлежитъ *Юмъ болғанға* т. е. богу молни; мы просимъ его, чтобы онъ берегъ наши житницы. — Вотъ эта огромная липа посвящена матушкѣ нашей земль; а эти сосна и ель св. *левандру* и *Кабпъ*, или *Кавпъ*, ангелу, передъ Юмой стоящему. Напослѣдокъ онъ, при изъясненіи подобныхъ предметовъ, для меня сталъ непонятенъ, можетъ быть и отъ моего подчиненія. — За чѣмъ ты такъ печаленъ? За чѣмъ ты такъ горько плачешь? спросилъ я моего Черемисскаго тюллегарда, уныло облокотившагося на пень старой липы. „У этаго дерева мой отецъ и еще дѣдушка молились, а Русскіе работники съ недальняго отсюда стекляннаго завода купца Жаркова, это дерево срубили, и содрали кожу со многихъ другихъ, намъ милыхъ, деревъ.“

Они молятся въ лѣсу одинъ разъ только въ годъ и это дѣлается обыкновенно предъ Петровымъ днемъ, почему они и называютъ этотъ праздникъ *Петровскимъ*. Изъ многихъ деревень Черемисы собираются въ одно мѣсто въ лѣсу. Напередъ утромъ рано моются дома, не употребляютъ ни какой пищи, одѣваются чисто. Кто изъ нихъ принужденъ отойти въ сторону для натуральной, даже маленькой нужды, тотъ долженъ бѣжать изъ этого, ихъ священнаго лѣса, не менѣе, какъ на полверсты, а потомъ тотчасъ перемѣняютъ рубаху; почему они и берутъ съ собою еще рубашку. Этотъ праздникъ продолжается здѣсь двои сутки; возвратясь въ свои дома, ъдятъ блины, изъ овсяной муки, приготовленныя женами ихъ, которыя съ дѣтьми въ лѣсу на молитвѣ быть не могутъ. Этимъ и оканчивается ихъ праздникъ *Суремъ*.

Покойниковъ у некрещеныхъ Черемисъ хоронить въ лѣсу, недалеко отъ ихъ молельни. Кладутъ ихъ гробъ въ могилу, головою на сѣверъ, а ногами къ югу. Они никакихъ постовъ не наблюдаютъ, а крещеные недовольно понима-

ють: многіе изъ нихъ будучи у меня, въли мясо въ постные дни.

Зная, что ты большая охотница до розысканія о Царевококшайскихъ Черемисахъ, мнѣ пріятно сообщить тебѣ все, что я могъ касательно этаго уѣзда собрать, по части Статистики. По временамъ я буду къ тебѣ доставлять нѣкоторыя статейки отрывками, чтобы это тебѣ не наскучило.

Этотъ уѣздъ весь почти покрытъ лѣсомъ, и по мѣрѣ, какъ народъ размножается, особенно Русскіе, уменьшается лѣсъ. Мѣстоположеніе этого уѣзда низменное, болотистое, съ наклономъ къ Волгѣ. Почва песчаная. Тамъ, гдѣ песокъ смѣшанъ съ глиною, производится незначительное земледѣліе; оно недостаточно къ продовольствію жителей, такъ что они принуждены покупать хлѣбъ изъ близъ лежащихъ уѣздовъ: Яранскаго и Уржумскаго Вятской Губерніи.

Черемисы населяютъ этотъ уѣздъ съ незапамятныхъ временъ. Они первобытные жители

этихъ лѣсовъ, съ уничтоженіемъ которыхъ и они сами, вѣроятно, уничтожиться могутъ. Татары уже въ позднія времена поселились тамъ изъ Казанской Губерніи, особенно нѣкоторые изъ Мурзы, получившіе тамъ земли въ награду за военную службу. Чрезъ нѣсколько времени поселились въ тамошнихъ лѣсахъ Русскіе и основали пустынью, во имя Св. Женѣ Мироносицѣ, съ принадлежавшими тогда къ ней экономическими крестьянами; вскорѣ нѣкоторые дворяне купили у означенныхъ Татарскихъ Мурзъ ихъ земли; вотъ первая помѣщичья тамъ колонія, какъ и твоя деревня. Есть между прочими небольшое число и удѣльныхъ крестьянъ.

Итакъ, въ семь уѣздѣ живутъ три разные народы: Черемисы, Татары, Русскіе. Всѣхъ же ихъ числится до 60,000 человѣкъ, а каждого въ особенности:

Черемисъ	33,862.
Татарь	13,731.
Русскихъ	12,407.

Для удобнѣйшаго обозрѣнія всѣхъ, находящихся

въ этомъ уѣздѣ народовъ, прилагаю слѣдующую табличку, по 8-й послѣдней ревизіи:

	Мужеск.	Женск.
Черемисъ крещеныхъ	15,223.	16,608.
некрещеныхъ	982.	1,049.
Татаръ ясашныхъ	1,874.	1,855.
Лашманъ	5,323.	4,679.
Русскихъ дворянъ	5.	8.
Духовныхъ	198.	243.
Мѣщанъ	295.	318.
Ясашныхъ крестьянъ	2,388.	2,727.
Удѣльныхъ	2,583.	3,049.
Помѣщичихъ	702.	810.
Экономическихъ	420.	464.

Пришла мнъ въ голову одна идея , любезный другъ мой.—Ежелибъ ты вышла за мужъ за Русскаго; то я могъ бы биться объ закладъ, что ты , безъ сомнѣнія , получила бы болѣе дѣтей, нежели сколько теперь имѣешь съ иностранцемъ. Вотъ откуда пришла ко мнъ эта мысль: я долго занимался моими статистическими разысканіями, чтобы узнать , какой народъ имѣть болѣе плодовитой силы , и нашелъ , что Русской преимущественно обладаетъ ею. Ежегодные успѣхи въ размноженіи народа чрезвычайно быстры, не смотря на большую смертность новорожденныхъ младенцевъ, каковой ни въ одномъ государствѣ нѣтъ въ такой силѣ , не смотря и на великое число войскъ Россійскихъ.

Теперь приступимъ къ нашей цѣли. Ежегодныя, изъ Царевококшайского уѣзда полученные, извѣстія о новорожденныхъ показываютъ , что Черемисы очень мало умножаются, Татары же гораздо болѣе, а Русскіе чрезвычайно.

Русскіе и Татары живутъ подальше отъ дремучаго лѣса; слѣдственно они не подвергаются

гнилымъ испареніямъ въ стѣсненномъ воздухѣ густыхъ лѣсовъ. Черемисы слабосильны и худо кормлены. Живутъ все лѣто въ дремучихъ лѣсахъ для добыванія мочаль и лубья и для моченія ихъ въ болотахъ. Употребляютъ пищу сырую и холодную, небольшое количество самаго дурнаго хлѣба, а пьютъ болотную воду. Часто бывають они далеко отъ своихъ жилищъ, для стрѣлянія бѣлокъ и рябчиковъ. Тогда они терпятъ голодъ, а питаются только незрѣлыми ягодами и дикими кореньями, или даже сосновыми и еловыми шишками. Мясо бѣлокъ и зайцевъ у нихъ почитается лакомствомъ. Сверхъ сего много они въ дорогѣ терпятъ отъ комаровъ, оводовъ и слѣпней, которые имъ почти не даютъ покоя, несмотря на всегдашнее курево, окружающее, подобно облаку, и служащее имъ защитою. Только Русское вино служить для нихъ любимымъ напиткомъ, и оно при употребленіи въ пищу медвѣжьяго мяса и лошадинаго, побуждаетъ ихъ къ амуру.

Сожалѣю, что не могъ найти описи новорожденнымъ и новобрачнымъ Черемисамъ. Тѣ изъ

нихъ, кои крещены, почитаются отъ Русскихъ священниковъ за настоящихъ Русскихъ, следственно и находятся въ общей описи. Не слишкомъ ли это требуется отъ Христіанскихъ обрядовъ? Не то ли это, что ты какъ бы нѣкимъ волшебнымъ жезломъ превращена была въ другой народъ, потому только, что вышла за Нѣмца? Черемисы всегда остаются Черемисами, не смотря на полученное ими Христіанское имя.

Некрещенныхъ Черемисъ считается въ уѣздѣ 982 муж. Въ теченіе послѣднихъ семи лѣтъ ежегодно было, полагая среднимъ числомъ, 11 браковъ; самое большее число браковъ было 17 въ 1836 году, а самое меньшее было 8 въ 1833 году, по причинѣ дурнаго урожая.

Татаръ считается въ уѣздѣ 7,309 муж. Въ теченіе послѣдняго семилѣтія вообще ежегодно было браковъ 131. Самое большое оныхъ число въ 1835 было 170, а самое меньшее 101 въ 1833 году.

Всѣхъ же въ этомъ уѣздѣ браковъ, въ продолженіе 10 лѣтъ, считая отъ 1827 до 1837,

было въ самомъ большемъ количествѣ 454, то есть въ 1829 году, по причинѣ хорошаго урожая, а въ самомъ меньшемъ 101 въ 1833.

Въ теченіе десяти лѣтъ, въ цѣломъ уѣздѣ родилось въ большемъ числѣ 1133 муж., т. е. 1827 года, а въ меньшемъ числѣ 940 муж. 1834 года.

Относительно умершихъ, въ 1827 году умерло 884 муж., а въ 1828 году 620 муж. Въ 1833 умерло только 692 муж., не смотря на неурожай хлѣба въ этомъ году. Холеры не было въ цѣломъ уѣздѣ. Изъ младенцевъ, до 2 лѣтъ, умерло половина. Въ 10 лѣтъ, то есть отъ 1827 до 1837 года, всѣхъ умершихъ 7,193 муж. Между ними до двухгодовыхъ дѣтей, было 3,702 мужескаго пола.

Любопытно ли тебѣ знать, каково было приращеніе народа въ Царевококшайскомъ уѣздѣ, въ теченіе трехъ послѣднихъ ревизій? — Жаль, что не могу тебѣ дать подробное извѣстіе о

умноженіи, или уменьшеніи Черемисскаго народа, потому что въ перечняхъ Казенної Палаты всѣ три народа тамошняго уѣзда вмѣстѣ соединены.

По 6-й ревизіи считалось казенныхъ крестьянъ 21,756 душъ. По прошествіи 4 лѣтъ открылась 7 ревизія, и показано тѣхъ крестьянъ 21,316 душъ. По прошествіи же 18 лѣтъ, по 8-й ревизіи, найдено было 26,177 душъ.

Для дополненія этого маленькаго моего письма къ тебѣ, позволь мнѣ прибавить еще число церквей и деревень Царевококшайскаго уѣзда.

Русскихъ сель считается 8, а деревень 64; Черемисскихъ сель 6, а деревень 126; Татарскихъ деревень 47; а всего въ цѣломъ уѣздѣ 251. Тебѣ известно маленькое число хижинъ, составляющихъ Черемисскія деревни. Удивительно, что въ такомъ большомъ пространствѣ такъ мало народонаселенія. Всего городскихъ и сельскихъ церквей считается и съ монастыремъ, только 17; слѣдовательно въ приходѣ у каждой церкви

находится 1,121 муж. Есть приходы , въ коихъ до 2,000 душь , особенно велико приходъ села Морковъ , заключающій въ себѣ 2,282 души мужес. При такомъ множествѣ прихожанъ , могутъ ли ихъ священники пасти своихъ словесныхъ овецъ отъ волковъ , а именно, отъ двухъ Черемисскихъ жрецовъ , *Микибай* и *Пектубай* , старающихся обратить крещеныхъ Черемисъ къ прежней ихъ вѣрѣ?

Въ Татарскихъ селеніяхъ мечетей каменныхъ 1, деревянныхъ 42; на каждую мечеть приходу 167 душь.

Черемисы держать мало скота, и притомъ не въ клѣвахъ, апускаютъ ночью бродить по улицамъ; следственно не имѣютъ навоза для удобренія своихъ тощихъ полей. Въ лѣтнее время нѣть у нихъ пастуховъ. Скотъ бѣгаеть туда и сюда на воль по лѣсамъ и по дорогамъ. Вотъ почему ихъ маленькия, засѣянныя поля обнесены заборами. Лошади у нихъ содержатся худо. Лѣтомъ бродятъ онѣ на паровыхъ поляхъ и въ

лъсахъ , гдѣ оводы , слѣпни и мошки не даютъ имъ ъесть; а зимою кормятъ ихъ больше соломою, овса же даютъ очень рѣдко , и то только въ случаѣ трудной и продолжительной работы. Отъ этого весною много ихъ пропадаетъ.

Коровы ходятъ безъ всякаго присмотра по полямъ и лѣсамъ. Если корова къ вечеру возвращается сама , то ее доятъ; но когда она назадъ не приходитъ, а остается въ лѣсу; то она нѣсколько дней можетъ быть недоеною. Осеню часто онъ бывають добычею медвѣдямъ и волкамъ, а зимою , за недостаткомъ клѣвовъ, шатаются по улицамъ, и отъ дурнаго корма изпутренныя, пропадаютъ.

Изъ этого ты довольно можешь видѣть безпечность Черемисъ , составляющую особенное ихъ свойство.

Ты такъ вѣрно и подробно описала Черемисскіе религіозные праздники, что мнѣ почти ничего не остается прибавить къ твоему описанію. Черемисы къ тебѣ ; какъ къ женщинѣ , откровеннѣе были болѣе , нежели ко мнѣ. Они недовѣрчивы ; боятся , чтобы мои разысканія о ихъ обрядахъ,

не навели имъ бѣды , не смотря на всегдашнее мое ласковое съ ними обхожденіе.

Я нашель въ Губернаторской канцеляріи рапортъ одного Казанскаго Протоіерея, для изслѣдованія, почему крещеные Черемисы пожелали опять обратиться въ прежнее свое язычество. Сообщаю тебѣ причину тому. Заблужденіе крещеныхъ Черемисъ состоить въ вѣрованіи много-божію, которое укоренено въ нихъ воспитаніемъ. Это видно было изъ сильного упорства многихъ прихожанъ отстать отъ него. Распространители сего заблужденія называются Мужеды, или ворожцы, которые утверждаютъ, будто они узнаютъ волю боговъ отъ нихъ самихъ. Они именемъ тѣхъ боговъ заставляютъ приносить имъ угодные жертвы. Мужеды употребляютъ къ этому разныя средства, какъ то : устращиваніе — разными бѣдствіями и самою смертю и увѣренія въ силѣ боговъ, живущихъ въ кереметяхъ. Мѣры эти употребляютъ они скрытно, и живучи между самыми Черемисами, ничѣмъ отъ нихъ не отличаются. По этому ихъ узнать никакъ нельзя, развѣ только по слуху , коимъ руководствуясь

церковно-служители села Морковъ , увѣдомили Протопопа о жителяхъ деревни Малыхъ Морковъ, Микибаѣ и деревни Нурыялъ Пектубаѣ, какъ о распространителяхъ язычества между крещенными Черемисами.

Часто я хвалилъ тебъ простонародный костюмъ Русскихъ женщинъ. И въ самомъ дѣлѣ хороший сарафанъ возвышаетъ красу прекрасной Россіянки. Но не думай , что это национальное Русское платье. Сарафанъ съ принадлежностями своими есть Еврейское платье, поправленное по Греческому вкусу. Когда Греки ввели Христіанскую вѣру въ Россію, тогда съ собою привезли и свою Христіанскую одежду. Славяне имѣли съ Финскими народами одинаковую вѣру и одинаковый костюмъ. Ежели тебъ хочется узнать древнее Русскихъ женщинъ платье; то поѣзжай напр. въ Тульскую , или въ Орловскую Губерніи, и тамъ увидишь одинаковой костюмъ съ Черемисами и Вотяками.

Промышленность Черемисъ есть съдующая: какъ лѣсные жители, они занимаются преимущественно лѣснымъ издѣліемъ. Въ Іюнь они беруть мочала отъ липовыхъ деревъ, которыя сначала мочатъ въ болотной водѣ, для мягкости, а въ Сентябрь берутъ ихъ изъ воды. Изъ мочалъ они ткуть циновки, рогожи и кулье. Искусственные свои продукты привозятъ они, всякой базарной день, особенно зимою, въ Казань. Этотъ торгъ, въ нѣсколько послѣднихъ годовъ, сдѣлся очень важенъ. Казанскіе купцы для этого предмета построили большиe магазины; и цѣна на дома, находящіеся близъ этого базара, значительно возвысилась.

Знатоки увѣряли меня, что Черемисскихъ издѣлій изъ Царевококшайскаго уѣзда и Уржумскаго, Вятской губерніи, ежегодно расходится на Казанскомъ базарѣ, до миллиона рублей.—Здѣсь находятся три канатныхъ завода, для коихъ потребно ежегодно до 3,000 пудовъ мочала. Эти канаты идутъ до Рыбинска и до Астрахани, но не такъ прочны, какъ обыкновенные изъ конопли, служащіе, вмѣсто одного, три года.

Пудъ мочала нынѣ стоитъ отъ 60 до 80 копѣекъ. Циновки бывають 3-хъ сортовъ: четырехъ-аршинныя, по одному рублю, трехъ съ половиною-аршинныя по 75 коп. и трехъ аршинныя по 45 коп. Сотня простыхъ рогожъ отъ 18 до 20 руб.. Кулья для набиванія муки сотня 40 руб., а для овса 30 рублей.

Черемисы ничего не даютъ на кредитъ, но на чистыя деньги, особенно цѣлковыми новаго чекана, и за ласковое слово отъ купца, продаютъ товаръ свой дешевле. Для скорѣйшаго окончанія торга, они, подобно Русскимъ, не берутъ вина, а въ трактирѣ идти, по приглашенію купцевъ, никакъ не соглашаются. По Субботамъ вѣчера привозятъ свои товары на базарь, а черезъ полчаса всѣ отправляются на свой постоянный дворъ, куда купцы приходятъ съ ними торговаться. Къ выѣмыванію мочала присоединяютъ они еще и выѣмку лубья, драницъ и тесу на значительную сумму.

Другая вѣтвь Черемисской промышленности есть рубка дровъ и строеваго лѣсу, который

они также привозятъ на базарь ; а еще гораздо болѣе сплавливаютъ его по рѣкамъ Кокшагъ и Иletи.

Черемисы разводятъ множество хмѣлю и продаютъ его большою частію закупщикамъ и прѣзжающимъ за нимъ изъ разныхъ , даже Сибирскихъ, губерній.

Для Черемисъ, какъ для жителей лѣсовъ, весьма прибыльна звѣриная ловля. Они стрѣляютъ бѣлокъ, зайцевъ, куницъ, лисицъ , медвѣдей , а иногда и оленей, а изъ дичи больше всего стрѣляютъ рябчиковъ, которыхъ привозятъ сами во множествѣ въ Казань.

Въ нынѣшнемъ году пара рябчиковъ продается ими на мѣстѣ отъ 40 до 50 копѣекъ ; невыдѣланная медвѣжья шкура одна отъ 20 до 40 рублей; оленья отъ 4 до 5 рублей; лисья отъ 8 до 10 руб.; кунья отъ 10 до 20 руб.; а сотня бѣлечьихъ невыдѣланныхъ шкуръ отъ 20 до 25 руб. Черемисы хорошия стрѣлки; но они находятъ большое къ сему препятствіе въ

дороговизнѣ пороха и въ трудности достать его.

Нѣкоторые Черемисы нанимаются въ мельники при незначущихъ мельницахъ, коихъ въ этомъ уѣздѣ очень много. Продажа меду и воску у нихъ также незначительна.

На сихъ дняхъ получилъ я отъ здѣшняго Смотрителя водяной Коммуникаціи записку обь отправленныхъ въ 1837 году изъ города Казани лѣсныхъ издѣліяхъ:

ЗАПИСКА.

Въ числѣ отправленныхъ водою въ 1837 году изъ города Казани лѣсныхъ издѣлій находилось рогожнаго товару.

	Колич.	Цѣна.
Рогожнаго кулья	73885	26533
Рогожъ	25490	13223
Циновокъ	347099	118724
Кульковъ мелкихъ	289520	18698
Мочалъ пудовъ	278215	138974
Всего на сумму		316152

Въ путешествіяхъ моихъ по Царевококшайскому уѣзду, я не видаль много старыхъ Черемисъ; они обыкновенно оканчиваютъ свою жалкую и скучную жизнь на пятидесятихъ годахъ. Ихъ сухое, изнуренное тѣло, худая, сырья пища, болотная вода, нечистоплотность, дымныя избы, особенно страсть къ пьянству, прекращаютъ ихъ жизнь раньше, нежели у другихъ народовъ. Они особенно страдаютъ глазными болѣзнями, которыя очень часто причиняютъ имъ слѣпоту. Умираютъ же большою частию отъ ревматизма и сухотки. Множество ихъ дѣтей пропадаетъ отъ поноса, осипы, кори и коклюша.

Я всегда крайне старался узнать въ моихъ путешествіяхъ народные нравы. Это самый любопытный предметъ нашихъ изысканий. Но беспристрастная и вѣрная этнографія требуетъ большого старанія и времени, и даже некотораго искусства войти въ довѣренность у необразованныхъ, полудикихъ народовъ.

Привожу себѣ на память, во время моего

путешествія по Уржумскому Вятской Губерніи увзду, одно произшествіе. Проѣздомъ чрезъ Воякскую деревню, я скоро нашелъ, что хозяинъ, у котораго я остановился, еще небылъ въ числѣ крещеныхъ. Я немедленно рѣшился остаться на ночь и на слѣдующій день въ домѣ, чтобъ ближе съ нимъ познакомиться. За самоваромъ я потчиваљъ моего хозяина чаемъ, а за ужиномъ виномъ, и употребляль все мое краснорѣчіе, чтобъ преклонить его къ принятію Христіанской вѣры, для его же собственной пользы между Русскими. Хозяинъ мой слушалъ меня почти всю ночь, не сказавъ мнѣ ни одного слова. Уставши отъ моего большаго усердія къ обращенію его, и думая, что уже его убѣдиль къ тому, вдругъ получилъ я отъ него слѣдующій отвѣтъ, произнесенный имъ съ раздраженнымъ лицемъ: „я думаль, что ты другъ нашего народа, но теперь вижу, что ты не таковъ.“ Не довольно ли, что

По свѣденіямъ, доставленнымъ изъ Царевококшайскаго Духовнаго Правленія, оказывается въ городѣ Царевококшайскѣ и въ его уѣздѣ дѣтей, рожденныхъ въ брака, въ сложности му-

жескаго пола 56, женскаго 16, всего 72 человѣка. По числу рекрутъ, поступающихъ съ уѣзда, съ вѣроятностю полагать должно, что большая часть не отъ брака рождены женами рекрутъ, поступившихъ на службу. Обыкновеніе Черемисъ, при поступлениі въ рекрутъ, позволять женамъ своимъ имѣть сожитіе съ ближайшими родственниками, чего они, не смотря на всѣ убѣжденія Духовенства, не почитаютъ грѣхомъ, служить вѣрнѣйшимъ тому доказательствомъ.

Въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ, во всемъ уѣздѣ совершено самоубійствъ мужескаго пола одиннадцать. Самоубійцы всѣ удавленники. Скоропостижно умершихъ отъ пьянства 167 человѣкъ. Приверженность какъ Русскихъ, такъ и Черемисъ къ горячимъ напиткамъ причиною столь великаго числа опившихся.

Подсудимыхъ находилось въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ: по смертоубійству: казенныхъ поселянъ и удѣльныхъ крестьянъ 27 человѣкъ. Изъ числа подсудимыхъ за смертоубійство находилось 9, учинившихъ убійство неумышленно,

въ дракѣ. Церковныхъ татей вовсе не было. Судимыхъ за грабежъ и воровство: мѣщанъ 3 человѣка, крестьянъ казенныхъ и удѣльныхъ 826, помѣщичьихъ крестьянъ 18. По лихоимству: мѣщанъ 3, казенныхъ и удѣльныхъ крестьянъ 24 человѣка. По пристанодержательству: мѣщанъ 1, казенныхъ крестьянъ 48 человѣкъ. По гленовредительству: казенныхъ и удѣльныхъ крестьянъ 9 человѣкъ, помѣщичьихъ 1 человѣкъ. По прелюбодѣлію: казенныхъ и удѣльныхъ 12 человѣкъ. По отлукѣ безъ письменныхъ видовъ: казенныхъ и удѣльныхъ 14 человѣкъ, помѣщичьихъ 2. По дракѣ и другимъ маловажнымъ проступкамъ: мѣщанъ 9, казенныхъ поселянъ и удѣльныхъ крестьянъ 333 человѣка, помѣщичьихъ крестьянъ 4 человѣка, въ 10 лѣтъ на вышеозначенное число душъ обоего пола каждого званія. За порубку лѣсовъ: купцевъ и мѣщанъ 5 человѣкъ, казенныхъ и удѣльныхъ крестьянъ 242 человѣка, помѣщичьихъ одинъ крестьянинъ, въ тоже время и на тоже число душъ обоего пола каждого званія. Всѣхъ же подсудимыхъ находилось, по сложности десяти лѣтъ ежегодно: мѣщанъ 21

на 241 душу обоего пола сего званія , казен-
ныхъ поселянъ и удѣльныхъ крестьянъ 1,536
на 60,000 душъ обоего пола , помѣщичихъ
крестьянъ 25 человѣкъ на 1,500 обоего пола .

Самое большое число подсудимыхъ за поруб-
ку лѣса . Полагать должно , что это преступле-
ніе дѣмалось или по крайней нуждѣ , или по не-
вѣдѣнію запрещенія , по прежней привычкѣ , или
даже по допущенію самихъ лѣсныхъ чиновни-
ковъ . Нынѣ поселяне , кажется , почувствовали
всю тягость послѣдствій и пользы законовъ , дѣй-
ствующихъ изъ одного страха , а не по убѣж-
денію , неимѣющихъ ближайшаго и строгаго над-
зора за ихъ поведеніемъ : — мало между ими
встрѣчается случаевъ , противныхъ благоустроен-
ному обществу . Желательно , чтобы прекрати-
лась кража лошадей , часто случающаяся и столь
разорительная для поселянъ . Этого рода воров-
ство обратилось въ промыселъ , и проходить
большею частию безъ обличенія виновныхъ , ко-
торые успѣваютъ сдать лошадей въ ближайшіе
уѣзды и укрыться отъ наказанія , оставшись
только въ подозрѣніи у обывателей . Семь кра-

жамъ много способствуютъ, какъ лѣсныя мѣста, такъ и непривычка имѣть при лошадяхъ и коровахъ пастуховъ. Татары нанимаютъ за порядочную плату пастуха; но не для паства лошадей, а единственно для сбереженія ихъ отъ воровства.

Между Черемисами и Татарами есть порокъ, противный общей пользѣ и враждебный ихъ собственному благосостоянію. Бѣдные изъ нихъ ежегодно нанимаются, по сосѣдству, въ работники; берутъ впередъ деньги, на уплату податей; и потомъ, или не выполняютъ своихъ обязанностей, или покидаютъ хозяевъ въ самое нужное время полевыхъ работъ, подъ предлогомъ собственныхъ домашнихъ занятій, а болѣе болѣзни. Такого рода обманъ между поселянами дѣлаетъ разстройство въ производствѣ сельскихъ работъ, и по недовѣрію затрудняетъ бѣдныхъ поселянъ въ пріисканіи мѣстъ.

Вообще поселяне Царевококшайскаго уѣзда, даже и самые Черемисы и Татары, смирны; но послѣдніе злы, мстительны, неблагодарны,

часто непослушны и легковѣрны. Бойкій изъ Черемисъ и знающій хорошо Русскій языкъ человѣкъ, или такъ называемый ими *клитанъ*, міроѣдъ изъ корысти, или по другимъ видамъ, можетъ управлять ими и подвигнуть ихъ на поступки буйные, и тогда не легко открыть Черемисамъ ихъ заблужденіе и обратить ихъ къ справедливости.

Въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ въ Царевококшайскомъ тюремномъ замкѣ содержалось подъ стражею 394 человѣка обоего пола. Какъ изъ нихъ большая часть были пересылаемы изъ другихъ мѣстъ, то въранаго заключенія о числѣ содержащихся, въ сравненіи съ народонаселеніемъ Царевококшайскаго уѣзда, по десятилѣтней сложности, сдѣлать не возможно.

Неплатежъ въ срокъ долговъ даетъ поводъ заключать о безпечности, несостоятельности и частію обѣ умышленномъ уклоненіи заемщиковъ отъ платежа денегъ. Черемисы вообще, изключая малаго числа достаточныхъ, по свойственной имъ лѣни и безпечности, всячески старают-

ся уклоняться отъ уплаты заимообразно взятыхъ ими , для платежа податей и собственныхъ на- добностей, денегъ; а больше всего они неустойчи- вы въ подрядахъ, относительно промышленности, какъ то: вырубки бревенъ и дровъ, срочной по- ставки мочаль и лубьевъ и тому подобнаго , по контрактамъ , даже и съ казною заключаемъ. Отъ сего бывають каждогодные, иногда довольно значительные и по поручительству и одобре- ниемъ цѣлыхъ мірскихъ обществъ , иски.

Изъ сравненія подобныхъ преступлений и под- судимыхъ по онымъ , съ числомъ находящихся въ другихъ уѣздахъ , можно будетъ сдѣлать за- ключеніе о нравственности жителей Царевокок- шайскаго уѣзда.—Здѣсь замѣтить надобно , что, не смотря на значительное число казенныхъ по- селянъ въ Царевококшайскомъ уѣздѣ , большою частию, иноплеменцевъ , непонимающихъ обще- ственныхъ обязанностей, открыть Черемисамъ ихъ заблужденія и обратить ихъ къ справедливости очень трудно.

Тебъ извѣстно стараніе мое собирать материа-
лы для этнографическихъ картинъ. Для тво-
его любопытства сообщаю тебъ маленькия таб-
лички, на 3 послѣдніе года, о разныхъ престу-
пленіяхъ. Больѣ къ тебъ обѣ этомъ писать зна-
чило бы возбуждать твою чрезвычайную чув-
ствительность. Ты увидишь однакожъ, что твои
Черемисы менѣе преступны, нежели другіе на-
роды Казанской губерніи.

Роды преступлений.

Самоубийство.	Убийство.	Отцеубийство.	Дѣтоубийство.	Братоубийство.	Грабительство.	Святотатчество.	Воровство.	Поджогъ.	Изъ какихъ народовъ преступники.
23	17	3	—	1	5	1	3	1	Русскіе.
—	—	—	—	—	—	—	—	—	Мордва.
26	3	1	2	—	2	—	8	—	Чуваши.
2	—	1	—	—	1	—	—	—	Черемисы.
1	—	—	—	—	—	—	—	—	Вотяки.
2	8	—	—	—	1	1	3	—	Татары.
4	—	—	—	—	—	—	1	—	Неизвѣстные.
58	28	4	2	1	9	2	15	1	

I.

Самоубийство.

Изъ 58 самоубийствъ, совершившихся по Казанской губерніи въ продолженіе 1834, 1835 и 1836 годовъ, 4 произошли отъ отчаянія, до котораго доведены были самоубийцы недостаткомъ средствъ къ пропитанію семействъ, невозможностію заплатить казенные недоимки, и вообще крайнею бѣдностию; 6 произошли отъ страха наказанія, большою частию, за незначительные проступки. Этъ двѣ причины лишенія собственной жизни замѣчены въ Чувашии, — народъ слабоумномъ и робкомъ; 4 самоубийства были слѣдствіемъ пьянства, — источника зла. Здѣсь видны Русскіе. 4 самоубийства, послѣдовали отъ безотчетной задумчивости, удручавшей несчастныхъ предъ совершеніемъ преступленія. 10, совершенныхъ частію въ припадкѣ горячки, частію въ минуты нестерпимыхъ физическихъ страданій, претерпываемыхъ низшимъ классомъ народа, въ различныхъ болѣзняхъ, при

недостаткъ медицинскихъ пособій. 13 самоубийствъ совершено въ помѣшательствѣ ума. Задумчивость, болѣзни и разстройство ума причины, общія всѣмъ народамъ. — Одинъ Казанскій мѣщанинъ удавился, оставивъ послѣ себя записку, въ которой извѣщалъ, что ему наскучила жизнь, и потому онъ рѣшился ее оставить. Причина прочихъ самоубийствъ осталась неизвѣстною.

II.

Убийство.

Изъ 28 убийствъ, 6, совершенныя частію Татарами, частію же Русскими, произошли въ ссорѣ, и вообще въ порывѣ гнѣва; 9 имѣли цѣлую корысть. Этѣ убийства, за изключеніемъ одного, учиненнаго Татариномъ, всѣ совершены Русскими. 2 учинены женами, съ цѣлую избавиться отъ мужей, а 3 съ такимъ же намѣреніемъ совершены мужьями. Въ убийствахъ этого рода болѣе замѣчательны Татары; только одна Русская крестьянка отравила своего мужа.

III.

Отцеубийство.

- 1) Отцеубийство совершено изъ корыстолюбія. Внукъ захотѣлъ воспользоваться имѣніемъ дѣда, и — убилъ его.
- 2) Было послѣдствіемъ злости и безнравственности сына, котораго отецъ хотѣлъ исправить наказаніемъ.
- 3) Совершено сыномъ, озлобившимся на отца за лишеніе наследства.
- 4) Произошло отъ ненависти, которой предался преступный сынъ, замѣтивъ въ родителяхъ предпочтение къ брату. Въ этомъ ужасномъ преступленіи, совершившемся въ Чистопольскомъ уѣздѣ, злодѣй умертвилъ отца, мать и брата..

IV.

Дѣтоубийство.

Оба дѣтоубийства, показанныя въ вѣдомости, совершены Чувашскими дѣвками съ цѣллю скрыть рожденыхъ ими младенцевъ.

V.

Грабительство, святотатство и воровство.

Эти преступления имѣли цѣлую корысть.

VI.

Поджогъ учиненъ изъ мести.

Неимъя достаточнаго о Черемисскомъ языкѣ понятія, я не могу тебѣ точно и вѣрно изобразить сродство его съ языкомъ Финскимъ и Татарскимъ. Есть Грамматика Черемисская, напечатанная въ С. Петербургѣ, въ 1775 году. Однакожъ я передаю тебѣ переводъ молитвы Господней на Черемисскомъ языкѣ, заимствованный изъ перевода Евангелия, на ихъ же языкѣ, печатанного въ С. Петербургѣ, въ 1821 году, стр. 13, съ подстрочннымъ подписаніемъ Россійскаго Текста:

Атя мяннанъ піольвильнша ! люмъ тынинъ
Отецъ нашъ, облакъ-на-сущій, имя твое
святой лиже; tolже тынинъ кугижанышъ,
святое да будетъ, да придетъ твое царство ,

тынинъ воля лиже, куце піольвильна ,
твоя воля да будеть, какъ небъ—на,
теньге сандалыкъ вильнатъ. Сукурамъ
такъ свѣтъ на — — и. Хлѣбъ
мямнанамъ *каjsнакечалтамъ* пуямя
нашъ *каждодневно-сущій* дай
мяляна тагаче. *Простемл* мяляна
намъ сегодня. Прости намъ
кюсинъ налемамъ теньгежа, куце и мя
въ долгъ взятое также, какъ и мы
простена кюсинъ *нальшавляланъ*.
прощаємъ въ долгъ взявшимъ.
Итпурта мямнамъ ясашка, атара
Не пускай нась несчастія—во, избавь
мямнамъ кельтэмятъ — гыцъ. Тынинъ·
нась враговъ — отъ. Твое
вѣть кугижанышъ и тынинъ куатъ,
вѣдь царство и твоя сила,
тынинъ *слава* курумъ питэмешка.
твоя слава вѣка окончанія—до.
Кирокъ.
Истинно.

Еще посылаю къ тебъ куріозную статью о скоропостижно умершихъ отъ пьянства , по Казанской Губерніи, въ продолженіе 1834, 1835 и 1836 годовъ.

		Изъ какого народа скоропостижно умершіе.						
		Изъ Русскихъ.	Изъ Мордвы.	Изъ Чувашъ.	Изъ Черемисъ.	Изъ Татаръ.	Изъ Воляковъ.	Изъ неизвѣстныхъ.
Гдѣ случилась смерть.								
Въ городѣ Казани.		14	—	—	—	—	—	—
Въ Уѣздахъ.	Казанскомъ	8	—	—	—	1	—	—
	Свияжскомъ	1	—	—	—	—	—	—
	Ядринскомъ	3	—	9	—	—	—	—
	Цивильскомъ	2	—	18	—	1	—	—
	Чебоксарскомъ	3	—	2	—	—	—	—
	Козмодемьянскомъ . . .	1	—	4	2	—	—	1
	Тетюшскомъ	3	1	1	—	—	—	—
	Мамадышскомъ	2	—	—	—	4	2	—
	Лаишевскомъ	4	—	—	—	—	—	—
	Царевококшайскомъ . . .	5	—	—	15	—	—	—
	Чистопольскомъ	8	1	3	—	2	—	1
Спасскомъ		2	—	2	—	—	—	—
Итого . . .		56	2	39	17	8	2	2

Всего 126 человѣкъ. — Изъ 126 человѣкъ, скоропостижно умершихъ отъ пьянства, 19 женщинъ; прочие 107 мужескаго пола.